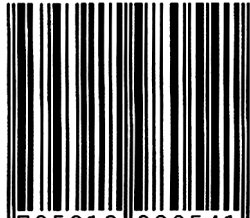

АФРИКАНЦЫ В РОССИИ: ОБРАЗОВАНИЕ, БРАК, СУДЬБА

АФРИКАНЦЫ В РОССИИ: ОБРАЗОВАНИЕ, БРАК, СУДЬБА

ISBN 978-5-91298-054-1

9 785912 980541

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

Ответственный редактор

к.и.н. Грибанова В.В.

АФРИКАНЦЫ В РОССИИ: ОБРАЗОВАНИЕ, БРАК, СУДЬБА

Африканцы в России: образование, брак, судьба. М., Ин-т Африки РАН, 2009. – 138 с.

В основу сборника положены результаты социологического исследования по итогам анкетирования африканских студентов ряда российских вузов и членов афро-русских семей и их детей, проживающих как в России, так и в странах Африки. Издание подготовлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проектов «Подготовка студентов из африканских стран в вузах России: опыт, проблемы и перспективы», № 06-03-02114а и «Русские женщины в Африке: образ России в гендерном аспекте», № 07-01-02023а.

МОСКВА

2009

ISBN 978-5-91298-054-1

© Институт Африки РАН, 2009

© Коллектив авторов, 2009

© Абишева Г.М., Ксенофонтова Н.А.,
оформление, 2009.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Н.Л. Крылова.</i> Интеллектуальные и матримониальные интересы африканца в России (к истории вопроса).....	8
<i>Г.И. Сапрохина.</i> Нормативно-правовая база подготовки иностранных кадров в России: возможности и препятствия ...	29
<i>В.В. Грибанова, Н.А. Жерлицына.</i> Проблемы обучения студентов из африканских стран в вузах России.....	48
<i>Е.Л. Гуревич, Г.И. Сапрохина.</i> Плюсы и минусы России как участника рынка образовательных услуг (на основе опроса студентов-африканцев ряда российских вузов).....	56
<i>Н.А. Жерлицына.</i> Социально-культурная адаптация африканских студентов в системе высшего образования РФ (на основе опроса африканских студентов ряда российских вузов).....	75
<i>В.В. Беляков.</i> Две волны браков россиянок с египтянами: общее и особенное.....	86
<i>И.В. Искандарова.</i> Мотивация тунисских мужчин при выборе жен из России.....	97
<i>Н.В. Сухов.</i> Из России в Марокко с женой и дипломом (взгляд практика).....	105
<i>Приложения</i>	
<i>Е.Л. Гуревич, Г.И. Сапрохина.</i> Анализ результатов анкетирования африканцев, обучающихся в Краснодарском государственном университете (апробация анкеты).....	112
Сводная таблица ответов африканских студентов ряда вузов Москвы и Санкт-Петербурга на вопросы анкеты	121
Summary	135

CONTENTS

Introduction	5
<i>Natalia L. Krilova.</i> Intellectual and matrimonial interests of Africans in Russia (from the history of problem).....	8
<i>Galina I. Saprokhina.</i> Normative and Legislation of training of foreign students in Russia: possibilities and obstacles	29
<i>Valentia V. Gribanova, Natalia A. Jerlitsina.</i> Problems of training of students from African counties in higher educational institutions of Russia.....	48
<i>Elena L. Gurevich, Galina I. Saprokhina.</i> Russia's merits and demerits on the international educational market (based on interrogatory of Africans in Russian higher educational institutions)	56
<i>Natalia A. Jerlitsina.</i> Social and cultural adaptation of African students in higher educational institutions of Russia (based on interrogatory of Africans).....	75
<i>Vladimir V. Beliakov.</i> Two waves of marriages of Russian women with Egyptians: general and special features.....	86
<i>Irina V. Iskandarova.</i> Tunisian men's motives in choice of Russian wives.....	97
<i>Nikolai V. Sukhov.</i> From Russia to Morocco with wife and diploma.....	105
Appendix	
<i>Elena L. Gurevich, Galina I. Saprokhina.</i> Analysis of interrogatory of Africans from Krasnodar state university with model of questionnaire.....	112
Summary table of answers of African students from the higher educational institutions of Moscow and Saint-Petersburg	121
Summary	135

ПРЕДИСЛОВИЕ

В основу сборника положены результаты исследований, полученных в ходе работы над проектами «Подготовка студентов из африканских стран в вузах России: опыт, проблемы, перспективы» (№ 06-03-02114а) и «Русские женщины в Африке: образ России в гендерном аспекте» (№ 07-01-02023а), осуществляемыми Российским гуманитарным научным фондом.

Первый блок (статьи Крыловой Н.Л., Сапрохиной Г.И., Грибановой В.В. и Жерлицыной Н.А.) посвящен: анализу нормативно-правовых аспектов положения молодых африканцев в России, находящихся здесь в качестве студентов вузов и имеющих зачастую матримониальные интересы; истории формирования африканских кадров в советских высших учебных заведениях, в частности, изучению опыта идейно-воспитательной работы; исследованию проблем, с которыми сталкиваются студенты-африканцы в процессе проживания и обучения. Необходимо подчеркнуть, что в 70-80-е годы прошлого века исследование вопросов обучения и воспитательной работы среди африканцев-студентов советских вузов успешно осуществлялось инициативной Группой конкретных социологических исследований Института Африки АН СССР под руководством к.и.н. Кирко В.М.* И хотя практика обучения иностранных студентов в России имеет более чем столетнюю историю и опирается на развитую, признанную во всем мире систему высшего образования, на рынке образовательных услуг российская высшая школа сталкивается с новыми вызовами, требующими в своем разрешении современных подходов и инновационных решений.

Во второй блок (статьи Гуревич Е.Л. и Сапрохиной Г.И., а также Жерлицыной Н.А.) вошли работы, в которых на основе опроса африканских студентов ряда вузов Москвы, Санкт-Петербурга и Краснодара рассмотрены такие проблемы, как оценка России в качестве участ-

* См., например, Спецбюллетени Института Африки АН СССР «Вопросы социологии в советской африканистике». Вып. 1. М., 1973; Вып. 6. М., 1982 и др.

ника мирового рынка образовательных услуг, восприятие африканскими студентами России и ее граждан, ксенофобия и расизм в общественной жизни современной России.

Анкетирование африканских студентов проходило в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете, Санкт-Петербургском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена, Кубанском государственном университете, Санкт-Петербургском государственном медицинском университете им. И.П. Павлова, Санкт-Петербургской педиатрической медицинской академии, Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии, Санкт-Петербургском государственном университете телекоммуникаций им. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербургском государственном университете гражданской авиации, Институте международных образовательных программ Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Было получено более 120 анкет, что позволяет оценить отношение студентов-африканцев к получению образования в России в различных аспектах. Авторы выражают благодарность сотрудникам Управлений по работе с иностранными учащимися этих вузов за неоценимую помощь в проведении анкетирования.

Исследовательскому коллективу гранта пришлось столкнуться с трудностями в сборе статистической информации по теме исследования. Возникали сложности с взаимопониманием руководства ряда вузов. В некоторых, отобранных для исследования вузах, в частности Российском университете дружбы народов, где собран наиболее обширный контингент учащихся из африканских стран, и ряде других вузов г. Москвы анкетирование не состоялось из-за отказа от сотрудничества руководства учебных заведений.

Анкета (приведена в Приложениях) состояла из 15 вопросов закрытого и открытого типа. В некоторых вопросах закрытого типа респондентам разрешалось выбрать несколько вариантов ответов. Анкета составлена на двух языках – русском и английском, для удобства пользования респондентами. Возрастной диапазон респондентов – от 19 до 34 лет. Были достаточно широко представлены такие страны, как Марокко, Камерун, Конго, Гана, Замбия, Нигерия, Мали.

Выбранные специальности отражают весь спектр преподаваемых гуманитарных и естественных дисциплин. Большое количество респондентов приехали учиться лечебному делу и фармакологии; есть политологи, социологи, экономисты и менеджеры, а также инженеры. Выбор указанных специальностей в основном основывался на знании о востребованности профессии, на совете и примере родителей. Большое значение имеет и личный интерес, и любовь к профессии, которую респондент выбрал. Однако почти 30% на этот вопрос не ответили.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что Россия имеет хорошие возможности для укрепления своих позиций на международном рынке образовательных услуг, в то же время существует много проблем, которые способны эти позиции поколебать.

Третий блок вопросов – это статьи, анализирующие феномен «смешанного брака» (статьи Белякова В.В., Искандаровой И.В., Сухова Н.В.). Для России изучение этих вопросов становится чрезвычайно актуальным в связи с нарастающими тенденциями инкорпорации других этносов и конфессий в ранее достаточно гомогенные, основанные на устойчивых традиционных ценностях структуры.

На этапе завершения работы над первым исследовательским проектом, в рамках XI международной конференции «Развитие Африки: возможности и препятствия», проходившей в Учреждении Российской академии наук Институте Африки РАН 22-24 мая 2008 г., был проведен «круглый стол» «Африканцы в России: образование, брак, судьба (прошлое, настоящее и будущее)». Были сделаны доклады о результатах анкетирования африканских студентов ряда российских вузов, а также об итогах социологического обследования членов афро-русских семей и их детей, ныне постоянно проживающих в странах Африки и в России. Участники «круглого стола» пришли к заключению, что результаты подобных исследований необходимы не только для теоретико-прогностического осмысления российской реальности, но и могут служить основой для этно-политических практик. «Круглый стол» привлек внимание представителей общественных организаций, о чем свидетельствовало присутствие Семиной О.Л. («Голос России»), Мурановой Н.К. («Московский дом соотечественников»), Сухова Н.В. – руководителя представительства Россотрудничества в Марокко, Фроловой Г.В. (Благотворительный фонд «Мерос»).

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ И МАТРИМОНИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ АФРИКАНЦА В РОССИИ (к истории вопроса)

Поскольку именно история является тем единственным методом объяснительного анализа, который способен разложить изучаемое социальное явление на составные части, «показывая их рождающимися во времени друг за другом»¹, автор счел разумным обратиться к истокам, точнее, к предыдущему опыту идейно-воспитательной и патриотической работы в поисках новых форм воздействия на сознание *современного* африканского студента, живущего в *современной* России. Ибо при всей дискуссионности такого рода деятельности в рамках учебного процесса, опыт этот непосредственно связан с разработкой и эффективным применением социологического инструментария, который был использован для изучения системы ценностных ориентаций африканских студентов. Нет необходимости доказывать, что владение подобной информацией способно в значительной мере облегчить диалог африканского студенчества не только с администрацией конкретных учебных заведений, но и дает в руки последних определенные рычаги управления процессом формирования в сознании у студентов позитивного отношения к нашему обществу во всей совокупности его общественно-политических, профессиональных, историко-культурных составляющих.

Кроме того, обращаясь к опыту прежних лет, связанному с проблемами идеологического формирования африканских кадров в условиях советских высших учебных заведений, мы попытаемся также восстановить и, по возможности, использовать в новом общественно-политическом контексте некоторые методики, которые вместе с идейно-политическим климатом того времени так или иначе создавали необходимое защитное поле, нарушенное в последние десятилетия, что вместе с другими объективными причинами, привело к повсеместным проявлениям ксенофобии и способствовало потере африканцами уважения к окружающему их здесь миру, к формированию у них положительного образа России.

Конечно, в рамках одной статьи невозможно подробно рассказать о проведенном ретроспективном анализе всей научно-методической комплексной системы повышения эффективности идейно-воспитательной работы среди названного контингента, поэтому мы поделимся лишь некоторыми ее фрагментами и выводами, которые, на наш взгляд, могли бы быть определенным образом учтены в текущей рабо-

те отечественных практических структур, в той или иной степени участвующих в выработке основ новой концепции подготовки иностранных специалистов с учетом современных международных контактов в гуманитарной сфере, основанных на принципах общечеловеческих ценностей и, соответственно, воздействующих на складывание положительного образа России в глазах современной общественной африканской элиты.

* * *

Итак, напомним, что система подготовки в нашей стране национальных кадров квалифицированных специалистов для зарубежных стран, в том числе для Африки, была многолетней, крупномасштабной акцией, начавшейся примерно в середине 50-х гг. прошлого столетия. И если в 1961 г. (тогда еще только в двух учебных заведениях страны – МГУ и УДН им. П. Лумумбы в Москве) обучалось немногим более 900 студентов, представлявших 31 африканскую страну, то к началу 90-х гг., то есть к своему пику, в СССР обучалось 66307 иностранных учащихся из развивающихся стран, из них на страны Азии, Ближнего и Среднего Востока, а также Тропической Африки приходилось 58339 студентов (что составляло без малого 88% от общего числа студентов из стран Азии, Африки и Латинской Америки), которые получали высшее и среднее специальное образование в учебных заведениях 67 городов бывшего Союза ССР². При этом заметим, что идеологическое формирование африканских национальных кадров в системе высшего образования в СССР уже тогда представляло одну из самых сложных и наименее изученных областей и одновременно входило в круг задач первостепенной важности, стоящих перед Министерством высшего образования страны, многими общественно-политическими организациями того времени, системой СМИ. И это не удивительно: на учебу к нам приезжали молодые люди в возрасте от 18 лет и старше с уже сформировавшимися, в той или иной мере, в большинстве своем далеко не «научными мировоззренческими представлениями», с уже сложившейся шкалой социальных ценностей и системой общественных взглядов. Число их в тот период не сокращалось, но усложнялись их личностные характеристики в силу воздействия на них качественно новых идеологических процессов в развивающемся мире и в международной обстановке. Поэтому было бы более правильным рассуждать не о формировании, а о переформировании уже имеющегося общественного сознания у лиц изучаемого контингента, что намного труднее, да и речь шла уже о необходимости дальнейшего повышения эффективности идейно-воспитательной работы путем *количественного* накопления практического опыта. Вот почему во второй половине 70-х годов прошлого века на базе Ростовского-на-Дону Городского совета по делам иностранных учащихся, Госуниверситета, Мединститута при

поддержке Отдела науки и учебных заведений Ростовского обкома КПСС и при научно-методическом руководстве Института Африки и Центральной научно-исследовательской Секции социологии развивающихся стран Советской социологической ассоциации АН СССР была создана исследовательская группа, приступившая к организации и проведению исследования проблем повышения эффективности учебно-воспитательной работы среди африканских учащихся и контактирующих с ними советских студентов. Совместными усилиями с конца 70-х и в 80-е годы были проведены пролонгированные конкретно-социологические обследования как вновь прибывших студентов-африканцев (РГУ, РОДНМИ, РИСХМ, СПТУ и другие вузы Ростова-на-Дону), так и студентов выпускных курсов и аспирантов.

Впоследствии на протяжении ряда лет во многих вузах и научно-исследовательских центрах СССР проводились аналогичные регулярные исследования с целью разработки научных основ формирования диалектико-материалистического мировоззрения у иностранных учащихся. Этот опыт дает основание считать, что одним из основополагающих условий оптимизации процесса формирования научного мировоззрения у названного контингента учащихся являлось изучение *их общественных интересов*. Установление «обратной связи», то есть изучения группового общественного мнения, реального положения дел в африканской студенческой среде, позволили не только вскрыть неиспользованные до сих пор резервы в работе, но и научно подтвердили существование ряда глубинных проблем, о которых ранее существовало довольно туманное представление. Это позволило администрации и преподавательскому составу институтов внедрить в практику некоторые важные рекомендации, опиравшиеся на результаты научных изысканий.

Так, за основу работы по изучению общественных интересов студентов-африканцев был взят *регионально-страноведческий подход* и предприняты усилия по разработке дифференцированной алгоритмизации того, что мы называем сейчас социально-психологическим портретом студента-африканца. Под этим термином наши коллеги понимали комплекс систематизированных данных, которые по возможности объективно и разносторонне характеризуют учащегося как личность: это и его стартовый общеобразовательный уровень, и этно-социальное происхождение, и идейно-политическая ориентация или принадлежность к той или иной партии или общественному движению, его конфессиональная принадлежность и степень религиозности, уровень общественной активности, стремление к лидерству, активность на занятиях и во внеаудиторных мероприятиях, его поведение, образ жизни, индивидуальные психологические особенности.

Сбор подобных данных начинал проводиться с подготовительного факультета всеми его подразделениями: деканатом, преподавателями

кафедр, кураторами национальных групп и землячеств – и продолжался весь год. При необходимости выяснялись мнения советских студентов, совместно проживавших в общежитиях с африканскими учащимися. Деканат вместе с руководителями учебных групп и кураторами землячеств в начале каждого учебного года на протяжении всего периода обучения составляли, пополняли и изучали личные дела прибывших на учебу иностранных студентов из стран Африки. Преподаватели-обществоведы и «предметники» проводили предварительное тестирование по дисциплинам учебной программы. Затем на протяжении всего учебного года в группах и потоках педагоги проводили наблюдения за поведением и активностью каждого учащегося на учебных занятиях, фиксировали интересующие их стороны и характеристики их ответов на вопросы преподавателя, точку зрения каждого из них при обсуждении заданной дискуссионной проблемы, вопросы, которые студенты-африканцы задавали преподавателю или сокурсникам, их динамику, частоту, социально-политическую направленность и тому подобное, склонность к установлению отношений с другими студентами группы (потока), симпатии и антипатии к сокурсникам и их мотивации. Во внеаудиторной обстановке использовались личные контакты с иностранными студентами для выяснения мотивов их поведения, отношения к советской действительности, студентами из других национальных землячеств, межличностных контактов с советскими студентами в общежитии и советскими гражданами вне стен учебного заведения.

Для сравнения заметим, что бывшая метрополия, к примеру, скрупулезно учитывала (и продолжает учитывать) *этнический фактор* при отборе и подготовке в своих учебных заведениях национальной африканской элиты. В вузах нашей страны (и бывшего СССР) этот фактор не выступал доминирующим в формировании контингентов учащихся из стран Африки. Во главу угла при рекрутировании стипендиатов из Африки ставилось, прежде всего, их демократическое происхождение, географическая пропорциональность отбора абитуриентов, их идейно-политический облик (принадлежность к правящим партиям, молодежным союзам и пр., особенно в группе стран социалистической ориентации). Так, только нигерийское студенческое землячество во второй половине 80-х годов было представлено у нас примерно 100 различными этническими группами и народностями с заметно различающимися историческими и культурными традициями, а конголезское – подавляющим большинством представителей молодежного крыла правящей партии.

Анализ полученных Группой социологических исследований эмпирических материалов показал также, что в большинстве африканских землячеств влиятельное положение занимали именно выходцы из родо-племенной знати лидирующих в стране этносов, сколь малым чис-

лом они ни были бы представлены. Часть их, используя зависимость от них представителей других этнических групп, а также свои связи на родине и в посольствах, фактически определяли отношение землячества к тем или иным вопросам. При этом они даже могли не занимать в нем официальных постов³. Эта информация была взята на вооружение Общесоюзным Советом по делам иностранных учащихся (существовавшим в нашей стране до начала 90-х годов) и позже легла в основу практической работы преподавательского состава многих учебных заведений страны, в которых обучались контингенты африканских студентов.

Конфликты на этно-национальной основе, борьба за руководящие посты между этно-религиозными группировками до сих пор имеют место в большинстве африканских студенческих землячеств у нас в стране. Вновь сошлемся на Союз нигерийских студентов, обучающихся в наших вузах, где практически ежегодно возникали столкновения между различными этническими группировками. За первые десятилетия существования этого землячества неоднократно предпринимались попытки воссоздания Союза студентов Биафры в СССР. Не менее остро стояли этнические проблемы и в землячествах Сьерра-Леоне, Уганды, Кении, Мавритании, Судана, Чада.

Несмотря на существование в учебном заведении множества сфер взаимодействия между студентами-представителями различных народностей (лекции, практические и лабораторные занятия, семинары, работа в библиотеках, совместное проживание, спортивные соревнования, вечера, приемы и пр.), свободное время каждая этническая группа предпочитает проводить обособленно. Межэтнические барьеры возникают у студентов в ходе общения и на уровне традиционной психологии, что выражается в столкновении различных ценностных систем, морально-этических норм поведения, взаимоотношения полов и тому подобном. Пестрота вариаций типов общественного поведения, свойственных различным этническим группам, также затрудняет процесс межличностного общения студентов.

Казалось бы, в интеллектуальных цитаделях на рубеже второго тысячелетия не должно возникать принципиальных трудностей в межэтнических взаимоотношениях между преподавателями и студентами, и все же в университетах зачастую царит атмосфера недоверия одной этнической группы к другой. Такое явление часто наблюдалось, как отмечали западные исследователи, и собственно в нигерийских университетах, в частности, в Ибадане⁴.

Преподавание в университетах и вузах, где обучаются африканские студенты, ведется, как правило, на одном из европейских языков (в СССР/РФ подготовительные факультеты также работали по подобной лингвистической схеме, постепенно переходя на русский язык как основной рабочий), поэтому при общении преподавателей с учащимися

лингвистического барьера почти не существует. Тем не менее, между собой студенты продолжают говорить на родном языке и с известным трудом вступают в контакт с теми, кто не говорит на их родном языке. Наиболее отчетливо этническая обособленность студентов проступала в результатах обследования, посвященного выявлению определяющих критериев при выборе друзей. Результаты проведенного Группой социологических исследований в Ростовском-на-Дону госуниверситете показали, что этнический признак среди студентов является одним из главных критериев такого выбора. Так, на прямой вопрос о выборе трех лучших друзей в стенах университета 40% студентов, обследованных в студенческих землячествах Ганы и Уганды РГМИ, указали, что как минимум два из трех избранников принадлежат к родственной им этнической группе. О подобных «пропорциях в дружеском выборе» свидетельствовали материалы зарубежных исследований, проведенных в университетах Ганы, Уганды и Танзании примерно в тот же период времени⁵. Сходная картина наблюдалась и при опросе, сделанном О. Клинбергом и М. Заваллони: здесь значительное число респондентов университетов Ганы, Нигерии, Заира, Сенегала и Уганды выбрали своих друзей из числа соплеменников. Наиболее красноречивыми оказались оценки нигерийских (59%), угандийских (50%), сенегальских (40%) студентов⁶. Аналогичные данные были получены нами при обследовании африканских студентов, обучавшихся в вузах Киева⁷.

Университетская администрация, как правило, стремилась проводить мероприятия, направленные на ликвидацию или хотя бы смягчение этнической напряженности среди студентов. Однако чаще это носило формальный характер, что нередко приводило к конфликтным ситуациям. Студентов старались размещать в общежитиях с этнически, национально– или расово-смешанным составом. Да и уставы практически всех учебных заведений мира директивно запрещали (и поныне запрещают) демонстрации на этнической основе; запрещается и создание союзов и ассоциаций по этническому признаку. Тем не менее, этно-национальный фактор был и остается «коррозией», по-прежнему разъедающей африканское студенчество, с точки зрения не только социокультурной, но и организационной. По данным Группы социологических исследований, в институциональном плане этническая разобщенность выражается в тенденции образовывать внутри учебного заведения племенные союзы и землячества (пусть и на неофициальной основе), выдвигать требования о привилегиях для своей этнической группы и другое.

В отличие от европейской, специфика статуса африканского студента в советских вузах не предполагала (точнее, не допускала) участия студента в какой-либо самостоятельно избираемой им трудовой форме деятельности, кроме, разумеется, учебного процесса. Исключением составляли так называемые трудовые семестры, во время которых

студенты из развивающихся стран совместно с нашими в рамках учебных программ трудились на строительстве местных объектов или занимались общественно полезным трудом. Однако, как показывали материалы проводимых в тот период социологических исследований, это обстоятельство не сильно сужало ареал возможных контактов африканских студентов с местным населением, которые можно было определить как нейтрально-позитивные, в целом благотворно влияющие на создание в сознании молодого африканца положительного образа страны его временного пребывания.

С этой же целью периодически практиковались анкетирование и письменные опросы по актуальным проблемам организации и методики проведения учебных занятий, тематики и форм проведения внеаудиторных мероприятий, улучшения бытовых условий и тому подобного. Важное место отводилось сочинениям, которые студенты писали на занятиях по русскому языку и литературе по темам, разработанным при участии обществоведов.

Для обобщения информации по факультетам ряда вузов СССР была введена практика периодических обменов мнениями между преподавателями, ведущими занятия в одних и тех же учебных группах, кураторами землячеств и сотрудниками администрации самого учебного заведения, а также городских советов по работе с иностранными учащимися или представителями Общесоюзного совета по делам иностранных учащихся в СССР⁸.

Важно подчеркнуть при этом, что процедура составления индивидуальных социально-психологических портретов африканских студентов не являлась самоцелью, а была одним из важных исходных моментов для оптимизации процесса формирования у них основ нового мировоззрения. Этому же во многом способствовала межфакультетская координация, которая обеспечивала возможность выработки единой линии и целенаправленности методических приемов в идейно-воспитательной работе с иностранными, в том числе африканскими студентами, помогла установить с ними прочную и надежную «обратную линию» связи.

Объективности ради следует подчеркнуть, что сами исследователи, проводившие подобные изыскания в тот период времени, не исключали, что не все из использованных в их работе поисковых методов и приемов обработки столь специфической информации близки к совершенству, что было бы, по их мнению, возможно лишь в условиях постоянно расширяющейся эмпирической ситуации⁹. Тем не менее, практический опыт неоднократного их применения показал, что в целом они представляют собой достаточно обоснованную частнометодологическую базу комплексного анализа данной группы проблем.

Действительно, кратко описанные выше методики, обеспечивавшие знакомство и объективную оценку общественных интересов сту-

дента-африканца, вкупе с социологическими исследованиями, проводившимися на профессиональной научной основе, помогали преподавателю строить свои отношения с ним таким образом, чтобы он мог свободно выразить себя как личность, участвовал в учебно-воспитательном процессе как его активно действующий субъект. Наконец, использование подобных приемов и методик обеспечивало решение таких сложных проблем вузовской практики, как познание и межличностное общение в этнически неоднородных учебных группах, предотвращение конфликтных ситуаций на межнациональной и религиозной почве, стабилизация общего благоприятного психологического климата и условий успешного учебного процесса. Ростовский-на-Дону опыт подтвердил необходимость создания по подобной структурной модели других региональных объединений в центрах сосредоточения африканских студенческих контингентов. Тогда же была выдвинута идея организации централизованного научно-методического и организационного обеспечения работы, связанной с идеологическим формированием национальных кадров для африканских стран как «единственного надежного пути для перехода на новый качественный уровень работы в условиях перестройки высшей школы»¹⁰, что, по нашему мнению, отнюдь не потеряло своей актуальности и сегодня.

* * *

Известно, что источником инорасовой примеси в бирасовых брачных группах, формирующихся в России, оказывается, как правило, отец ребенка, обеспечивая таким образом определенный (гипогамный, как его называют этнологи) тип брака, в котором женщина – белая, а мужчина – черный¹¹. Каковыми были для этого условия, сложившиеся с конца 50-х годов в Советском Союзе, подробно рассматривалось в предыдущих исследованиях, посвященных феномену смешанной афро-русской семьи¹². На сегодняшний день когорты студентов-африканцев, обучавшихся в советских вузах, университетах и техникумах (именно из их рядов рекрутировались африканские женихи для россиянок), заметно поредели. Значительное сокращение африканского студенческого корпуса особенно заметно на примерах учебных структур тех российских городов, которые раньше были «базовыми» при подготовке квалифицированных кадров для «развивающихся» стран: так, к 2003/2004 учебному году число студентов-африканцев в учебных заведениях г. Ростова-на-Дону сократилось, по сравнению с 1985 годом, примерно в 4–5 раз. Отдельные страны (например, Мали, Мадагаскар, Ангола, Гана) вообще не представлены ни на подготовительном факультете, ни в стационаре такого популярного среди африканцев вуза этого города, как Ростовский государственный медицинский университет. Всего же в городе в середине первой декады XXI столетия обучалось без малого 350 студентов из 30 стран Африканского

континента. В целом же в последние годы в учебных заведениях нашей страны получает образование от 10 до 15 тысяч студентов – граждан африканских стран; ежегодно сюда с этой целью приезжает не более 3 тысяч африканцев (всего же за годы обучения в СССР\РФ получили высшее и среднее специальное образование порядка 100 тысяч молодых африканцев)¹³.

Ныне студенческие контингенты африканцев постепенно «разбавляются» представителями деловых кругов, бизнеса (в том числе и незаконного), другими категориями представителей стран Африканского континента, но, прежде всего, мигрантами и беженцами¹⁴. И хотя центрами притяжения наиболее активной части этих людей по-прежнему остаются страны Европейского союза, Северной Америки, Ближнего Востока, а также Австралия и Новая Зеландия, попадают они и в Россию. Россия последних лет (а вместе с ней и страны СНГ) чаще всего служит, по мнению исследователей, нелегальным транзитом для африканских беженцев из Сомали, Эфиопии, Анголы, Мозамбика, Нигерии в Западную Европу, особенно в Финляндию и Швецию. В первой половине 90-х годов среди 3 млн прибывших в Россию из других государств были несколько тысяч выходцев из Анголы, Заира, Руанды, Сомали, Эфиопии. Большинство из них предполагало из России перебраться (легально или нелегально) в страны Западной Европы. Однако они надолго застревают на территории России¹⁵. По некоторым оценкам, к середине 90-х годов в странах СНГ находилось около 700 тысяч нелегальных и транзитных мигрантов, из которых порядка полумиллиона временно или постоянно проживали в РФ. Что касается совокупного числа граждан и лиц без гражданства, прибывших из-за пределов бывшего СССР в Россию в тот же период времени (в том числе из стран Азии и Африки), то оно колебалось в пределах 300–500 тыс. (510 тыс. – по оценке МВД РФ; 500 тыс. – Федеральной миграционной службы; 300–400 тыс. – МИД РФ)¹⁶. В начале 2000-х годов в России (оценочно) насчитывалось уже 4 млн нелегальных иммигрантов¹⁷. И хотя в настоящее время сбор подобной статистики чрезвычайно осложнен технически¹⁸, самостоятельные авторские подсчеты с использованием доступных источников, показали, что примерная численность африканской диаспоры в России не превышает сегодня 100000 человек. Из них только в Москве находится примерно половина от общего числа африканцев в России; на законных основаниях здесь проживает, помимо студенческого корпуса, около 8000 человек. Это, прежде всего, сотрудники посольств, африканцы, работающие с правом проживания, а также имеющие российское гражданство, и прочие. Остальные, то есть порядка 30000–32000, – нелегалы¹⁹.

Нет необходимости пояснять, что за этим по-прежнему стоит значительный массив людей в активном матримониальном возрасте, оказавшихся в силу обстоятельств на определенное время в совершенно

новых для себя климатических, социально-культурных, психологических условиях. Отрыв от традиционного семейно-бытового окружения, длительное пребывание в отличных от африканских центрах хозяйственно-культурной и общественной жизни сопряжены у них с постоянным чувством неопределенности своего положения, с неуверенностью, а зачастую и непредсказуемостью в действиях и поведении. Это особенно отчетливо проявляется в студенческой среде. Живя в чужой стране, учащийся подвергается постоянному и активному воздействию со стороны как евразийской (внешней), так и африканской (сосредоточенной главным образом внутри землячества) культур. Несопоставимость (подчас принципиальная) многих ценностей в этих культурах, множественность социокультурных сред, в которых он пребывает и вынужден действовать, делает поведение студента-африканца спонтанным, «ситуационным», то есть обусловленным действующими в данной среде законами. Здесь, на наш взгляд, уместно привести высказывание одного из руководителей отечественной системы образования об африканских студентах: у нас, в России, находится не сам студент, а лишь его оболочка. Проявляться в своем истинном «я» он будет дома.

В то же время в менталитете современного африканского студента прочно заложена этнокультурная память многих поколений предков; его этнокультурное сознание способно проявляться в весьма неожиданных формах, при различных обстоятельствах. В практике российского преподавательского корпуса, занятого в работе с африканскими студентами, скорее всего, найдется немало примеров сознательного или невольного воспроизведения африканцами элементов бытовой обрядности или религиозных ритуалов, принятых на их Родине. Приведем один из них, живо описанный в книге Б.В. Владимирова и Н.В. Моложавенко. Речь идет о поведении молодого кабовердца на строительной площадке под дождем. «Он на какое-то мгновение замер и тут же стремительно распластался на земле. Он уловил ритм беснующейся воды и в такт ему начал перекачиваться из стороны в сторону... Потом встал на колени, поднялся и снова упал»²⁰. Таким способом юношей воспроизводился ритуальный танец «морна», которым на Островах Зеленого Мыса (Кабо-Верде) при крайне засушливом климате этого района его жители столетиями встречают долгожданные осадки.

Не удивительно, что представители этих групп пытаются приспособиться к новой среде разнообразными способами, в том числе посредством брачно-семейных связей. Попытаемся рассмотреть вопрос о мотивациях в расово-смешанном брачном выборе под интересующим нас «мужским» углом. Здесь складывается довольно любопытная картина. Однако перед тем, как перейти к иллюстративно-доказательной части нашего исследования, хотелось бы сделать важное замечание. В отличие от западных стран, в которых местный брачный рынок издав-

на пополнялся представителями различных социально-профессиональных групп мужчин-африканцев (работоторговля, рекрутирование в армию метрополии, законная и незаконная трудовая и политическая миграция, учебный процесс и т.п.), наше общество приобретало африканских «женехов» в основном за счет обучающегося в СССР/РФ студенчества.

Оценивая студенчество в социальном ракурсе, следует, прежде всего, подчеркнуть специфический статус этой группы. Любая личность включена в систему общественных отношений через определенную форму деятельности, свою конкретную роль и функцию. Она воплощает в себе не только совокупность данных общественных отношений, но и индивидуальные черты. При этом необходимо учитывать, что та или иная социальная группа, куда входит индивид, воздействует на него, детерминируя в целом его поведение, создавая определенный социальный тип²¹. В этом смысле студенческое сообщество представляет собой уникальную общественную группу, основной типологической характеристикой которой является промежуточное положение в системе производственных отношений. Не имея в этой системе самостоятельного места, студент находится лишь на стадии подготовки к общественно полезному труду. Студенту предоставляется возможность интеллектуально и духовно содержательной жизни; студенческую молодежь отличает социально-бытовая «несвязанность», острый интерес к своему гражданскому и профессиональному будущему, концентрация в узловых экономических и социально-политических центрах принимающей страны. Таким образом, овладение знаниями и профессиональными навыками является основным видом студенческой деятельности. Но вряд ли последнюю, несмотря на весь ее сложный и многофункциональный характер, можно назвать деятельностью практически-преобразовательной, трудовой. Исходя при определении статуса студента из таких признаков, как характер труда, его направленность, можно выделить студенчество во вполне самостоятельную, хотя и своеобразную группу, для которой характерны специфические условия жизни и деятельности, социальное поведение, психологические импульсы, система ценностных ориентаций, в том числе и в сфере matrimониальных отношений.

Далее, когда речь идет об африканском студенческом сообществе, например, в странах Европы, то следует учитывать, что в силу своего положения и постоянных контактов с принимающим обществом оно в значительно большей степени подвергалось воздействию местного образа жизни, норм и традиций. И этим оно отличалось от той когорты африканцев, которые, прибывая сюда в качестве трудовых иммигрантов, жили по преимуществу замкнуто, в общехитиях в окружении своих соплеменников (как во Франции). А, скажем, в Британии, власти проводили политику, направленную на поддержку выходцев из стран

Африки, стремящихся получить здешнее образование. В практику мероприятий, проводимых Британским Советом, курировавшим вопросы образования иностранцев в стране, даже специально входило установление постоянных связей между африканцами и английскими семьями. Благодаря этому студенты-африканцы находились в постоянном контакте с представителями различных слоев британского общества. При этом исследователи отмечают, что лишь небольшая часть африканских студентов училась на дневных отделениях европейских учебных заведений и не работала. Значительно большее чисто иммигрантов было вынуждено совмещать учебную деятельность с трудовой. Основной причиной этого были финансовые неурядицы. В результате сроки пребывания студентов-африканцев во Франции и Британии растягивались на длительное время²². Наконец, типичным было вступление африканца в брак с представителем метрополии с целью осесть в последней, закрепиться здесь с помощью брака.

Наша страна в этом плане не стала исключением для матримониальных интересов африканских граждан, что подтвердили результаты дважды (в 1994 и 2000 гг.) проведенных при участии КУ МИД СССР (ныне ДКС МИД РФ) социологических опросов в афро-русских семьях, проживающих в России и странах Африканского континента²³. Приведем некоторые их них.

Так, значительный процент (42,6%; 52,4%), согласно результатам опросов, приходится на учебное заведение как место знакомства с будущей женой (это, прежде всего, студентки разного рода учебных заведений или учившиеся и работающие одновременно; также это могут быть лаборантки, сотрудники институтских библиотек, другие лица, тем или иным образом занятые в сфере обслуживания учебного заведения).

Следующими по популярности местами встречи африканского студента с русской девушкой – своей будущей женой – оказываются позиции «у друзей» (16,2%; 18,2%) и «в общегитии» (11,1%; 16,1%). Иногда знакомство происходит по месту работы женщины (6,8%; 7,0%), «на вечеринке» (5,5%; 5,2%), в транспорте (3,8%; 1,8%), реже – в библиотеке (последняя позиция в ответах иногда объединяется с понятием «учебное заведение»).

Тот же анализ, проведенный нами по отдельным странам, показал, кроме того, что атмосфера учебного заведения благоприятнее сказывалась на матримониальных устремлениях североафриканских студентов. Например, среди опрошенных в 1994 году жен маврикийских и тоголезских студентов, получавших образование в нашей стране, соответственно 30% и 33% познакомились со своими мужьями в местах, в той или иной степени связанных с учебным процессом. В то же время учащиеся из стран Магриба более активно познакомились со своими будущими спутницами жизни в учебном заведении или его инфраструктуре: АНДР – 42%, Марокко – 67%, АРЕ – 80%.

В целом, результаты опросов свидетельствуют, что ареал мест знакомства с будущей супругой у представителей стран Тропической Африки заметно шире. Единичные же (как правило, дописанные) ответы о месте знакомства – «в больнице», «на практике», «в стройотряде», «на дискотеке», «по комсомольской путевке», «на свадьбе у друзей», «в магазине», «в кино», «в пансионате», «на теплоходе», «в ателье», «на почте», «на автобусной остановке» и тому подобное – лишь подтверждают общую высокую мобильность и коммуникабельность обеих сторон, готовность к социальному восприятию друг другом, разнообразие жизненных обстоятельств, при которых могут осуществляться первоначальные контакты.

В то же время большая вариативность здесь наблюдается у женщин и девушек, не обремененных учебной, занятой работой на предприятиях, в госучреждениях, в сфере образования и обслуживания. Их, по данным наших опросов, оказалось 43% и 47% от совокупной выборки. Род их занятий к моменту вступления в брак с африканскими гражданами распределялся при первом опросе следующим образом: работа в госучреждении – 25,7%, на предприятии – 17,8%, в сфере обслуживания – 16,8%, в медицинском учреждении – 7,7%, в детском саду – 5,9%, в школе – 2,1%, указали в графе «в других местах» (в том числе на подготовительном факультете вуза, в библиотеке, парикмахерской, в РУДН им. П. Лумумбы, в фотоателье, в НИИ, в пошивочном ателье, в кассах Аэрофлота, и некоторых других) – 4,3%.

С другой стороны, вновь подчеркнем, что именно в условиях учебного заведения сохраняется специфика элементов, из которых складывается студенческая субкультура, социальное бытие студентов, определяющее в конечном счете и характер взаимоотношений последних. К ним, например, относятся повышенная территориальная и академическая концентрация, своеобразие распределения бюджета времени и организация бытовых и учебных условий, способствующих взаимодействию студентов-представителей различных народностей и рас (лекции, практические и лабораторные занятия, семинары, конференции, работа в библиотеке, совместное проживание в общежитии, практика на производстве, спортивные и развлекательные мероприятия и пр.), позволяющие более тесно и многообразно соприкасаться друг с другом. Таким образом, именно учебное заведение – это место объединения представителей различных групп и слоев, представляющих разные полы и этносы, нормирования взаимодействия между ними, образования новых форм общей социальной связи.

Наши наблюдения показывают, что мотивация молодых африканцев в выборе партнера другой национальности или расы (как в нашем случае) могла бы быть сведена в самом общем виде к двум основным категориям мотивов:

– не связанных с расовыми (национальными) аспектами:

- любовь;
- совместимость;
- беременность;
- желание узаконить интимную жизнь;
- иметь партнера, подходящего по образовательному или профессиональному статусу;
- желание улучшить материально-бытовые условия в период обучения;
- организация жизни и бизнеса на родине жены;
- получение гражданства РФ;
- пример знакомых и друзей;
- и связанных так или иначе с расовыми (национальными) аспектами:
- другая раса более привлекательна и интересна эстетически;
- бунт против общества;
- белая женщина – символ женственности;
- она же – символ престижа и статуса;
- белая женщина менее властолюбива, независима и самостоятельна, нежели африканка.

Хотя, на первый взгляд, некоторые из приведенных категорий взаимно почти исключают друг друга, мотивы вступления в брак у исследуемого нами контингента африканских мужчин нередко представляют их комбинацию.

Здесь необходимо, по нашему мнению, сделать оговорку, связанную с отсутствием сколь бы то ни было отчетливой социологической информации по представленной группе вопросов, поскольку совершенно очевидно, что в данном контексте это один из самых трудных вопросов – как в плане сбора информации, так и в ракурсе ее морально-этического осмысления. Сразу отметим, что трудность поиска ответа на эту группу вопросов в нашем конкретном случае состоит не в том, что не существует строго фиксированных критериев мотиваций подобных браков или какой-либо зафиксированной статистики на этот счет. Это можно объяснить среди прочего заведомо низким эффектом, достигаемым при попытке перенесения категории интимного – образа мыслей, представлений, опыта личности, шкалы ее ценностей – из мира индивидуальных явлений в сферу статистики. И не в том она, что подобное обследование по ряду причин все того же морально-этического, а также организационного характера не могло быть разрешено автору ни в Консульском управлении МИД СССР, ни в архивах ЗАГСа, ни в ОВИРе в последней декаде прошлого столетия.

В то же время в практических кругах, занимающихся вопросами браков иностранных (в том числе африканских) граждан с российскими гражданами, сложилась и благополучно распространилась устой-

чивая схема мотивов, по которым последние решали связать свою судьбу с гражданами стран Африки:

- неустроенность личной жизни на Родине;
- использование брака с африканцем для выезда из СССР;
- брак с африканцем как следствие легкого поведения.

Да и проведение опросов, так или иначе связанных с мотивацией брачного выбора африканскими мужчинами русских жен, было бы маловероятным и скорее всего низкоэффективным. Ибо, допуская право социологии выражать знание о социуме и отдельных его слагаемых в закодированной знаковой системе, следует помнить, что сама по себе социальная жизнь насыщена столь сложными проблемами взаимодействия социальных смыслов, личностных ценностей, какие невозможно измерить даже самыми совершенными статистическими методами, не страшась при этом беззастенчивости в отношении к респонденту (особенно иностранному), риска потери к нему уважения и обратной реакции.

Тем не менее, многолетние личные контакты, беседы с представителями африканских студенческих землячеств, отдельные интервью, наконец, данные практических работников, деятельность которых сопряжена с вопросами заключения браков африканских граждан с женщинами России, в конечном счете, приводят к выводу, что такая категория мотивов, как *«иметь белую жену в Африке престижно»*, сопровождается матримониальные действия большинства африканских учащихся. Нередко в композиции с эстетическими мотивами типа *«русская женщина – символ женственности и покорности»* наличествуют и прагматические, вроде: *«обеспечение через брак бытового комфорта в процессе обучения»* или *«желание иметь жену, подходящую по образованию и профессиональному статусу»*. Весьма показателен в связи с этим один пример: в Ростове-на-Дону в 80-е годы даже сложилась своеобразная ситуация, на которую, в конце концов, обратили внимание городские власти: нигерийские студенты – учащиеся Ростовского Государственного медицинского института с одобрения правительства (которое обычно весьма неохотно давало согласие на подобные браки), активно женились на русских сотрудницах местных медицинских учреждений, студентках и выпускницах медицинского техникума и института, заранее «комплектуя», таким образом, будущий бесплатный штат для медицинской частной практики на Родине. Наконец, в последние годы прежде всего в связи с расширением социального состава «рынка африканских женихов», а также с факторами внешнеполитического порядка, все более прослеживается тенденция ко вступлению в брак с россиялкой с целью приобретения гражданства жены. Безусловно, нельзя при анализе не учитывать и такие случаи, как, например, конкурентная борьба в 80-е гг. прошлого столетия между несколькими студентками одного из высших учебных заведений

г. Харькова за право стать женой студента-тоголезца и выехать за рубеж (из беседы с сотрудником российских дипломатических служб в КУ МИД РФ, состоявшейся в начале 2000-х годов), или вполне обоснованное беспокойство сотрудников некоторых московских брачных агентств, особенно когда речь заходит о «профессионалках, которые понаятие «жена из России» делают профессией»²⁴.

Но как бы ни были справедливы замечания прошлых и некоторых нынешних практиков, в частности, о студентах-африканцах, обеспечивающих себе с первого курса благоустроенный, а не казенный образ жизни посредством брака с русской женщиной, чтобы в конце обучения его расторгнуть и снова сделаться свободным, мы не можем и не должны лишь на этих утверждениях строить обобщения и игнорировать ситуации вроде той, которая рассказана нашей соотечественницей из Краснодара, живущей ныне в Уганде: уже накануне свадьбы жених вновь и вновь просил ее подумать над серьезностью предстоящего шага. Сам он, по его словам, должен жениться один раз на всю жизнь, а у нее не должно быть раскаяния (ныне врач с частной практикой, крепкая семья из среднего класса в Уганде). Примерно те же слова были сказаны низерийцем Колой своей российской избраннице Зое два десятилетия назад, накануне их бракосочетания; то же следует из текста письма ленинградки, вышедшей в конце 80-х годов замуж за конголезца-аспиранта Института Африки РАН и поныне состоящей в переписке с автором²⁵.

Надо сказать, что мотивация любого восприятия является фактором индивидуального развития в нескольких направлениях, одно из которых – эстетическое (зачастую в собственно африканской традиции, как, например, в случае с одной из респонденток, Любой: *«Когда муж меня выбирал, ему нравятся, скажем так, сильные женщины. Именно физически выносливые. Если сейчас какие-нибудь племена рассматривать, как они там женщин уродуют ... Но, в общем, в Африке женщина – это лошадь. “Ослица днем и женщина – ночью”»*).

Учеными-антропологами отмечается, что эстетическая мотивация представляет собой наиболее сложный вид восприятия, как форма оценки эстетических свойств реальных объектов²⁶. Наши наблюдения показали, что предпочитаемый африканскими мужчинами «среднестатистический» тип женской красоты – светловолосая белокожая женщина славянского или скандинавского типа, средней комплекции или крупнее (этот тип весьма точно воспроизведен в интервью с Кристиной, в той его части, где она описывает русскую жену одного из кенийцев, которую он привез на свою родину, вернувшись после обучения в СССР: *«... с русской женой, причем она, знаешь, такая, ну, совершенно русачка, да еще такая очень крупная (что они очень любят), такая крупная женщина, блондинка, со светлыми волосами, с румянцем, который даже в этих африкан-*

ских условиях сохранился. Символ России такой, вот да, белокожей женщины, именно!»).

Заметим также, что в мотивациях африканцев, вступающих в социо-семейные отношения с жительницами нашей страны, практически не присутствуют мотивы использования брака для более полной ассимиляции с принимающим обществом, что характерно для многих смешанных браков африканцев с коренным населением бывших метрополий²⁷, а также для «черно-белых» браков в США²⁸. Случаи, когда африканец, вступая в брак с россиянкой, планирует со временем превратиться в гражданина Российской Федерации, по-прежнему единичны и составляют незначительный процент в общем массиве афро-русских браков.

* * *

Формирование объективных представлений об историческом опыте народов нашей страны приобретает сегодня приоритетное значение в разработке современной концепции преподавания гуманитарных наук, методике и структуре объяснений иностранным, в том числе африканским учащимся принципов современного политического мышления. В учебной работе и морально-этическом воспитании, проводимых среди студентов-африканцев, остро ощущается потребность в переходе от простой фиксации их представлений о нашем обществе в новых политико-экономических условиях к объективному изучению этих представлений, их систематизации и научному анализу для внесения корректив в учебно-воспитательную практику. Иначе говоря, как и во многих других сферах гуманитарных связей, здесь необходима все та же гибкая и оперативная «обратная линия» связи, обеспечить надежное функционирование которой можно только в рамках систематического изучения общественного мнения названных контингентов учащихся. Несомненно одно – это кропотливая, почти «ручная» работа с каждым студентом, требующая от преподавателя, не пренебрегающего прошлым практическим опытом коллег, больших профессиональных педагогических знаний и определенной социально-психологической подготовки.

Подводя итоги наших рассуждений в матримониальном ракурсе, прежде всего, отметим, что и российские, и африканские «источники» пополнения афро-русских смешанных сообществ сейчас переживают период качественной реконструкции, изменяя состав «рынка африканских женихов» в России. Мужьями россиянок и отцами их детей становятся, как правило, и представители африканских групп образованного меньшинства, более или менее знакомые с особенностями российской социальной жизни, и представители студенческих когорт, продолжающих получать образование в России, и африканцы, стремящиеся в поисках лучшей жизни осесть в России или перебраться через

нее в европейские страны. К когортам студентов из африканских стран, более четырех десятилетий являвшихся основными «поставщиками» мужей русских женщин в разнорасовых браках, сегодня «подключаются» контингенты деловых людей из стран Африки, а также мигранты и беженцы.

Движение к либерализации и демократизации, расширение прав и свобод личности, в том числе свободы передвижения, введение в действие закона, обеспечивающего свободу въезда в Россию и выезда из нее всех граждан, в том числе меняющие – в сторону процедурного упрощения – гражданско-правовые и законодательные действия России и африканских стран в отношении своих граждан, присоединение в Конвенции ООН о беженцах 1951 года и Протоколу к ней 1967 года, твердое декларирование прав на свободу передвижения и выбор места жительства в Конституции Российской Федерации также создают благоприятные условия для коренного изменения внешних миграционных связей России, способствуя возможности сравнительно легкого перемещения для обеих сторон, в том числе на уровне группы афро-русских семей.

¹ Дюркгейм Э. Социология религии и теория познания // Религия и общество. М., 1996.

² См.: Демьянов Е.В. Подготовка национальных кадров для освободившихся стран в Советских вузах: проблемы перестройки (на примере стран Тропической Африки). Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. философск. наук. М., 1990. С. 17. См. также: Научно-информационный бюллетень Общесоюзного Совета по делам иностранных учащихся (закончил издаваться в 1990 году). Напомним, что на сегодняшний день когорты студентов-африканцев, обучающихся в советских вузах, университетах и техникумах, сильно поредели. Значительное сокращение африканского студенческого корпуса особенно заметно на примерах учебных структур тех российских городов, которые раньше были «базовыми» при подготовке квалифицированных кадров для «развивающихся» стран.

³ По тем же наблюдениям, характерными для африканских учащихся являются повсеместная поддержка своих лидеров и склонность к коллективным действиям, даже в тех случаях, когда они понимают неправильность позиций своих руководителей.

⁴ Berghe van den P.L. Pover and Privilege at an African University. L., 1973. P. 222-223.

⁵ См., например: Barkan J.D. An African Dilemma. University Students, Development and Politics in Ghana, Tanzania and Uganda. Nairobi, 1975. P. 86-87.

⁶ Klineberg O., Zavalloni M. Nationalism and Tribalism among African Students. A Story of Social Identity. P., 1969. P. 77, 79.

⁷ Бойко Л.Н. О некоторых особенностях социальной адаптации африканских студентов в период учебы на подготовительном факультете // Вопросы социологии в советской африканистике. Вып. V. М., 1979. С. 18.

⁸ Этому способствовали соответствующие записи в стандартном «Дневнике руководителя академической группы», структура которого выглядела следующим образом: развернутый список студентов; месячные планы работы с указанием эффективности проведенных мероприятий и высказанных студентами замечаний; результаты ежемесячной аттестации и зачетно-экзаменационной сессии; карточка участия в воспитательной работе; мнение и другие ремарки руководителя группы; заметки проверяющих должностных лиц.

«Карточки учета участия в воспитательной работе» и «Мнения и ремарки руководителя группы» заполнялись на каждого студента не реже одного раза в неделю, что позволяло в конце года проследить динамику и конечный результат по объективным данным.

⁹ Курко В.М. Социологические методы в анализе идеологических процессов в африканской и советской студенческой среде // Вопросы социологии в советской африканистике. Вып. VI. М., 1982. С. 80.

¹⁰ Зацаренский В.И. К вопросу о социологическом изучении новых контингентов африканских студентов в СССР // Вопросы социологии в советской африканистике. Вып. VI. С. 41.

¹¹ Нитобург Э.Л. «Черно-белые» смешанные браки в США // Советская этнография. М., 1989. № 1.

¹² Подробнее см.: Крылова Н.Л. Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М., 1996.

¹³ В РУДН, например, в настоящее время обучается, по различным источникам, от 900 до 1000 студентов из 52 государств Африки, что сопоставимо, по мнению проректора по работе со студентами РУДН А.Л. Гладуша, с совокупным числом африканцев, обучающихся в других вузах РФ. Таким образом, по этим оценкам, в нынешней России получает высшее образование не более 2000 молодых африканцев.

¹⁴ Часто на практике бывает сложно провести четкую грань между понятиями «беженец» и «иммигрант», поэтому появляются разного рода уточняющие термины. Так, многие страны квалифицируют сегодня лиц, ищущих убежища, как «фактически беженцев», «политических беженцев», «политических или экономических иммигрантов», «нелегальных иммигрантов», «перемещенных за границу лиц», «мандатных беженцев», «челночных беженцев», «кочующих беженцев», «экологических беженцев», «беженцев военного времени» и т.п. (См.: Гусаров В.И. Арабская эмиграция. М., 1990. С. 51.)

¹⁵ Лилеев И.Н. Новый мировой порядок и проблемы африканской безопасности. М., 1994. С. 102.

¹⁶ Специалисты выделяют 3 основных потока иммигрантов в зависимости от целей, которые они преследуют в России:

– экономические иммигранты, ищущие в России заработков и работы (в основном китайцы и вьетнамцы);

– беженцы и лица, ищущие убежища в России, спасающиеся от войны и других стрессовых обстоятельств – в основном афганцы, жители многих стран Африки – Эфиопии, Сомали, Анголы и др.;

– транзитные мигранты, пытающиеся использовать открытость России для проникновения в развитые западные страны.

В Управлении Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в Москве на 1 февраля 1994 года было зарегистрировано 11745 представителей семей из 38 стран, обратившихся с просьбой о предоставлении убежища (всего около 45 тыс. человек). См.: «Население и общество». Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. № 1, октябрь 1994 г.

¹⁷ Хотя реальное число лиц, попадающих под определение «беженец», было тогда больше. См.: Положение беженцев в мире. М., 1997. С. 207-208; Беженцы и вынужденные переселенцы на территории Российской Федерации. М., 1997. С. 6 и др.

¹⁸ Данные различных источников заметно расходятся: например, по словам уже упомянутого в сн. 13 проректора по работе со студентами РУДН, на данный момент в России учится порядка 1800-1900 африканских студентов; по статистике, приводимой на 2000 год «Известиями», только в Москве во всех вузах училось не менее 10 000 человек.

¹⁹ Также, по данным бюллетеня Центра стратегических и политических исследований «Конфликт – диалог – сотрудничество» (М., март-май 2001 г., № 7) и журнала «Факты, события, комментарии» (М., июнь 2002 г.), численность африканской диаспоры в России оценивается приблизительно в 100 000 человек; представители африканской диаспоры, находящиеся в Москве, – около 50 000; находящихся здесь нелегально – в 30 000 человек.

²⁰ Владимирцов Б.В., Моложавенко Н.В. Дом мира. Ростов-на-Дону, 1986. С. 48-49.

²¹ Подробнее см.: Крылова Н.Л. Студенты и общество в тропической Африке. М., 1992. С. 7, 120.

²² Подробнее см.: Аникин В.Е. Некоторые вопросы положения африканской диаспоры во Франции и Великобритании в 60-80-е гг. XX века. Деп. В ИНИОН РАН № 52346 от 25.02.97; Он же: Африканцы в Европе: африканская диаспора во Франции и Великобритании в 60-80-е гг. XX в. Автореферат диссертации на соискание учен. степени канд. историч. наук. М., 1997. С. 16-17.

²³ Ниже в скобках будут приводиться данные в процентах соответственно 1994 и 2000 гг.

²⁴ Подробнее см.: «За рубежом». М., 1993. № 50-52; «Известия». 18 июня 1994 г., 18 августа 1996 г.; «Комсомольская правда». 22 сентября 1995 г.; «Российская газета». № 180 от 20 сентября 1996 г.; «Московский комсомолец» от 12 февраля 1997 г., от 5 июня 1997 г. и др.

²⁵ Из личного архива автора.

²⁶ Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977. С. 51.

²⁷ См., например: Tribalat M. De l'immigration à l'assimilation. P., 1996; Kuagbenou V.K. L'immigration noire Africaine en France // Migrations Societe. 1997. Vol. 9. № 49.

²⁸ Porterfield E. Black and White Mixed Marriages. Chicago, 1978. P. 48-51.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ КАДРОВ В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ*

Образование, как часть внешней политики, способствующее достижению геэкономических и геополитических целей, начало рассматриваться мировыми державами уже с конца 40-х годов XX века. И к концу прошлого века сформировалась полноценная отрасль мирового хозяйства – международный рынок образовательных услуг. Ежегодный объем продаж в этой сфере составляет несколько десятков миллиардов долларов США, а число потребителей приближается к нескольким миллионам человек.

Главные экспортно-импортные операции в сфере этого рынка регулируются в основном двумя типами механизмов: финансовыми и правовыми. Если говорить о финансовой политике, то эксперты условно выделяют среди стран-продавцов две группы – «жесткую» и «мягкую». Отличительная черта «жестких» продавцов (США, Канада, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия) – это оплата услуг покупателем, тогда как роль стипендий, грантов и прочих льгот незначительна. И, как правило, весьма существенна разница стоимости обучения для своих (так называемые «домашние студенты») учащихся и иностранцев (в среднем в три-пять раз). У «мягких» продавцов (Германия, Франция, Финляндия, Швеция) затраты на обучение иностранцев во многом компенсируются за счет внутренних источников, как правило, бюджетных. Экономический эффект от студентов, обучающихся за счет госбюджета, заключается в деньгах, приходящих от их жизнеобеспечения. Кроме того, страны, предоставляющие льготы на образование, как правило, более заинтересованы в привлечении на свои рынки труда образованных мигрантов. При помощи финансовых механизмов страны-экспортеры регулируют еще и состав своих потребителей.

Правовое пространство образовательного рынка во многом определяется иммиграционными законами конкретной страны. От смягчения или ужесточения ограничений на въезд и пребывание студентов, воз-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Подготовка кадров в РФ для африканских стран как инструмент формирования позитивного образа России: опыт, проблемы, перспективы», проект № 06-03-02114а.

можности быстрого получения вида на жительство или гражданства меняется и число учащихся.

Особой проблемой, как считают эксперты, является собственно образовательное законодательство, и в первую очередь признание странами дипломов друг друга. Международные соглашения: Лиссабонская конвенция «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе» (1997 год), «Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века» (1998 год), Болонская конвенция (1999 год) и множество других – регулируют этот вопрос, но нерешенных проблем пока остается много. Международное образовательное право пока еще само находится в стадии становления.

Доля Российской Федерации на международном рынке образования по числу иностранных студентов составляет по разным оценкам 4-5% – в стране учится около 100 тыс. иностранцев. Ежегодный доход от их обучения – 150-200 млн долларов, таким образом наша страна контролирует только полпроцента мирового рынка образовательных услуг¹. Что же привлекает и отталкивает будущих студентов в получении образования в России? И что необходимо сделать для успешной реализации образовательного потенциала страны?

Аналитики полагают, что у России, как участника рынка международных образовательных услуг, есть свои плюсы и минусы. С одной стороны, современной России удалось сохранить фундаментальность высшего образования (это признано во всем мире). Также у нашей страны накоплен большой опыт обучения иностранных студентов. И, что немаловажно для потребителя образовательных услуг, – это относительная дешевизна российского образования. Обучение в вузах России стоит на порядок меньше, чем в других странах, да и проживание дешевле, чем, например, в Великобритании, что может послужить серьезным аргументом для студентов из стран третьего мира и СНГ.

С другой стороны, существенным минусом служит низкое качество образовательной инфраструктуры: наличие/отсутствие современного компьютерного парка и свободного доступа в Интернет, износ лабораторного оборудования, оснащенность учебных аудиторий, количество и состояние общежитий, отсутствие студенческих кампусов.

Есть и другие весьма серьезные преграды для притока иностранных студентов – обучение, как правило, ведется только на русском языке, во время учебы студентам запрещено работать, существуют визовые ограничения для граждан из ряда стран, в последние годы экстремистами регулярно совершаются нападения на студентов.

Непризнание дипломов большинства российских вузов на международном уровне также расценивается экспертами как одна из самых серьезных проблем. Осенью 2003 года Россия вступила в Болонский процесс – это, безусловно, шаг в сторону соотнесения наших стандар-

тов с общеевропейскими, это основание для международной аккредитации. Россия ратифицировала ряд международных конвенций об эквивалентности отечественного и европейского образования. Но все это пока рамочные соглашения.

Эксперты отмечают, что России просто необходима национальная образовательная корпорация или неправительственная организация с негосударственным финансированием, но мощной государственной поддержкой (такая как DAAD (Германия), British Council (Великобритания), CIMO (Финляндия), IDP Education Australia (Австралия), EduFrance (Франция), NAFSA (США) и другие), которая бы продвигала российское образование на внешний рынок. Существующим организациям, например, Российскому совету академической мобильности или Центру международных образовательных проектов и программ Министерства образования и науки, такую задачу решить пока не под силу.

В 2000 г. тогдашний президент США (страны-лидера в области экспорта образовательных услуг) Билл Клинтон в специальном меморандуме сформулировал основы государственной политики в этой сфере. Основная задача – продвижение на международный рынок образовательных услуг по уже существующим учебным программам. Назывались и конкретные меры: объединение усилий всех структур, участвующих в процессе высшего образования, по привлечению иностранных студентов для обучения в США; снятие барьеров, препятствующих студенческой мобильности; оптимизация функционирования фондов и других структур, обеспечивающих существование программ студенческого и академического обмена; использование и развитие современных технологий обучения и тому подобное².

В 2002 г. тогдашним президентом России В.В. Путиным была одобрена Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях³. Аналитики считают, что в целом характер документа отражает понимание места и роли России в мировом процессе экспорта образовательных услуг, а также главных проблем, стоящих перед страной, и путей их решения. Основной целью государственной политики в сфере подготовки национальных кадров для зарубежных стран была определена реализация геополитических и социально-экономических интересов Российской Федерации, полноценное участие в глобальном процессе развития образования и обеспечение высокого качества подготовки и конкурентоспособности выпускников российских образовательных учреждений на мировом рынке образования и труда.

Среди приоритетных направлений государственной политики в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях можно выделить следующие:

- подготовка интеллектуальной элиты зарубежных государств в целях обеспечения долговременных политических и экономических интересов России в регионах мира;
- предоставление зарубежным странам государственных стипендий для подготовки специалистов и повышения квалификации научно-педагогических работников в вузах Российской Федерации;
- совершенствование и развитие нормативной правовой базы, регулирующей вопросы приема, обучения и выпуска иностранных граждан, а также процедуры их въезда, выезда и пребывания на территории Российской Федерации;
- развитие и совершенствование предвузовской подготовки иностранных учащихся на русском языке;
- создание благоприятных социальных, экономических, бытовых условий для иностранных граждан в период их обучения в России;
- обеспечение безопасности иностранных учащихся на территории Российской Федерации, охраны их здоровья, содействие социальному партнерству российских граждан и иностранных учащихся;
- развитие и совершенствование государственного учета и контроля качества подготовки иностранных специалистов в российских образовательных учреждениях;
- развитие системы признания документов об образовании Российской Федерации в зарубежных странах на двусторонней и многосторонней основе, сети российских служб экспертизы документов об образовании для их нострификации и легализации;
- исследование влияния процессов глобализации на образование в мире, изучение концептуальных и организационных основ Болонского процесса с целью возможного подключения к нему российской системы образования с учетом геополитических и социально-экономических интересов России;
- содействие расширению экспорта образовательных услуг российских образовательных учреждений для привлечения дополнительных финансовых и материальных средств на развитие отечественной системы образования;
- формирование системы информационно-консультационных центров по образовательным услугам российских вузов в зарубежных странах, специализирующихся на пропаганде достижений российской системы образования;
- расширение изучения русского языка и культуры России в зарубежных странах⁴.

Как видно из документа, основное внимание уделяется трем главным вопросам: положению иностранного студента, новациям в системе высшего образования РФ и участию страны в международных процессах в сфере образовательных услуг.

Для того чтобы понять, насколько успешно осуществляются поставленные в Концепции задачи и каковы их перспективы, мы решили проанализировать нормативно-правовую основу процесса подготовки иностранных кадров в Российской Федерации. Всего было проанализировано около 40 документов. Их можно классифицировать как: 1. Федеральные законы; 2. Постановления Правительства РФ; 3. Соглашения между правительством РФ и Правительствами иностранных государств; 4. Приказы Министерства образования РФ; 5. Письма Министерства образования РФ; 6. Положения Министерства образования РФ.

Согласно закону о высшем и послевузовском профессиональном образовании, одним из основных принципов государственной политики РФ в этой области является «интеграция системы высшего и послевузовского профессионального образования Российской Федерации при сохранении и развитии достижений и традиций российской высшей школы в мировую систему высшего образования»⁵.

Таким образом, уже 10 лет назад Россия официально признала сложившуюся устойчивую тенденцию к интернационализации образования и заявила о готовности занять достойное место в мировом образовательном сообществе.

Государственные образовательные стандарты высшего и послевузовского профессионального образования предназначены для обеспечения «признания и установления эквивалентности документов иностранных государств о высшем и послевузовском профессиональном образовании»⁶.

Прием иностранных граждан в аспирантуру и докторантуру высших учебных заведений, научных учреждений (организаций) осуществляется в соответствии с «международными договорами Российской Федерации и межправительственными соглашениями Российской Федерации»⁷, а также в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 29 ФЗ № 125. А именно: высшие учебные заведения получили право осуществлять подготовку специалистов по договорам с оплатой стоимости обучения физическими и (или) юридическими лицами в объеме, согласованном с органом исполнительной власти или исполнительно-распорядительным органом городского округа, в ведении которого это высшее учебное заведение находится, сверх финансируемых за счет средств соответствующего бюджета государственных заданий (контрольных цифр) по приему студентов.

Высшее учебное заведение может самостоятельно решать вопросы по заключению договоров, определению обязательств и иных условий, не противоречащих законодательству Российской Федерации и уставу данного высшего учебного заведения.

Законом определены полномочия органов власти Российской Федерации в области высшего и послевузовского профессионального об-

разования, касающиеся подготовки кадров для иностранных государств⁸. В компетенцию Федерального Собрания входит ратификация международных договоров Российской Федерации, регулирующих вопросы высшего и послевузовского профессионального образования. К полномочиям Правительства Российской Федерации в области высшего и послевузовского профессионального образования относятся заключение и реализация межправительственных договоров, регулирующих вопросы высшего и послевузовского профессионального образования.

В компетенцию федерального государственного органа управления образованием входит установление формы документов государственного образца о высшем и послевузовском профессиональном образовании, осуществление признания и установление эквивалентности документов иностранных государств о высшем и послевузовском профессиональном образовании и об ученых званиях, а также определение порядка признания и установления эквивалентности документов иностранных государств о высшем и послевузовском профессиональном образовании и об ученых званиях, выдача свидетельств об установлении эквивалентности указанных документов.

Вопросы признания и установления эквивалентности документов иностранных государств о высшем и послевузовском профессиональном образовании и об ученых званиях определяются статьей 23 указанного закона.

«Под признанием документов иностранных государств о высшем и послевузовском профессиональном образовании и об ученых званиях в настоящем Федеральном законе понимается согласие соответствующих органов государственной власти на наличие законной силы этих документов на территории Российской Федерации».

Установление эквивалентности документов иностранных государств о высшем и послевузовском профессиональном образовании и об ученых званиях означает предоставление соответствующими органами государственной власти обладателям этих документов тех же академических и (или) профессиональных прав, что и обладателям аналогичных документов российского государственного образца. При этом отмечается, что признание и установление эквивалентности документов иностранных государств о высшем и послевузовском профессиональном образовании не освобождают их обладателей от соблюдения общих требований приема в образовательные учреждения или на работу (в том числе от условия знания государственного языка), которые установлены соответствующими положениями.

Решение о признании и об установлении эквивалентности документов иностранных государств принимается федеральным государственным органом управления образованием на основе соответствующих международных договоров Российской Федерации. Порядок признания и

установления эквивалентности таких документов, а также выдачи свидетельств об установлении эквивалентности определяется федеральным государственным органом управления образованием. Признание и установление эквивалентности документов иностранных государств о высшем и послевузовском профессиональном образовании и об ученых званиях подтверждаются свидетельствами, которые выдают федеральным государственным органом управления образованием.

Осуществлять международное сотрудничество в области высшего и послевузовского профессионального образования, которое направлено на подготовку иностранных кадров, высшие учебные заведения Российской Федерации вправе посредством:

«участия в программах двустороннего и многостороннего обмена студентами, аспирантами, докторантами, педагогическими и научными работниками;

...участия в международных программах совершенствования высшего и послевузовского профессионального образования»⁹.

Федеральный закон определяет следующие нормативно-правовые основания, по которым в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты осуществляется подготовка, переподготовка и повышение квалификации иностранных граждан в Российской Федерации: 1) межгосударственные договоры, 2) договоры между федеральным государственным органом управления образованием или федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления городских округов, в ведении которых находятся высшие учебные заведения, и соответствующими органами управления образованием иностранных государств, 3) прямые договоры, заключенные высшими учебными заведениями с иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами¹⁰.

* * *

Анализ Постановлений Правительства РФ позволяет определить рамки и проследить тенденцию повышения внимания исполнительной власти России к вопросу подготовки кадров для зарубежных стран. Концепция государственной политики поддержки партнерства образовательных учреждений Российской Федерации и зарубежных учебных заведений, созданных при содействии СССР, принятая за год до федерального закона о высшем и послевузовском профессиональном образовании, хотя и была сфокусирована на взаимоотношениях российских образовательных учреждений и зарубежных учебных заведений, созданных при содействии СССР, привнесла нововведения в политику подготовки иностранных кадров.

Среди первоочередных задач государственной политики в сфере образования были названы: 1) создание условий для перехода россий-

ских вузов к обучению иностранных граждан на компенсационной основе преимущественно по договорам и соглашениям, заключаемым Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию и Министерством образования Российской Федерации с государственными органами образования зарубежных стран; 2) создание нормативно-правовой и организационной базы для регулирования взаимоотношений между российскими и зарубежными партнерами, согласование и подписание международных соглашений и протоколов о сотрудничестве; 3) обеспечение признания выдаваемых в Российской Федерации документов об образовании, ученых степенях и званиях, а также разработка механизма достижения эквивалентности структуры российского профессионального образования и ее зарубежных аналогов; 4) создание Межведомственной комиссии по международному партнерству в области образования.

В качестве практического вклада России в развитие международного партнерства в области образования Концепцией предусматривалось ежегодное выделение Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию зарубежным образовательным учреждениям до одной тысячи государственных стипендий для подготовки магистров в российских образовательных учреждениях высшего профессионального образования и для обучающихся в системе послевузовского профессионального образования¹¹. Последующие Постановления от 1995¹² и 2003¹³ годов увеличили количество принимаемых на обучение иностранных граждан до 3000 и 7000 человек соответственно. Прием на обучение указанных лиц осуществляется на основании международных договоров Российской Федерации с выплатой стипендии и обеспечением общежитием (на условиях, установленных для граждан России). Финансирование расходов, связанных с их обучением и стипендиальным обеспечением, осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в ведении которых находятся государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования, в пределах средств, предусмотренных для указанных органов в федеральном бюджете на высшее профессиональное образование¹⁴.

* * *

Соглашения между правительством РФ и правительствами зарубежных стран можно разделить на два вида: соглашения о сотрудничестве в области культуры, науки и образования¹⁵ и соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях¹⁶. Всего было проанализировано 6 соглашений со странами африканского континента – Ботсваны, Египта, Туниса, Чада и Намибии. В рамочных соглашениях первого вида стороны декларируют готовность сотрудничать в сфере образования: обмениваться опытом в подготовке образовательных программ, заключать соглашения в

целях реализации совместных проектов (Египет), поощрять обмен учащимися (Ботсвана), предоставлять в распоряжение друг другу вузовские, аспирантские и исследовательские стипендии (Тунис, Чад). Соглашения такого рода заключаются сроком на пять лет с автоматической пролонгацией на такой же срок, если одна из сторон не известит другую о намерениях изменить или прекратить действие соглашения. Второй вид соглашений определяет эквивалентность российских и зарубежных документов о среднем, высшем и послевузовском образовании (Намибия, Чад). Такие соглашения являются, как правило, бессрочными.

* * *

Нормативно-правовые документы Министерства образования РФ состоят из писем и приказов. Последние регламентируют следующие виды деятельности: 1) регулирование порядка приема на обучение, организации встречи в период заезда и отправки иностранных студентов, закончивших вузы, на родину, выдачи вузам бланков дипломов государственного образца, предназначенных для иностранных выпускников; 2) формирование комиссии по приему иностранных граждан на обучение в образовательные учреждения высшего профессионального образования за счет средств федерального бюджета в предстоящем учебном году; 3) государственная система тестирования по русскому языку для иностранных студентов, ее реорганизация и развитие; 4) развитие международного сотрудничества в области образования.

Незадолго до принятия Закона о высшем и послевузовском образовании в 1996 году был разработан и утвержден постановлением Госкомвуза России Порядок приема и обучения иностранных граждан в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования РФ за счет средств федерального бюджета.

Основанием для приема иностранцев на обучение на бюджетной основе являлись межправительственные соглашения, соглашения Госкомвуза, других министерств и ведомств, в ведении которых находились учебные заведения с государственными органами управления образования зарубежных стран. На основании заявок заинтересованных министерств и ведомств, которым подчинялись те или иные вузы, по согласованию с Межведомственной комиссией по международному партнерству, при участии посольств РФ в зарубежных странах Управление международного сотрудничества Госкомвуза России ежегодно до 1 мая должно представлять на утверждение руководству Госкомвуза России проект плана приема и распределения иностранных студентов по образовательным учреждениям независимо от ведомственного подчинения. Зачисление иностранных студентов осуществляется на основании направления Управления международного сотрудничества

Госкомвуза России. Студенты, не достаточно владеющие русским языком на момент поступления, зачисляются сначала на подготовительные факультеты учебных заведений сроком обучения на один год. Там они должны изучать русский язык и другие предметы в зависимости от специальности, которую намерены получить. Успешно сдавшие экзамены на уровне российской полной средней общеобразовательной школы, получают свидетельства об окончании подготовительного факультета и направляются на обучение по избранной специальности в высшие учебные заведения. Те же, кто сдал экзамены на уровне основного общего образования России, получают соответствующие свидетельства и направляются на обучение в средние специальные учебные заведения. Не сдавшие экзамены студенты отчисляются.

Город и учебное заведение, где будет обучаться после подготовительного факультета иностранный учащийся, предлагается российской стороной в соответствии с планом распределения¹⁷.

Порядок устанавливает перечень документов, которые необходимо предоставить будущему иностранному студенту для «досье кандидата». Документы могут быть представлены не только на русском, но и на одном из трех иностранных языков (английском, французском, испанском). Помимо анкеты, документов об образовании, свидетельства о рождении и фотографий, будущий иностранный студент должен представить «медицинское заключение, заверенное официальным органом здравоохранения направляющей страны; сертификат об отсутствии ВИЧ-инфекции, заверенный официальным органом здравоохранения направляющей страны»¹⁸.

Порядок предусматривает выдачу следующих дипломов государственного образца иностранным учащимся, успешно освоившим учебную программу соответствующего образования и квалификации: бакалавр наук (или искусств), магистр наук (или искусств).

В развитие Федерального закона о высшем и послевузовском образовании и во исполнение Постановлений Правительства РФ № 1039 и № 418, Минобразованием РФ был принят Приказ «О мерах по совершенствованию предвузовской подготовки иностранных граждан», а также утверждены «Требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников факультетов и отделений предвузовского обучения иностранных граждан (отраслевой стандарт)». Примечательно, что в разработке этих требований принимали участие представители российских ВУЗов, имеющих большой опыт в подготовке иностранных кадров: Московского государственного университета, Российского университета дружбы народов, Московского государственного автомобильно-дорожного института (технического университета), Санкт-Петербургского государственного технического университета, Тверского государственного технического университета.

Образовательная программа предвузовской подготовки иностранных студентов ведется по 5 профилям: 1) гуманитарному, 2) естественнонаучному, 3) медико-биологическому, 4) техническому, 5) экономическому.

Общие требования подготовленности выпускников подготовительных факультетов сводятся к следующему.

«Иностранный студент, завершивший обучение по образовательной программе предвузовской подготовки, должен быть способен продолжать обучение на русском языке в вузах Российской Федерации, то есть:

- владеть русским языком в объеме, обеспечивающем возможность осуществлять учебную деятельность на русском языке и необходимым для общения в учебно-профессиональной и социально-культурной сферах;

- владеть системой предметных знаний, необходимых для продолжения образования в российском вузе;

- быть психологически готовым к учебной деятельности в условиях новой для него социокультурной среды»¹⁹.

Требования также устанавливают нормативы, объем учебной нагрузки и обязательный минимум приобретенных знаний по различным дисциплинам в соответствии с одним из пяти профилей обучения.

Приказы Минобрнауки РФ «Об организации приема иностранных граждан в период их массового заезда» от 21 августа 1997 г. № 1790 и «Об организации отправки на родину иностранных граждан, окончивших высшие и средние специальные учебные заведения Российской Федерации и других стран СНГ в 1998 году» от 6 октября 1998 г. № 2531 регулируют взаимоотношения между Управлением подготовки специалистов зарубежных стран, Государственной организацией по международному образованию и руководством государственных российских высших и средних образовательных учреждений по обеспечению встречи, распределению иностранных студентов по ВУЗам России и отправке иностранных выпускников на родину. Оба приказа действуют по настоящее время.

Приказы Минобрнауки о Комиссии по приему иностранных граждан на обучение и повышение квалификации в образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации за счет средств федерального бюджета, неоднократно принимаемые с 1998 года²⁰, определяют списочный состав Комиссии и ее функции. На Комиссию возлагается рассмотрение документов кандидатов, вынесение решений о приеме на учебу, распределение будущих студентов по подготовительным факультетам и учебным заведениям на основе квот, утвержденных Межведомственной комиссией по международному партнерству в области образования, и контрольных цифр приема.

В состав Комиссии обязательно входят представители Управления международного образования и сотрудничества Минобрнауки, представители других министерств и ведомств, имеющих подведомственные высшие учебные заведения (в разные годы это были представители Минтранспорта, МПС, Минкульта, Минздравсоцразвития, Минсельхозпрода, Госкомсвязи), представители Росзарубежцентра, а также представители московских вузов (таких как РУДН, МЭИ, МАДИ, МГТУ).

Приказы Минобрнауки РФ, регулирующие вопросы тестирования иностранных абитуриентов по русскому языку²¹, характеризуют политику страны по отношению к государственному языку. В период 1997-1998 годов был создан Головной центр тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку, главная задача которого – объединение усилий научно-методических коллективов и специалистов в области преподавания русского языка как иностранного и лингводидактического тестирования. Для осуществления этой задачи Головной центр разработал положения о тестировании иностранных граждан по русскому языку на всех уровнях, определил государственные стандарты владения русским языком, организовал систему контроля качества проведения тестирования, участвовал в формировании сети образовательных учреждений в России и за рубежом, которые уполномочены проводить государственное централизованное тестирование по русскому языку для иностранцев.

Тестирование для иностранных абитуриентов, поступающих в вузы на коммерческой основе, является платной услугой, цена на которую устанавливается Головным центром, но может меняться вузом. Сертификат о прохождении тестирования является необходимым документом для поступления иностранца в российский вуз, в случае недостаточного уровня знаний ему может быть отказано в поступлении, предложено обучение на подготовительном факультете, или прием ставится под условие обязательного платного обучения русскому языку.

При Минобрнауки РФ создаются так же Координационный совет по развитию системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку (он определяет основные направления деятельности Головного центра) и Комиссия по экспертизе тестовых материалов по русскому языку как иностранному.

Список российских вузов, уполномоченных проводить государственное централизованное тестирование иностранцев по русскому языку, постоянно пополняется. В нем не только московские и петербургские вузы (МГУ, РУДН, МПГУ, СПбГУ, СПбГУ) с богатой историей подготовки кадров для зарубежных стран, но и университеты таких городов как Тверь, Ростов-на-Дону, Воронеж, Владивосток, Казань, Курск, Нижний Новгород, Новосибирск, Тамбов, и других.

Таким образом, очевидно, что органы исполнительной власти РФ, ведающие вопросами высшего и послевузовского профессионального образования, понимают, что русский язык как основной язык преподавания в отечественных вузах может оттолкнуть потенциального иностранного студента от выбора России для получения образования, и ведут направленную работу по пропаганде языка.

Письма Минобразования носят традиционно информационный и разъяснительный характер, и интересны тем, что проливают свет на практику применения федеральных законов, постановлений правительства, приказов и положений самого министерства. Так, Письмо от 19 октября 2001 г. № 34-55-364 было подготовлено в связи с «многочисленными обращениями вузов в Министерство образования Российской Федерации о порядке приема иностранных граждан в высшие учебные заведения и имеющимися случаями зачисления иностранных граждан без достаточных оснований на обучение по программам среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского образования Минобразования России».

Письмо от 7 апреля 2003 г. № 14-52-388ин/13 напоминает о вступлении в силу закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отмене старого советского закона. К сожалению, эти письма демонстрируют ограниченную юридическую компетентность работников международных служб вузов и региональных центров международного сотрудничества, что позволяет предположить вероятность нарушений на местах при приеме и аттестации студентов-иностранцев. Это при том, что в 1999 году был принят Приказ Минобразования, поднимающий вопрос о необходимости «совершенствования системы подготовки, переподготовки и повышении квалификации кадров международных служб вузов»²².

* * *

Одним из самых обсуждаемых документов, оказывающих непосредственное влияние на подготовку кадров для зарубежных стран в России (и в первую очередь на количество потенциальных иностранных студентов и качество их жизни в стране) является Федеральный Закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ».

Приведем несколько основных понятий, необходимых для понимания статуса иностранного студента, которыми оперирует закон:

«иностранный гражданин – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства;

...приглашение на въезд в Российскую Федерацию – документ, являющийся основанием для выдачи иностранному гражданину визы, либо для въезда в Российскую Федерацию в порядке, не требующем

получения визы, в случаях, предусмотренных федеральным законом или международным договором Российской Федерации;

миграционная карта – документ, содержащий сведения об иностранном гражданине, въезжающем в Российскую Федерацию, а также служащий для контроля за временным пребыванием иностранного гражданина в Российской Федерации;

временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин – лицо, прибывшее в Российскую Федерацию на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и не имеющее вида на жительство или разрешения на временное проживание;

...разрешение на работу – документ, подтверждающий право иностранного работника на временное осуществление на территории Российской Федерации трудовой деятельности или право иностранного гражданина, зарегистрированного в Российской Федерации в качестве индивидуального предпринимателя, на осуществление предпринимательской деятельности»²³.

Срок временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации определяется сроком действия выданной ему визы. Такой иностранный гражданин, в нашем случае иностранный студент, обязан выехать из страны по истечении срока действия визы или срока, установленного настоящим Федеральным законом, если на момент истечения указанных сроков им не получено разрешение на продление срока пребывания либо разрешение на временное проживание. Решение о продлении (или сокращении) срока временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации принимается федеральным органом исполнительной власти, ведающим вопросами иностранных дел, то есть МИД РФ, или федеральным органом исполнительной власти, ведающим вопросами внутренних дел, или его территориальными органами, то есть МВД РФ и всевозможными ОВД и УВД²⁴.

Согласно закону, иностранные граждане имеют право на свободу передвижения в личных или деловых целях в пределах Российской Федерации на основании документов, выданных или оформленных ими в соответствии с настоящим Федеральным законом. Исключение составляют территории, организации и объекты, для въезда на которые в соответствии с федеральными законами требуется специальное разрешение²⁵.

Одним из главных вопросов, стоящих перед потенциальным иностранным студентом, является вопрос о работе. Пребывание в течение длительного времени в чужой стране с целью обучения влечет за собой большие финансовые расходы. Возможность легально трудиться, придает чувство уверенности человеку, покинувшего привычную среду, где он мог рассчитывать на поддержку (в том числе и материаль-

ную) близких. Условия участия иностранных граждан в трудовых отношениях, оговоренные в законе, выглядят следующим образом. С одной стороны декларируется право на труд:

«Иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности, с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом»²⁶.

С другой стороны – оно крайне жестко ограничивается:

«Иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность только при наличии разрешения на работу. Указанный порядок не распространяется на иностранных граждан:

обучающихся в Российской Федерации в образовательных учреждениях профессионального образования и выполняющих работы (оказывающих услуги) в течение каникул;

обучающихся в Российской Федерации в образовательных учреждениях профессионального образования и работающих в свободное от учебы время в качестве учебно-вспомогательного персонала в тех образовательных учреждениях, в которых они обучаются;

...приглашенных в Российскую Федерацию в качестве преподавателей для проведения занятий в образовательных учреждениях, за исключением лиц, въезжающих в Российскую Федерацию для занятия преподавательской деятельностью в учреждениях профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждениях)»²⁷.

Таким образом, иностранный студент в России имеет право работать только в каникулы, а в остальное время его желание прокормить себя (и/или свою семью) противозаконно, если только ему не удалось устроиться на работу в свой вуз. И это при том, что зачастую из-за невысокой стоимости обучения в системе отечественного высшего и профессионального образования в пользу России делают выбор небогатые студенты из стран третьего мира. Для сравнения: в Великобритании статус студента позволяет работать не более 20 часов в неделю в период обучения и неограниченное количество часов в период каникул. Однако британская студенческая виза запрещает иностранцу частное предпринимательство и ряд других видов деятельности, которые требуют полного рабочего дня.

Отдельного внимания заслуживает статья закона, определяющая правила приглашения на въезд в Российскую Федерацию иностранного гражданина в целях обучения в образовательном учреждении. Приглашение содержит следующие сведения: фамилия, имя (буквами русского и латинского алфавитов), дату и место рождения, пол, гражданство приглашаемого лица, государство его проживания, номер и дату

выдачи документа, удостоверяющего личность, цель поездки, а также предполагаемый срок пребывания в РФ и предполагаемые пункты посещения в стране, наименование приглашающей организации и ее место нахождения, номер и дату принятия решения о выдаче приглашения и срок действия приглашения²⁸. Большая часть данной информации впоследствии указывается в визе, выданной иностранному гражданину.

Приглашение на въезд в Российскую Федерацию иностранного гражданина в целях обучения в образовательном учреждении выдается территориальным органом федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами внутренних дел, по ходатайству данного образовательного учреждения. В настоящее время – это отделы Управления федеральной миграционной службы (УФМС) РФ.

Одновременно с ходатайством о выдаче приглашения образовательное учреждение должно предоставить в УФМС гарантии материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранного гражданина на период его пребывания в Российской Федерации, что указывается в соответствующем письме за подписью высшего руководства вуза²⁹. Госпошлина за выдачу приглашения на въезд в Российскую Федерацию иностранного гражданина в целях обучения в государственном или муниципальном образовательном учреждении не взимается³⁰.

Согласно закону, образовательное учреждение, пригласившее иностранного гражданина в Российскую Федерацию в целях обучения, гарантирует иностранному гражданину возможность получения образования в данном образовательном учреждении, содействует его своевременной регистрации по месту пребывания, а также обеспечивает его выезд из Российской Федерации по завершении или прекращении обучения; в течение трех рабочих дней со дня прибытия иностранного гражданина в данное образовательное учреждение направляет информацию об этом в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, ведающий вопросами образования³¹.

В случае, если в вузе установлен факт самовольного убытия иностранного студента, то администрация данного учебного заведения обязана в течение трех рабочих дней уведомить об этом региональное представительство Минобрнауки, а также территориальные представительства МВД и ФСБ России³².

Еще один важный вопрос, который регулирует Федеральный закон о правовом положении иностранных граждан, – это учет иностранных граждан (в нашем случае обучающихся в Российской Федерации в образовательных учреждениях). Региональное представительство Минобрнауки ведет учет иностранных граждан, обучающихся в вузах, расположенных на территории данного субъекта Федерации, на основании информации, которую оно получает от этих вузов с учетом порядка, установленного статьей 17 настоящего Федерального закона, и

направляет сведения непосредственно в Минобразования. А также направляет в территориальные представительства МВД информацию о прибытии иностранных студентов в соответствующие образовательные учреждения и об их убытии из этих учреждений³³.

* * *

По итогам анализа нормативно-правовых документов, регулирующих процесс подготовки иностранных кадров в Российской Федерации, можно сделать следующий вывод – вышеуказанные документы в основном отражают государственную политику страны в области международных образовательных услуг и направлены на повышение привлекательности России для иностранных студентов: обучение на бюджетной основе по квотам, выделенным для зарубежных стран, программы тестирования по русскому языку.

Однако Федеральный закон о правовом положении иностранных граждан, очень жесткий по сути, имеющий в приоритетах учет и контроль, не спасает страну от потока нелегальной миграции, и одновременно с этим осложняет жизнь и быт законно проживающих в стране иностранцев, прибывших для получения образования и повышения квалификации, оказывается тормозом на пути развития России как страны-экспортера образовательных услуг.

Очевидно, что для успешной конкуренции на рынке образовательных услуг одних только новаций в области образовательного законодательства далеко не достаточно. Вопросы безопасного и комфортно проживания иностранных студентов, создания привлекательных условий для молодых специалистов, которые могли бы рассматривать Россию как свою вторую родину и приносить пользу российскому обществу и экономике, так же не должны игнорироваться.

¹ Галушкина М. Экспорт образования / Эксперт, № 28 (429) / опубликовано на сайте: <http://www.peo.ru/navigator/?articleId=15&print=1>

² Там же.

³ В 1995 году постановлением Правительства РФ была принята Концепция государственной политики поддержки партнерства образовательных учреждений Российской Федерации и зарубежных учебных заведений, созданных при содействии СССР, которая установила приоритеты, цели и задачи международного сотрудничества в области образования, исходя из геополитических и экономических интересов Российской Федерации, и стала прообразом концепции государственной политики в сфере образования иностранных граждан в РФ.

⁴ Основные положения Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях. Текст основных положений размещен на одном из сайтов Минобразования РФ <http://www.edu.ru>

⁵ ФЗ РФ от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ гл. I, ст.2, п.3.

⁶ ФЗ РФ от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ гл. II, ст.5, п.4.

⁷ ФЗ РФ от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ гл. II, ст.11, п.6.

⁸ ФЗ РФ от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ гл. IV, ст.24, пп.1.5, 2.7, 3.7, 3.8.

⁹ ФЗ РФ от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ гл. VI, ст.33, пп.1.1, 1.4.

¹⁰ ФЗ РФ от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ гл. VI, ст.33, п.2.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 25 апреля 1995 г. № 418.

¹² Постановление Правительства РФ от 28 октября 1995 г. № 1039 (отменено в 2003 году Постановлением Правительства № 668).

¹³ Постановление Правительства РФ от 4 ноября 2003 г. № 668.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Ботсвана о сотрудничестве в области культуры, науки и образования (Габорон, 27 сентября 1999 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о культурном и научном сотрудничестве (Каир, 28 марта 1995 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Тунисской Республики о культурном и научном сотрудничестве (Тунис, 26 марта 1999 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Чад о культурном и научном сотрудничестве (Нджамена, 12 октября 1998 г.) // <http://www.government.gov.ru>

¹⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Намибия о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях (Виндхук, 12 июня 1998 г.); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Чад о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях (Нджамена, 7 апреля 2000 г.) // <http://www.government.gov.ru>

¹⁷ Постановление Госкомвуза РФ от 10 апреля 1996 г. «Об утверждении порядка приема и обучения граждан зарубежных стран в государственных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации за счет средств федерального бюджета» № 5 п. 2, 3.1, 3.2, 3.3.

¹⁸ Там же. П. 3.4.

¹⁹ «Требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников факультетов и отделений предвузовского обучения иностранных граждан (отраслевой стандарт)» п.2.1. Утверждены Приказом Минобразования от 8 мая 1997 г. № 866 «О мерах по совершенствованию предвузовской подготовки иностранных граждан, принимаемых на обучение в государственные учреждения высшего профессионального образования Российской Федерации».

²⁰ Приказ Министерства образования РФ от 22 мая 1998 г. № 1329; Приказ Министерства образования РФ от 20 мая 1999 г. № 1366; Приказ Министерства образования РФ от 24 мая 2006 г. № 435; Приказ Министерства образования РФ от 30 июня 2006 г. № 603. (Тексты приказов размещены на одном из федеральных образовательных порталов: <http://www.edu.ru>)

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИЗ АФРИКАНСКИХ СТРАН В ВУЗАХ РОССИИ*

²¹ Приказ Министерства образования РФ от 13 марта 1997 г. № 396; Приказ Министерства образования РФ от 25 апреля 1997 г. № 813; Приказ Министерства образования РФ от 14 августа 1997 г. № 1756; Приказы Министерства образования РФ от 19 января 1998 г. №№ 86-89; Приказ Министерства образования РФ от 27 февраля 1998 г. № 544; Приказ Министерства образования РФ от 9 июля 1998 г. № 1887; Приказ Министерства образования РФ от 11 августа 1998 г. № 2140; Приказ Министерства образования РФ от 19 января 1998 г. № 89. (Тексты приказов размещены на одном из федеральных образовательных порталов: <http://www.edu.ru>)

²² Приказ Министерства образования РФ от 12 ноября 1999 г. № 858.

²³ ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ гл. I, ст.2.

²⁴ ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ гл. I, ст.5, пп. 1, 2, 4.

²⁵ ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ гл. I, ст.11, п. 1.

²⁶ ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ гл. I, ст.13, п. 1.

²⁷ ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ гл. I, ст.13, п. 4.

²⁸ ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ гл. II, ст.16, п. 2.

²⁹ ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ гл. II, ст.16, п. 5.

³⁰ ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ гл. II, ст.19, п. 2.

³¹ ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ гл. II, ст.17, п. 1, 3.

³² Там же.

³³ ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ гл. IV, ст.27, п. 1, 2.

Мировой рынок образования – одна из самых интенсивно развивающихся областей, имеющих перспективное будущее, и наравне с культурной индустрией в широком понимании – слагаемое образа страны. Иностранцы учащиеся являются важным индикатором конкурентоспособности российской высшей школы и конкретных российских вузов как на международном, так и на внутреннем рынке образовательных услуг. Помимо очевидных материально-финансовых выгод обучение иностранных студентов в нашей стране имеет стратегические преимущества: способствует повышению международного влияния России через подготовку интеллектуальной элиты, вероятных будущих национальных лидеров. Кроме того, российское международное влияние в мире повышается через распространение русского языка и культуры.

Обучение иностранных студентов в российских вузах имеет свою историю. Министерство народного образования Российской империи в 1865 г. приняло решение об обучении иностранных граждан в российских учебных заведениях¹. Правительством императора Александра II для них были назначены государственные стипендии, иностранные студенты были освобождены от платы за учебу. В начале 1920-х гг. правительство В.И. Ульянова-Ленина, руководствуясь политическими мотивами, продолжило практику бесплатного обучения иностранных студентов. После окончания Второй мировой войны в СССР стали приезжать на учебу студенты из Восточной Европы и Азии, а позднее и Африки. В 1960 г. в Москве был открыт Университет дружбы народов, названный позднее именем Патриса Лумумбы. Он стал одним из крупнейших в мире по подготовке иностранных специалистов. За 40 лет (с 1950 по 1990 гг.) количество иностранных студентов в СССР увеличилось более чем в 20 раз, достигнув 126,5 тыс. человек, что составляло 10,8% от общемировой численности иностранных студентов. СССР занимал третье место в мире после США и Франции по количеству студентов-иностранцев². В период существования СССР страна являлась одним из признанных центров международного образования. В

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Образ России в современном мире», проект № 06-03-02114а – «Подготовка кадров в РФ для африканских стран как инструмент формирования позитивного образа России: опыт, проблемы, перспективы».

1990 г. иностранные студенты обучались в 700 учебных заведениях 120 городов СССР. Почти 80% из них были выходцами из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Студенты из Африки составляли 24% от общего количества иностранных учащихся в советских вузах в 1988 году³.

Распад СССР разрушил сложившуюся в стране систему обучения иностранных студентов. Переход России к рыночной экономике заставил задуматься о коммерциализации подготовки специалистов для иностранных государств. Перед российскими вузами стала задача занять достойное место на международном рынке образовательных услуг.

В современном мире наблюдается значительное усиление тенденций интернационализации образования под влиянием глобализации экономики, развития современных глобальных информационных сетей. Успех промышленно развитых стран в сферах экономики будущего, основанной на знаниях, требует такого высшего образования, которое интегрируется с международной деятельностью правительств и частного сектора⁴. Обучение иностранных граждан может стать одним из самых прибыльных видов экспорта XXI века. Общий объем мирового рынка образовательных услуг оценивается примерно в 50 млрд долларов, международные цены годового обучения иностранного студента в среднем составляют 10 тыс. долларов США. Образование в западных странах все в большей степени развивается как экспортная отрасль. Например, в США образовательные услуги для иностранцев является пятой по размерам вклада в национальную экономику статьей экспорта⁵. В 2002 г. в стране создана федеральная служба, занимающаяся только проблемами иностранных студентов. США сохраняют устойчивое общемировое лидерство на международном рынке образовательных услуг – 29% всех иностранных студентов или 548 тыс. человек⁶.

Глобализированное высшее образование превращается в современном мире из образовательной системы в многомиллиардную промышленность, глобальную индустрию образования и повышения квалификации. И этот рынок имеет тенденцию к росту: к 2010 г. в мире количество иностранных студентов может возрасти до 2,8 млн, а к 2025 – до 4,9 млн⁷.

Место, которое занимает Россия на международном рынке образовательных услуг, не соответствует ее значительному образовательному потенциалу. В 1996 г. доля иностранных студентов, обучающихся в России, составила 5% от общемировой⁸. В 2001 г. доля России снизилась до 3,8%, если же не учитывать выходцев из СНГ, обучающихся в российских вузах, то эта цифра снижается до 2,5%. Сегодня Россия получает не более 0,5% общих доходов от международных образовательных услуг. Это равноценно отсутствию России на международном

рынке образования. Кроме того, африканские студенты составляют 12% от общемировой численности иностранных студентов⁹. Численность африканских студентов, обучающихся в российских вузах в 2003/2004 учебном году, составила 5690 человек, в 2004/2005 гг. – 5600¹⁰.

Ориентировочные расчеты показывают, что подготовка специалистов для зарубежных стран могла бы дать возможность вузам РФ ежегодно получать суммарно порядка 400 млн долларов США дополнительных внебюджетных средств¹¹. К тому же стремление привлечь иностранных студентов должно подталкивать вузы к совершенствованию системы подготовки кадров с учетом требований мирового рынка, повышению качества образования. К благоприятным экономическим последствиям можно отнести и связи выпускников из разных стран с российскими представителями бизнеса и науки.

Ухудшение международного имиджа российской высшей школы и сокращение ее доли на международном рынке образовательных услуг, требуют разработки новой стратегии в этой сфере, координации усилий на уровне Минобразования России, министерств, ведомств и организаций. Многие российские вузы испытывают недостаток опыта и возможностей для рекламы своих услуг. Для стран Африканского континента более подходят традиционные рекламные каналы – печатные, радио-, телевизионные, а также так называемый «человеческий фактор» – выпускники российских вузов, вернувшиеся на родину. Необходимой представляется организация устойчивых профессиональных, научных и деловых связей с иностранными выпускниками, проведение встреч выпускников.

С распадом Советского Союза нарушилась система связей между нашей страной и странами Африки. Эти отношения во многом приходится строить заново. Но для этого важно понять, каковы мотивы приезда африканцев на учебу в Россию, источники их информации о российских вузах, степень удовлетворенности качеством получаемого образования, перспективы трудоустройства с российским дипломом. Какова, в итоге, конкурентоспособность российской высшей школы в этом сегменте мирового рынка образования?

В числе значимых факторов, влияющих на выбор российского вуза студентами из Африки, – высокое качество и доступность российского образования. По данным социологических исследований последних лет, мотив выбора специальности для обучения африканских студентов в российских вузах объясняется, прежде всего, личными предпочтениями и способностями студента – 29,6%. На втором месте – возможность воспользоваться направлением на учебу, выданным национальным министерством образования, – 28,4%, далее следуют такие факторы, как высокий престиж профессии – 27,2% и высокий уровень оплаты данной профессии – 25,9%¹².

Специальности, выбранные африканскими студентами для обучения в российских вузах, распределяются следующим образом: наибольшие предпочтения отдаются профессиям инженера – 30,9%, врача – 27,2%, экономиста – 8,6%, физика и математика – 6,2%, программиста – 4,9%¹³.

Выбор России для получения высшего образования африканскими студентами в большинстве случаев объясняется направлением национального министерства образования – 45,7%, а также высоким качеством обучения в нашей стране – 29,6%. Престижностью российского образования, гарантирующей легкость последующего трудоустройства, объяснили свое желание учиться в России 19,8% африканских студентов. Немаловажным фактором является возможность удовлетворения познавательных потребностей с наименьшими финансовыми затратами¹⁴. Невысокая стоимость обучения привлекла 16% африканцев; 6,2% нравятся несложные условия поступления в российские вузы.

Африканцы для своего обучения в России выбирают вузы в Европейской части России – в 40,1% случаев, Москву – 32,9%, Поволжье – 32,5%, Санкт-Петербург – 24,4%, менее всего их привлекают Урал и Сибирь – 2,5%.

Источниками финансирования обучения африканских студентов в российских вузах служат, прежде всего, национальное министерство образования – 43,2% и родительская поддержка – 38,3%. Еще 7,4% обучаются без оплаты, по межвузовскому соглашению, а 6,2% оплачивают учебу самостоятельно¹⁵. Таким образом, более низкая стоимость российского образования по сравнению с другими развитыми государствами является финансовым стимулом для африканских студентов.

Размер оплаты обучения в российских вузах африканские студенты оценивают как нормальный – 48%; 16% считают его очень высоким, а 8,6% – невысоким.

Важной проблемой является уровень владения русским языком африканцами. 58% студентов жалуются на недостаточное владение языком, 34,6% считают, что их уровень владения русским достаточен для получения образования. 75,3% из них, то есть большинство, изучали русский на подготовительном отделении российского вуза, и только 10,9% – у себя на родине. Незнание языка сказывается как на процессе обучения, так и на повседневном общении.

Важнейшим показателем конкурентоспособности отечественных вузов на международном рынке образовательных услуг является качество профессиональной подготовки иностранных студентов. Оно полностью соответствует ожиданиям лишь 47% опрошенных; соответствует частично – 34,9%. Студенты сетуют на то, что им приходится изучать много лишних предметов, ненужных с точки зрения будущей профессии; что в вузе нет современного оборудования, не хватает специальной литературы; что, читая лекции, преподаватели не учитывают

слабое знание африканцами русского языка; наконец, мало практических занятий, на которых приобретаются профессиональные навыки¹⁶.

Почти равное количество африканских студентов – по 40,7% и 39,5% считают, что после окончания российского вуза им будет легко трудоустроиться или трудности будут небольшие. Лишь 8,6% считают, что с российским дипломом трудоустроиться будет тяжело. Эти трудности, по их мнению, могут быть связаны с тем, что российский диплом не признается в странах, в которых они хотели бы трудоустроиться, или на их родине.

Пребывание индивида в иной культурной среде всегда сопровождается рядом трудностей, большая часть которых сопряжена с культурными различиями, проявляющимися в образцах поведения, традициях, способах мышления, практиках потребления. Потребление национальных товаров (материальные атрибуты убранства комнаты, одежда, продукты питания, музыка) имеют в большинстве своем характер этнической идентификации, а также демонстративного поведения, что может быть обусловлено обострением этнического «Я», дистанцированием от повседневных практик титульного населения. Кроме того, негативный социально-психологический фон работает как механизм отчуждения, снижает репутацию и положительный имидж иностранца, создает барьеры и увеличивает социальную дистанцию между ним и коренным населением¹⁷. Очень важен процесс приспособления представителя иной этнической группы к принимающей среде. На этот процесс влияет множество факторов, в том числе величина социально-культурной дистанции между населением принимающей среды и иноэтническими сообществами. Социологические исследования показывают, что представители африканских государств переживают процесс адаптации более болезненно. Студенты могут испытывать дезориентацию при вхождении в инокультурную среду, культурный шок в первое время после приезда, состояние социальной изоляции, тревоги и депрессии. Чтобы смягчить адаптационный процесс, практически в каждом вузе, работающем с иностранцами, имеются специальные структуры (отделы по работе с иностранцами, линейные деканаты, преподавательский состав), контролирующие учебную и внеучебную деятельность студентов, оказывающие психолого-педагогическую помощь в адаптации учащихся.

Негативный социально-психологический фон, незнание языка, непонимание социокультурных требований и ожиданий со стороны принимающего сообщества формируют социальные проблемы, переживаемые иностранными студентами. Основные трудности, с которыми сталкиваются африканцы в первые месяцы пребывания в России, – это языковой барьер, бытовые проблемы, национализм и расизм, незнание российских законов, климат, бюрократия при регистрации, проблемы безопасности¹⁸. В этой ситуации важным элементом, способствующим

более быстрой адаптации, является взаимодействие африканцев с представителями своей национальности. Стимулами к объединению выступает стремление африканцев обеспечить безопасность проживания. В настоящее время в России нет единого африканского информационного и координационного центра, на эту роль претендуют две молодёжные организации, созданные по инициативе африканцев-выпускников, – «Африканская организация» в Москве и «Африканское единство» в Санкт-Петербурге.

Если в 90-е годы прошлого века иностранных студентов отпугивала в большой степени нестабильная политическая ситуация в России, то в начале XXI в. наиболее негативным фактором стал рост национализма и расизма. Сегодня в России сложился не совсем благоприятный культурный контекст для обучения граждан афро-азиатских стран. 53,1% африканских студентов считают, что встречаются в России с проявлениями национализма и расизма со стороны местного населения, 23,5% – со стороны российских студентов. Наибольший размах национализм и расизм приобрел в провинциальных городах европейской части России. Каждый пятый чернокожий африканец становится жертвой физического насилия. Ситуацию усугубляют имеющие порою место противоправные действия со стороны российской милиции. Вопрос безопасности жизни и учебы африканских студентов в России сегодня чрезвычайно актуален и требует дополнительных мер не только со стороны вузовской администрации, но и руководства территориальных правоохранительных органов.

По мере ознакомления с российскими реалиями доля африканских студентов, намеренных рекомендовать своим землякам учиться в России, уменьшается, а доля скептиков растет. Так, если среди опрошенных в 2004 г. студентов первого курса лишь каждый десятый указал, что не будет никому советовать учиться в России, то среди студентов последнего курса – уже каждый пятый¹⁹.

Свою лепту в формирование отрицательного имиджа российской высшей школы вносят и не удовлетворяющее многих иностранных студентов качество профессиональной подготовки, плохие условия проживания в общежитиях, отсутствие медицинских страховок, условий для занятий спортом, невозможность временного трудоустройства в период учебы, некачественная работа столовых и кафе. Студенты сталкиваются со случаями торговли российскими дипломами и незаконными поборам за получение «хороших» оценок. В рамках совершенствования учебного процесса заслуживает внимания учебно-производственная практика. Именно на ее недостаток и плохую организацию более всего жалуются иностранные студенты. Очень мало вузов, которые занимались бы временным трудоустройством по специальности иностранных студентов. В этой сфере нужна законодательная поддержка.

Реформа существующей системы образования должна коснуться расширения спектра предлагаемых образовательных услуг, особенно по новым приоритетным специальностям, востребованным за рубежом. Установление устойчивой, долговременной ориентации вуза на подготовку специалистов для конкретных стран и по конкретным специальностям может стать залогом его успешности. Как и создание за рубежом сети постоянных партнеров, структур, обеспечивающих набор, а иногда и предварительную подготовку контингента для обучения в вузе. Добиться этого возможно через создание профессиональных, в том числе и межвузовских, маркетинговых служб.

Представляется необходимым наладить систему обучения кадров, работающих с иностранцами, включая регулярный обмен опытом, методикой работы, изучать аналогичный зарубежный опыт. Педагогу, работающему с многонациональным составом учащихся, помимо языка, необходимо изучить этнопедагогические особенности этнической группы учащихся. Иностранные студенты должны находить у вузовской администрации поддержку и действенную помощь. Правовой статус иностранных учащихся должен быть приведен в соответствие с мировой практикой.

Анализируя имеющуюся статистику, можно констатировать, что африканские студенты в целом позитивно оценивают российскую систему высшего образования, которая дает им солидный багаж профессиональных знаний, позволяя найти хорошо оплачиваемую работу после завершения учебы. Одним из основных достоинств российского высшего образования остается его невысокая стоимость. Добиться резкого увеличения прибыли от подготовки кадров для зарубежных стран за счет значительного роста численности иностранных студентов в настоящее время сложно ввиду определенной ограниченности материально-технической базы отечественных вузов (недостаток учебных аудиторий, библиотечных фондов и учебного оборудования, мест в общежитиях), вытекающей из общей скудности средств, выделяемых на нужды высшего образования.

Студенты сталкиваются с трудностями по приезду в Россию, причем бытовые проблемы, незнание русского языка, национализм и расизм являются весьма острыми. В системе отечественного высшего образования необходимо осуществлять структурные и качественные изменения, начиная с внедрения новых форм рекрутинга студентов, приведения всех образовательных программ в соответствие с международными стандартами высшего образования, улучшения условий жизни и гарантии безопасности иностранных граждан. Хотя эта проблема не может решиться без общего повышения уровня безопасности для всех граждан России, необходимы и специальные усилия, направленные на повышение толерантности местного населения к студентам-иностранцам, формирование определенных правил их взаимодействия

с местными органами административного управления, бюрократическим аппаратом системы образования. Только так можно повысить конкурентоспособность российских вузов на международном рынке образовательных услуг.

Е.Л. Гуревич, Г.И. Сапрохина

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ РОССИИ КАК УЧАСТНИКА РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ (на основе опроса студентов-африканцев ряда российских вузов)*

¹ Подготовка специалистов для зарубежных стран в России: состояние и перспективы. Материалы к VI заседанию Межведомственной комиссии по международному партнерству в области образования 29 апреля 1999 г. М., 1999. С. 28.

² World Educational Report. P., 1993. P.106.

³ UNESCO Statistical Yearbook. P., 1990. P. 3.301-3.403.

⁴ Зарецкая С.Л. Международная составляющая современного высшего образования // Глобализация и образование. М., 2001. С. 41.

⁵ Study in. Образование без границ. 2002. № 6. С. 62.

⁶ Рапопорт Е. Учеба в Соединенных Штатах // Платное образование. М., 2007. № 3. С. 57.

⁷ Чиняева Т. Студенческая мобильность: мировые тенденции // Высшее образование в России. М., 2002. № 3. С. 94.

⁸ UNESCO Statistical Yearbook. P., 1999. Table II. 17.

⁹ Ibid. P. 15.

¹⁰ Статистический сборник. Выпуск 3. М., Центр социального прогнозирования, 2006.

¹¹ Дмитриев Н.М. Высшее образование: аспекты международного сотрудничества // Международное сотрудничество как фактор модернизации высшего образования в Поволжском регионе: Материалы Международной конференции. Саратов, 2002. С. 6-17.

¹² Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российскими вузами. М., 2002. С. 31.

¹³ Там же. С. 35.

¹⁴ Носкова С.В. Обучение иностранных студентов в российских вузах: специфика и прогнозы // Образование для всех: пути интеграции. Саратов, 2003. С. 43.

¹⁵ Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Указ. соч. С. 38.

¹⁶ Карелов С.В. Иностранцы студенты в российских вузах: мотивы приезда и перспективы трудоустройства // <http://courier.com.ru/cour0667/300.htm>

¹⁷ Титов В.Н. Межкультурная коммуникация как фактор адаптации иммигрантов к городской среде // Общественные науки и современность. М., 2003. №6. С. 134.

¹⁸ Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М., 2000. С. 46.

¹⁹ Дмитриев Н.М. Экспортный потенциал российских вузов. М., 2003. С. 312.

В рамках исследовательского проекта «Подготовка кадров в РФ для африканских стран как инструмент формирования позитивного образа России: опыт, проблемы, перспективы» по гранту РГНФ № 06-03-02114а были проведены: анализ статистических данных по иностранным гражданам, обучающимся на дневных отделениях российских вузов, а также их филиалов на территории РФ, и социологическое исследование – анкетирование студентов-африканцев, обучающихся в российских вузах Москвы, Санкт-Петербурга и Краснодара.

Исследовательскому коллективу гранта пришлось столкнуться с трудностями в сборе статистической информации по теме исследования, поскольку данные, которые собираются со всех российских вузов и аккумулируются в Управлении международного образования и сотрудничества и Центре социологических исследований Федерального агентства по образованию, оказались доступными лишь за период до 2006 года. Что касается анкетирования студентов-африканцев, то здесь тоже возникали сложности с пониманием со стороны руководства вузов. (В некоторых, отобранных для исследования вузах, анкетирование не состоялось из-за несогласия руководства учебного заведения.)

Было проанализировано более 100 анкет. Анкета состояла из 15 вопросов закрытого и открытого типа. В некоторых вопросах закрытого типа респондентам разрешалось выбрать несколько вариантов ответов. Анкета была составлена на двух языках – русском и английском, для удобства пользования респондентами.

Эксперты отмечают¹, что по сравнению с 2004/2005 в 2005/06 учебном году наиболее заметно увеличилось число иностранных студентов, обучающихся по программам дипломированных специалистов, а также бакалавриата, но одновременно уменьшилось число иностранных стажеров, магистров, докторантов.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Подготовка кадров в РФ для африканских стран как инструмент формирования позитивного образа России: опыт, проблемы, перспективы», проект № 06-03-02114а.

Наиболее востребованными у иностранных граждан учебными специализациями в российских вузах являются медицина и русский язык, а также экономика, финансы, менеджмент.

Число вузов, в которых обучались иностранные граждане: 2004/05 учебный год – 605, 2005/06 – 656.

Приведенные ниже таблицы дают возможность составить общее представление о распределении иностранных учащихся российских вузов по географическим показателям, по форме собственности, способу подчинения и типу высшего учебного заведения.

Число вузов, в которых обучались иностранные граждане по форме собственности и ведомственной принадлежности

2004/05	2005/06	Форма собственности и ведомственная принадлежность
254	280	Федеральная (министерство образования и науки РФ)
202	203	Ведомственная
16	20	Субъекта федерации, муниципальная
133	153	Негосударственная

Доля вузов, в которых обучались иностранные граждане по типам поселения, %

	Мегалополисы (Москва, Санкт-Петербург)	Республиканские, краевые, областные административные центры	Другие города
2004/05	31,4	60,0	8,6
2005/06	31,0	62,4	6,6

Чуть менее двух третей иностранных студентов, аспирантов, стажеров обучаются в региональных вузах, треть – в Москве и Санкт-Петербурге.

Число вузов, в которых обучались иностранные граждане по типу учебного заведения

2004/05	2005/06	Тип учебного заведения
74	89	Классические университеты
47	52	Педагогические университеты
484	516	Отраслевые вузы, в том числе:

109	109	Технический, технологический, промышленности, энергетический
89	99	Экономики и управления, финансов и менеджмента, госслужбы
58	59	Гуманитарно-социальные
46	50	Здравоохранения
44	46	Сельского, лесного и рыбного хозяйства, ветеринарии
42	57	Искусства, культуры, музыки, кинематографии
34	37	Права, международных отношений, Федеральной таможенной службы, МВД
20	21	Транспорта (наземного, воздушного, морского)
18	19	Строительства и архитектуры
12	10	Физической культуры и спорта
8	7	Естественных и точных наук, наук о Земле
4	2	Связи

Наибольшей популярностью у иностранных учащихся пользуются отраслевые вузы. В 2004/05 учебном году иностранных студентов, аспирантов и стажеров принимали 484 отраслевых вуза, в 2005/06 – уже 516. Среди них наиболее привлекательными оказались те, что предлагают технические, технологические специальности – 109 (столько же в 2005/06), а также специализируются на экономике, управлении, финансах – 89 (99 в 2005/06). Доля отраслевых вузов, таким образом, как показывает таблица ниже, составляет примерно 3/5 от общего числа вузов, принимающих иностранных граждан.

Доля вузов, в которых обучались иностранные граждане по типу учебного заведения, %

	Классические университеты	Педагогические университеты	Отраслевые вузы
2004/05	12,2	7,8	80,0
2005/06	13,6	7,9	78,5

Численность иностранных граждан, обучавшихся в российских вузах в 1998-2006 годах*

Форма обучения	Учебный год							
	1998/1999	1999/2000	2000/2001	2001/2002	2002/2003	2003/2004	2004/2005	2005/2006
Слушатели подготовительных отделений	9566	8912	8932	10819	9459	9852	8006	9571
Студенты, из них:	43649	41808	38502	43273	47368	50644	57821	61470
Бакалавры	–	–	–	–	–	15319	13128	14035
Дипломированные специалисты	–	–	–	–	–	32465	40256	43176
Магистры	–	–	–	–	–	2860	4437	4259
Стажеры	4946	4285	4044	4077	4232	4595	13206	11598
Интерны	–	–	–	–	–	–	–	79
Ординаторы	–	–	–	–	–	–	–	914
Аспиранты	3156	2902	2440	2505	3282	2589	3114	3161
Докторанты	–	–	–	–	–	104	103	82
Всего	61317	57907	53918	60674	64341	67784	82250	86875

* Примечание: здесь и в последующем знак «–» в таблицах означает, что по данному показателю в соответствующем году сведения не собирались. Интерны и ординаторы до 2005/2006 учебного года учитывались как стажеры. Кроме того, в данной таблице в строке «Всего» не учитывались данные из строк «Бакалавры», «Дипломированные специалисты», «Стажеры», с 2003/2004 уч.г. эти данные конкретизируют строку «Студенты, из них».

Данные таблицы показывают незначительные колебания в численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах на дневной форме обучения вплоть до 2004/05 учебного года, когда общая численность выросла более, чем на 14 тыс. человек по сравнению с предыдущим годом. С 2000/01 учебного года численность обучающихся росла приблизительно на 3-4 тысячи в год. До этого года число учащихся сокращалось примерно теми же темпами. Причина резкого скачка в 2004/05 году состоит в существенном увеличении числа иностранных стажеров с 4-4,5 тыс. до 13 тыс. человек.

Численность африканских граждан, обучавшихся в российских вузах в 2004/05, 2005/06 учебных годах по странам происхождения

2004/05	2005/06	Страна происхождения
64	71	Алжир
296	326	Ангола
42	67	Бенин
19	38	Ботсвана
17	2	Буркина-Фасо
53	69	Бурунди
31	34	Габон
31	30	Гамбия
155	192	Гана
119	93	Гвинея
229	195	Гвинея-Биссау
33	52	Демократическая Республика Конго
1	5	Джибути
134	121	Египет
328	377	Замбия
57	67	Зимбабве
56	66	Кабо-Верде
340	454	Камерун
309	392	Кения
9	9	Коморские острова
95	118	Кот-д'Ивуар
2	6	Лесото
14	14	Либерия
103	45	Ливия
216	189	Маврикий
4	5	Мавритания

26	22	Мадагаскар
35	39	Малави
120	120	Мали
896	876	Марокко
37	37	Мозамбик
104	136	Намибия
53	17	Нигер
572	617	Нигерия
229	351	Республика Конго
0	0	Реюньон
20	21	Руанда
0	0	Сан-Томе и Принсипи
9	8	Свазиленд
3	3	Сейшельские острова
55	52	Сенегал
17	16	Сомали
274	280	Судан
20	20	Сьерра-Леоне
120	253	Танзания
5	9	Того
46	41	Уганда
307	298	Тунис
27	24	ЦАР
150	171	Чад
80	98	Экваториальная Гвинея
1	44	Эритрея
121	120	Эфиопия
6	6	ЮАР
6090	6716	Итого обучавшихся

Общее количество африканских граждан, обучающихся в российских вузах, выросло за год на 626 человек. Доля африканских граждан, проходивших обучение в российских вузах, от общего числа обучавшихся иностранных граждан составила **7,4%** в 2004/05 учебном году и **7,7%** – в 2005/06 учебном году, соответственно.

В 2004/05 учебном году наибольшее количество африканцев прибыло для обучения из следующих стран: Марокко – 896 человек, Нигерия – 572, Камерун – 340, Замбия – 328, Кения – 309, Тунис – 307, Ангола – 296, Судан – 274. В 2005/06 учебном году картина примерно такая же, стоит только отметить значительное – более чем на 100 человек – увеличение числа обучающихся из Республики Конго. Таким

образом, в 2005/06 учебном году мы имеем следующую картину: Марокко – 876, Нигерия – 617, Камерун – 454, Кения – 392, Замбия – 377, Республика Конго – 351, Ангола – 326, Тунис – 298, Судан – 280.

Доля африканских граждан, обучавшихся в российских вузах по странам происхождения, %

2004/05	2005/06	Страна происхождения
0,9	0,9	Алжир
4,8	4,9	Ангола
0,7	0,9	Бенин
0,3	0,6	Ботсвана
0,3	0,03	Буркина-Фасо
0,9	0,9	Бурунди
0,5	0,5	Габон
0,5	0,4	Гамбия
2,5	2,9	Гана
2,0	1,4	Гвинея
3,8	2,9	Гвинея-Биссау
0,5	0,8	Демократическая Республика Конго
0,02	0,07	Джибути
2,2	1,8	Египет
5,4	5,6	Замбия
0,9	0,9	Зимбабве
0,9	0,9	Кабо-Верде
5,6	6,8	Камерун
5,1	5,8	Кения
0,1	0,1	Коморские острова
1,5	1,8	Кот-д'Ивуар
0,03	0,1	Лесото
0,2	0,2	Либерия
1,7	0,7	Ливия
3,5	2,8	Маврикий
0,07	0,07	Мавритания
0,4	0,3	Мадагаскар
0,6	0,6	Малави
2,0	1,8	Мали
14,7	13,0	Марокко
0,6	0,6	Мозамбик
1,7	2,0	Намибия

0,8	0,3	Нигер
9,4	9,2	Нигерия
3,8	5,2	Республика Конго
0	0	Реюньон
0,3	0,3	Руанда
0	0	Сан-Томе и Принсипи
0,1	0,1	Свазиленд
0,05	0,04	Сейшельские острова
0,9	0,8	Сенегал
0,3	0,2	Сомали
4,5	4,2	Судан
0,3	0,3	Сьерра-Леоне
1,9	3,8	Танзания
0,1	0,1	Того
0,8	0,6	Уганда
5,0	4,4	Тунис
0,4	0,4	ЦАР
2,4	2,5	Чад
1,3	1,5	Экваториальная Гвинея
0,02	0,7	Эритрея
1,9	1,8	Эфиопия
0,1	0,1	ЮАР

В процентном отношении доли африканских стран, лидирующих в направлении своих граждан на обучение в российские вузы, распределились следующим образом: в 2004/05 учебном году – Марокко – 14,7%, Нигерия – 9,4%, Камерун – 5,6%, Замбия – 5,4%, Кения – 5,1%, Тунис – 5,0%, Ангола – 4,9%, Судан – 4,5%. В 2005/06 учебном году – Марокко – 13,0%, Нигерия – 9,2%, Камерун – 6,8%, Кения – 5,8%, Замбия – 5,6%, Республика Конго – 5,2%, Ангола – 4,9%, Тунис – 4,4%, Судан – 4,2%.

Численность иностранных граждан из Африки и стран Ближнего Востока, обучавшихся в российских вузах в 2004/05, 2005/06 учебных годах по специализации

Специализация	2004/05		2005/06	
	Страны Африки (кроме Северной)	Страны Ближнего Востока и Северной Африки	Страны Африки (кроме Северной)	Страны Ближнего Востока и Северной Африки
Русский язык	298	343	184	378
Медицина	1248	2125	1488	2363
Экономика, финансы, менеджмент	513	209	683	278
Гуманитарно-социальные специальности (история, социология, психология, журналистика, философия, филология, политология, международные отношения и др.)	491	237	492	291
Естественные и точные науки, науки о Земле (математика, физика, метеорология, океанология и др.), геология, геодезия, экология и др.	365	247	352	200
Информатика и вычислительная техника, автоматизированные системы управления	328	496	451	502
Право	116	71	145	76
Культура, искусство, музыка, физкультура и спорт	21	103	41	110
Электронная техника, радиотехника и связь, оптика	242	191	170	166
Строительство и архитектура	212	160	230	162
Авиационная и ракетно-космическая техника	36	34	45	26
Энергетика, машиностроение, обработка материалов, металлургия	81	83	161	128
Технология производства товаров широкого потребления, продовольственных продуктов	66	38	121	65
Транспортные средства и их эксплуатация	32	44	102	63
Химическая технология	104	54	138	69

Робототехника и комплексная автоматика, биомедицина, биотехнология	106	131	24	99
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	86	35	113	48
Фармацевтика	70	505	75	500
Разработка полезных ископаемых (бурение, нефтегазовые скважины и т.д.), горное дело	66	14	71	35
Педагогика	11	9	14	8
Ветеринария	29	26	30	30
Другая специализация	31	14	170	104
Итого	4582	5169	5300	5701

Прежде чем давать оценку предпочтений африканских студентов, стажеров и аспирантов, нужно сделать некоторые уточнения. Статистические данные, регулярно собираемые Управлением международного образования и Центром социологических исследований Федерального агентства по образованию, сгруппированы следующим образом: страны Северной Африки при подсчетах объединяются со странами Ближнего Востока в большинстве статистических таблиц, отдельно подсчитывались результаты по остальным странам Африки. Однако пострановая статистика позволяет оценить приблизительную долю обучающихся из Северной Африки в общей численности статистической группы. Таким образом, обучающихся из стран Северной Африки составили примерно треть от численности группы в 2004/05 учебном году (а именно 1508 человек), и примерно четверть (1461 человек) от численности указанной группы в 2005/06 учебном году.

Наиболее популярные специализации среди африканцев, обучающихся в российских вузах за 2004/05 учебный год, выглядят следующим образом: медицина – 1248, экономика и финансы – 513, гуманитарные науки – 491, естественные науки – 365, информатика – 328, русский язык – 298. Среди интересов представителей стран Северной Африки и Ближнего Востока доминируют: медицина – 2125, фармацевтика – 505, информатика – 496, русский язык – 343. По странам Африки (кроме Северной) ситуация за 2005/06 учебный год несколько отличается. Тройка лидирующих специальностей не изменилась: медицина – 1488, экономика и финансы – 683, гуманитарные науки – 492. Поменялись местами информатика – 451 и естественные науки – 352, а русский язык как специальность выбыл из группы самых популярных – 184. Однако не следует делать однозначный вывод о том, что эти данные указывают на резкий спад интереса к русскому языку. Поскольку данные статистики сводные по обучающимся вообще, а именно студентам, стажерам, аспирантам и докторантам, то, вероятно,

здесь мы наблюдаем эффект от следующих факторов: окончание сроков обучения значительной группы студентов, специализирующихся на изучении русского языка, защита диссертаций аспирантами и докторантами, окончание срока стажировки у стажеров и некоторое снижение притока новых студентов на эту специальность.

Данные по учащимся из стран Северной Африки и Ближнего Востока показывают, что не произошло изменений в списке лидирующих специальностей: медицина – 2363, информатика – 502, фармацевтика – 500, русский язык – 378. По сравнению с предыдущим учебным годом заметно вырос интерес к гуманитарным наукам – 291 (237 человек в 2004/05) и экономике и финансам – 287 (209 человек в 2004/05). Однако на это изменение могло повлиять простое увеличение количества обучающихся более чем на 500 человек.

* * *

Перейдем к анализу результатов анкетирования, проведенного исследовательской группой Учреждения Российской академии наук Института Африки РАН. Возрастной состав респондентов следующий – 22 человека в возрасте от 19 лет до 21 года, 57 человек в возрасте 22–25 лет, старше 25 лет – 17 человек, четыре респондента возраст не указали. Из 101 опрошиваемого – 74 мужского пола, 23 – женского, 4 респондента пол не указали.

По странам происхождения респондентов мы имеем следующую картину: 17 человек из Марокко, 14 – из Камеруна, 9 – из Конго (респонденты не указали из какой именно из двух стран), по 7 – из Ганы, Замбии и Нигерии, 5 человек из Мали, многие другие страны Африки представлены тремя, двумя, и одним студентом. Четыре респондента название страны происхождения не указали.

<i>Страна происхождения</i>	<i>Количество респондентов</i>	<i>Страна происхождения</i>	<i>Количество респондентов</i>
Марокко	17	Марокко	2
Камерун	14	Судан	2
Конго	9	Бенин	1
Гана	7	Бурунди	1
Замбия	7	Габон	1
Нигерия	7	Кения	1
Мали	5	Мозамбик	1
Эритрея	3	Намибия	1
Танзания	3	Чад	1
Тунис	3	Уганда	1

Гвинея	2	Экваториальная Гвинея	1
Зимбабве	2	ЮАР	1
Кот-д'Ивуар	2	Не ответили	4
Маврикий	2		

Этнический состав респондентов выглядит следующим образом. Никакой явно доминирующей этнической группы нет. Более того, 12 опрошенных назвали себя «африканцами», 3 – «черными», 3 – «черными африканцами», многие респонденты повторно указывали название своей страны. Более 40% респондентов этническую принадлежность вообще не указали.

<i>Этническая принадлежность</i>	<i>Количество респондентов</i>
Банту	3
Билен	1
Бамбара	2
Уачи	1
Бамилеке	4
Яунде	1
Басса	1
Лукбара	1
Луо	1
Акан	1
Батеке	1
Маника	2
Уробо	1
Ошивамбо	1
Джита	1
Лози	1
Вона	1
Сонгаи	1
Тигринья	2
Замбиец	2
Марокко	5
Гана	1
Конго	3
Кот-д'Ивуар	1
Нигерия	2
Африканец	12

Черный	3
Черный африканец	2
Араб	3
Не ответили	38

20 респондентов исповедуют ислам, 60 – христианство (причем респонденты уточняли, какой именно ветви христианства они принадлежат), 1 – индуизм, пятая часть респондентов свое вероисповедание не указали.

<i>Вероисповедание</i>	<i>Количество респондентов</i>
Ислам	20
Индуизм	1
Христианство, причем:	60
Католицизм	16
Протестантство	3
Православие	1
Не ответили	20

Ответы на вопрос «Как вы узнали о возможности получить высшее образование в России?» распределились следующим образом: «От друзей, которые учились в России» – 40 ответов; «От родителей, которые учились в СССР» – 23; «Другое (укажите)» – 2; «Из публикаций в СМИ, Интернете» и «Из официальных российских источников (посольство РФ, Российский культурный центр)» – по 1. Респонденты, выбравшие ответ «Другое», уточнили следующее. Один из малийцев указал, что получил информацию об учебе в России у себя в стране, а кениец узнал о возможности учиться в России из выставки российских вузов, проходившей в Кении. Ни один из респондентов не выбрал пункты, описывающие целенаправленную политику российских вузов по привлечению потенциальных студентов из Африки, – «Из рекламы в СМИ, Интернете» и «Из рекламных брошюр российских университетов», хотя ответ кенийца, косвенно подтверждает предположение о том, что рекламные материалы все-таки распространяются. Один из респондентов ссылается на президента своей страны-выпускника российского вуза, говоря о том, как он узнал о возможности учиться в России. Респондентам предлагалось выбрать несколько вариантов ответа на этот вопрос.

<i>Как вы узнали о возможности получить высшее образование в России</i>	<i>Количество ответов</i>
От родителей, которые учились в СССР	23
От друзей, которые учились в России	40
Из публикаций в СМИ, Интернете	15
Из рекламы в СМИ, Интернете	13
Из рекламных брошюр российских университетов	9
Из официальных источников	22
Другое – от дяди, который живет в России	1
– от президента, который учился в России	1
– из книг	1
– от фирмы «RASUS»	2
Не ответили	4

Следующий вопрос анкеты позволяет проанализировать причины, по которым африканцы решили приехать учиться в Россию, – «Почему вы решили учиться в России?». Респондентам также предлагалось выбрать несколько вариантов ответа на этот вопрос. Самой важной причиной выбора в пользу России было: «Высокое качество образования» – 38, «Там учились мои друзья, родственники» – 32, «У моей страны и России дружественные отношения» – 30, «Подходящая стоимость обучения» – 23. Один респондент заявил, что учиться в России – это его судьба, а другой готов «посмотреть в лицо расистам». Примерно 10% респондентов считают Россию экзотической страной и поэтому решили сюда приехать учиться. Выбранные позиции демонстрируют, что у России хорошие показатели как страны, экспортирующей высшее образование, а именно: удачное соотношение цены и качества, хорошие рекомендации от учившихся ранее, в том числе и в СССР, дружеские отношения с родной страной потенциального студента.

<i>Почему вы решили учиться в России</i>	<i>Количество ответов</i>
Учились друзья, родственники	32
У моей страны дружеские отношения с Россией	30
Высокое качество образования	38
Подходящая стоимость обучения	23
Экзотическая страна	9
Другое – просто так	1
– посмотреть в лицо расистам	1
– это моя судьба	1
Не ответили	2

Из общего числа респондентов 73 человека получают в России первое высшее образование, 10 человек учатся в магистратуре, 7 – в аспирантуре. Не ответили на этот вопрос 13 человек.

Выбранные специальности отражают весь спектр преподаваемых гуманитарных и естественных дисциплин. Большое количество респондентов приехали учиться лечебному делу и фармакологии; есть политологи, социологи, экономисты и менеджеры, а также инженеры. 11 респондентов не указали специальность.

<i>Название специальности</i>	<i>Количество ответов</i>
Многоканальные телекоммуникационные системы (МТС)	7
Авиационный менеджмент	1
Финансы и кредит	1
Инженер	3
Социология	1
Политология	2
ТОППАД	1
Экономика и право	5
Финансы и кредит	2
Маркетинг	1
Промышленность и гражданское строительство	1
Безопасность жизнедеятельности	1
Физика	2
Химия	3
Прикладная математика в экономике	1
Педиатрия	3
Лечебное дело	21
Клиническая ординатура	1
Стоматология	1
Фармацевт	13
Провизор	3
Кардиология	1
Нефрология	1
Не ответили	13

Выбор указанных специальностей в основном основывался на знании о востребованности профессии, на совете и примере родителей. Большое значение имеет и личный интерес, и любовь к профессии, которую респондент выбрал. Однако почти 30% на этот вопрос не ответили.

<i>Почему Вы выбрали именно эту профессию</i>	<i>Количество ответов</i>
Перспективная профессия	5
Люблю профессию	3
Люблю работать с самолетами	1
Люблю детей	2
Люблю помогать людям	5
Люблю медицину	4
Моя мечта	8
Нравится / люблю	12
Хотел быть доктором, когда был маленьким	1
Интересная профессия	4
Актуальная профессия	1
Современная	1
Моей стране нужны фармацевты	1
У нас нет такой специализации	1
Переживаю за больных	1
Хочу помогать больным	2
Хочу работать на родине	2
Хочу помогать Африке	1
В моем городе нет педиатра	1
Моей стране нужны врачи	3
Родители (фармацевты, врачи)	6
Нужная	3
Хочу решать экологические проблемы	1
Всегда хотел быть врачом	3
Хочу работать в авиационной компании	1
Хочу быть маркетологом	1
Хочу зарабатывать деньги	1
Много денег	1
Просто так	1
Не ответили	28

Следующий вопрос касается одной из самых важных тем для современных студентов – оплата обучения. Респондентам предлагалось выбрать несколько вариантов ответа. Отвечая на вопрос «Кто оплачивает Ваше обучение», большинство респондентов (72 ответа) сказали: «Родители», пятая часть респондентов отметила позицию «Стипендия посольства Вашей страны», 5 получают стипендию или выиграли грант от *Российского правительства*. Таким образом, можно заключить, что плата за обучение легла в основном на плечи семей учащихся.

<i>Кто оплачивает Ваше обучение</i>	<i>Количество ответов</i>
Родители	72
Образовательный грант	3
Образовательный кредит	1
Стипендия посольства Вашей страны	20
Российское правительство	5
Вы сами	3
Не ответили	1

Следующие два вопроса связаны с планами на будущее африканских студентов и касаются темы дальнейшего образования и работы. Отвечая на вопрос «Планируете ли Вы продолжить обучение?», примерно половина респондентов (49 человек) ответили утвердительно. Причем 18 из них планируют продолжить учиться в России, некоторые думают продолжить образование у себя на родине (5 человек), 10 человек планируют дальше учиться в западных странах. 37 опрошенных еще не определились.

<i>Планируете ли Вы продолжить обучение?</i>	<i>Количество ответов</i>
Да, в том числе:	49
Россия	18
США	4
Франция	2
Замбия	2
Марокко	2
Австралия	1
Англия	1
Германия	1
Канада	1
Кения	1
Ямайка	1
Где будет удобно	1
Нет	9
Пока не решил	37
Не ответили	2

Отвечая на вопрос «Где Вы планируете работать после окончания вуза?», большинство респондентов (80) заявили, что хотят вернуться работать домой, 5 решили остаться работать в России, 6 – планируют уехать в западные страны.

<i>Где Вы планируете работать после окончания вуза?</i>	<i>Количество ответов</i>
В своей родной стране	80
В России	5
В другой стране, укажите в какой	12
Франция	1
Англия	2
Канада	1
Бельгия	1
США	1
Еще не знаю	1
Не ответили	1

Следующий блок вопросов предлагал респондентам дать оценку своему вузу в диапазоне от «Отлично» до «Очень плохо» по десяти позициям. Можно сказать, что в целом респонденты достаточно высоко оценили свои университеты, хотя и имеют к ним некоторые претензии. Оценки распределились следующим образом.

<i>Дайте оценку Вашему вузу</i>	<i>Отлично</i>	<i>Хорошо</i>	<i>Удовлетворительно</i>	<i>Плохо</i>	<i>Очень плохо</i>	<i>Не ответили</i>
Лекции	26	55	11	–	1	8
Семинары	36	40	12	4	–	9
Библиотека	28	38	19	7	–	9
Компьютерное обеспечение	16	26	30	10	6	9
Общежитие	4	40	29	14	8	8
Медицинское обслуживание	17	32	32	7	3	12
Питание в столовой	10	31	31	11	3	15
Досуг	10	31	21	12	4	20
Возможности для занятий спортом	19	33	20	11	9	9
Общение с другими студентами	29	48	23	2	–	8

20 респондентов не дали оценку по позиции *Досуг*, 15 – *Питание в столовой* и 12 – *Медицинское обслуживание*; по 9 респондентов не оценили *Семинары*, *Библиотеку*, *Компьютерное обеспечение* и *Возможности для занятий спортом*; по 8 опрошенных не оценили *Лекции*, *Обще-*

житие и *Общение с другими студентами*. Среди позиций, вызывающих критику половины респондентов, оказались наиболее уязвимые вопросы, связанные с обеспечением комфортных условий жизни студентов (не удивительно, что эти же вопросы волнуют и российских студентов): *Общежитие* (29 – удовлетворительно, 14 – плохо, 8 – очень плохо), *Медицинское обслуживание* (32 – удовлетворительно, 7 – плохо, 3 – очень плохо), *Питание в столовой* (31 – удовлетворительно, 11 – плохо, 3 – очень плохо). Высокую оценку заслужили показатели социальной активности студентов вуза: *Досуг* (10 – отлично, 31 – хорошо), *Возможности для занятий спортом* (19 – отлично, 33 – хорошо), *Общение с другими студентами* (29 – отлично, 48 – хорошо). Самые высокие оценки получили качественные показатели образовательного процесса – *Лекции* (26 – отлично, 55 – хорошо), *Семинары* (36 – отлично, 40 – хорошо), *Библиотека* (28 – отлично, 38 – хорошо). Однако *Библиотека* все-таки критикуется студентами (19 – удовлетворительно), равно как и *Компьютерное обеспечение* (26 – хорошо, 30 – удовлетворительно).

Подводя итоги анализа результатов исследования, можно сказать следующее. Анкета апробирована и позволяет получить достаточно полную картину по объекту исследования. Результаты полученных данных позволяют сделать вывод о том, что у России хорошие основания для укрепления своих позиций на международном рынке образовательных услуг, и в то же время много проблем, которые способны эти позиции поколебать. Например, собственно образовательные проблемы, то есть все, что связано с обучением и пребыванием в вузе: это – и знание русского языка, которое влияет на усваивание материала из лекций, научной литературы, и отсутствие широко распространенного за рубежом преподавания на английском языке, и качество общежитий, питания, медицинской помощи. Решение этих вопросов находится в компетенции вузов. Функционируя в конкурентной среде на рынке образовательных услуг, администрация учебных заведений должна уметь адекватно оценить свою привлекательность/непривлекательность для потенциальных иностранных студентов. Однако на этот слой проблем, к сожалению, накладывается другая – социально-адаптационных и политических. Это и рост расовой нетерпимости в России, влияющий на эмоциональное состояние и зачастую угрожающий жизни иностранцев, и юридические и фактические трудности с устройством на работу, которые определяют материальное положение учащихся и могут заставить иностранных студентов подумать о новом месте учебы.

¹ См., например: *Арефьев А.Л.* Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. М., 2007.

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ АФРИКАНСКИХ
СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
(на основе опроса африканских студентов ряда российских вузов)***

Продвижение российских образовательных услуг на международный рынок и подготовка конкурентоспособных иностранных специалистов требует организации процесса адаптации обучаемых к учебно-информационной профессионально ориентированной среде вуза. Адаптация становится актуальной педагогической проблемой, обусловленной социокультурным и психолого-педагогическим своеобразием иностранных студентов. Это сложный процесс изменения структуры личности, ее встраивания в новый социум. Социальная адаптация подразумевает такой тип взаимодействия личности или группы с социальной средой, в ходе которого осуществляется согласование требований и ожиданий социальных субъектов с их возможностями и реальностью социальной среды. Сущность социальной адаптации иностранцев, временно проживающих в стране, заключается в возможности сохранять и поддерживать привычный образ жизни, если он не вступает в противоречие с существующим укладом. В принятии чужой культуры, не в ассимиляции, а именно в принятии, уважении к чужим традициям, ценностям, нормам.

Адаптация, в силу своей многоаспектности, является «сквозным» предметом изучения целого ряда наук о человеке. В философии, социологии, социальной психологии, педагогике, медицине и других науках она определяется как процесс и результат установления взаимоотношений между личностью и социальной средой. Адаптационные процессы уже более 60-ти лет остаются в фокусе внимания зарубежных и отечественных ученых. Две основные концепции, рассматривающие адаптационные стратегии человека, попавшего в новую социокультурную реальность, – концепция культурного шока и концепция W-образной кривой адаптации, описывающей основные фазы адаптации к новой культуре (оптимизм, фрустрация, удовлетворение), – были сформулированы после Второй мировой войны. В 1960 г. К. Оберг ввел понятие «культурный шок» для обозначения состояния человека, попавшего в чужую культурную среду. Тогда

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Подготовка кадров в РФ для африканских стран как инструмент формирования позитивного образа России: опыт, проблемы, перспективы», проект № 06-03-02114а.

же, в 1960-е гг., начались целенаправленные исследования специфических проблем иностранных студентов, нацеленные на уменьшение культурного шока и помощь в принятии новой культуры. В частности, были выделены следующие категории проблем студентов, обучающихся в вузах других стран: статус студента-иностранца, подразумевающий адаптацию к непривычному социокультурному окружению; проблемы, общие для любого первокурсника; проблемы, общие для молодежи на данном возрастном этапе; проблемы, обусловленные этническим статусом в другой стране. Были обозначены основные параметры адаптации: степень владения языком страны пребывания, возраст, пол, ожидания, характер первоначальных контактов с местными жителями¹.

По мнению отечественных исследователей М.А. Ивановой и Н.А. Титковой, трудности адаптации иностранных студентов зависят от национальных и религиозных характеристик и изменяются от курса к курсу². Этапы адаптации иностранных студентов к новой языковой, социокультурной и учебной среде таковы: вхождение в студенческую среду, усвоение основных норм интернационального коллектива, формирование устойчивого положительного отношения к будущей профессии, преодоление «языкового барьера», усиление чувства академического равноправия.

Для студентов особое значение имеет социально-профессиональная адаптация, уровень которой зависит от объективных и субъективных причин. К субъективным относится уровень готовности к восприятию учебной информации, подразумевающий наличие мотивации к обучению, владение навыками самостоятельной учебной деятельности и лингвистическим аппаратом для усвоения профессиональной информации, а также включающий эмоционально-волевую компоненту³.

В ходе работы над проектом «Подготовка кадров в РФ для африканских стран как инструмент формирования позитивного образа России: опыт, проблемы, перспективы» было проведено анкетирование африканских студентов из нескольких вузов России: Московского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского педагогического государственного университета им. Герцена, Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. И.П. Павлова, Санкт-Петербургской педиатрической медицинской академии, Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии, Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, Кубанского государственного университета. Было получено более 100 анкет, что позволяет оценить отношение студентов-африканцев к получению образования в России в различных аспектах. Анкетирование показало, что социально-адаптационные проблемы являются наиболее болезненными: лишь 10% респондентов не

имели трудностей в первые месяцы после приезда на учебу в Россию. Основные проблемы, на которые указали африканские студенты, это языковой барьер, бытовые неурядицы, национализм и расизм, незнание российских законов, климат, бюрократия при регистрации, вопросы безопасности. Социокультурные проблемы африканских студентов в России представляют собой особую сложность еще и потому, что их невозможно решить только путем организации работы в вузах, а рычаги влияния на поведение местных жителей у администрации вузов практически отсутствуют.

Социологические исследования показывают, что представители африканских государств переживают процесс адаптации более болезненно, чем студенты из других регионов. Специфическими для них являются лингвистические и психологические трудности. Процесс адаптации африканцев продолжается в течение всего периода обучения в России. Его эффективность зависит от этносоциальной комплиментарности российской социокультурной среде, типа личности студента, агентов социализации. Процесс адаптации происходит не у всех иностранных студентов. Можно выделить три качественных уровня адаптивности: высокий – полное принятие условий среды с последующей ассимиляцией, принятием языка, обычаев, ценностей; средний – частичное принятие ожиданий среды, проявляющееся в согласии соблюдать обязательные нормы при сохранении элементов собственной традиции; низкий – обособление (сегрегация) или отказ от каких-либо компромиссов в отношении ценностей, норм, культурных правил, свойственных для социального и этнического окружения. Иногда в случае психологического надлома учащиеся уезжают на родину⁴.

Попадая в иную социокультурную среду, иностранный студент испытывает необходимость адаптироваться к ней с разных позиций: как представитель своей страны, то есть носитель своей социокультуры, традиций, обычаев, норм поведения, системы ценностей; как молодой человек, то есть личность с присущими ей специфическими личностными особенностями; как студент, то есть субъект деятельности педагогической среды и как объект воздействия этой среды на него⁵.

Важен процесс приспособления представителя иной этнической группы к принимающей среде. На этот процесс влияет множество факторов, в том числе величина социально-культурной дистанции между населением принимающей среды и иностранными студентами, индивидуальная психологическая гибкость, особенности родной культуры, религиозные убеждения, языковые способности и даже пол и возраст: некоторые исследователи отмечают, что наиболее успешно адаптируются мужчины в возрасте от 23 до 30 лет. Гендерные практики иностранных студентов во многом определяются гендерными стереотипами, принятыми в своей национальной культуре. Однако под

влиянием пребывания в российской социокультурной среде эти стереотипы зачастую преломляются.

Студенты могут испытывать дезориентацию при вхождении в инокультурную среду, культурный шок в первое время после приезда, состояние социальной изоляции, тревоги и депрессии. Негативный социально-психологический фон, незнание языка, непонимание социокультурных требований и ожиданий со стороны принимающего сообщества формируют социальные проблемы, переживаемые иностранными студентами.

Одной из главных проблем является языковой барьер. 58% студентов жалуются на недостаточное владение языком, 34,6% считают, что их уровень владения русским достаточен для получения образования. 75,3% из них, то есть большинство, изучали русский на подготовительном отделении российского вуза, и только 10,9% – у себя на родине. Африканцы отмечают в анкетах, что русский – сложный язык. Незнание языка сказывается как на процессе обучения, так и на повседневном общении. У большинства студентов уровень языковой компетентности недостаточен для нормальной учебной деятельности: им трудно работать с учебной литературой, воспринимать лекционный материал, отвечать в устной форме. Важно отношение иностранного студента к языковой проблеме, и здесь возможны несколько вариантов: русский язык как самостоятельная ценность; русский язык как необходимое средство для приобретения профессии; русский язык как препятствие в приобретении профессии. Проблема плохого владения русским языком требует введения обязательного тестирования, необходимо улучшить систему довузовской подготовки иностранных студентов. Тот язык, которому учат в вузе, ориентирован в основном на восприятие и усвоение профессиональных знаний. Язык обыденный изучается студентами преимущественно самостоятельно, что вызывает определенные трудности в контактах с местным населением. Важным моментом, способствующим более быстрой адаптации, является взаимодействие африканцев с представителями своей национальности. Они помогают приехавшим изучить русский язык, знакомят со своим окружением, первое время находятся постоянно рядом. Почти четверть опрошенных студентов отмечают активную роль землячеств в решении их проблем.

Для ускорения адаптации и обеспечения процесса вхождения в новую среду целесообразно проведение систематической, целенаправленной работы по преодолению вышеперечисленных психологических трудностей. Рекомендуется использовать упражнения, в основе которых лежат учебно-коммуникативные ситуации, максимально приближенные к реальным условиям. Это игровые задания и ролевые игры, инсценировки, а также проведение занятий в магазине, на рынке. Наибольший эффект имеют выездные мероприятия, во время которых студенты более раскрепощены.

Большая часть опрошенных африканских студентов отмечают слабую оснащенность вузов компьютерной техникой и современной научной литературой. Оценки в данных категориях редко бывают высокими, это, в основном, «удовлетворительно» и «плохо».

Адаптации студента-иностранца к новой социокультурной среде способствуют две группы факторов: зависящие от студента и зависящие от преподавателя. Для студента важны: достаточный уровень базовой подготовки, уровень знания русского языка, индивидуальная способность к обучению, особенности национального менталитета. Преподаватель, в свою очередь, должен быть компетентен в предмете, владеть языком общения и обладать определенными личными качествами. Механизмы приспособления иностранных студентов к российской действительности связаны с повседневной практикой (учебной деятельностью).

Главными агентами социализации африканцев в вузах являются преподаватели – и как носители профессиональных ценностей, и как представители культуры, в том числе и языковой. Эффективность выполнения преподавателями своей роли обусловлена, в первую очередь, их профессионализмом. Чтобы образование иностранных студентов считалось полноценным, педагогу, работающему с ними, необходимо, помимо языка, овладеть умением работать с многонациональным составом ученического коллектива. Поэтому, как минимум, необходимо изучить этнопедагогические особенности и потенциал той этнической группы, с которой он работает. Российскому высшему образованию необходимо адаптировать свои учебные программы, принимать и разрабатывать новые. Студенты-иностранцы болезненно переживают непонимание, а тем более конфликты с преподавателями. Иногда возникают ситуации, когда преподаватель не понимает студента, так как тот плохо владеет русским языком, и у него складывается впечатление, что студент плохо учится. Иногда студенты не успевают записывать лекции, если преподаватели диктуют очень быстро. Как правило, большинство преподавателей помогают студентам-иностранцам решать их проблемы, поддерживают в учебе: все подробно объясняют на английском языке, разрешают сдавать зачеты на английском, психологически поддерживают.

По мнению студентов-иностранцев, самым идеальным «ускорителем» адаптации является создание атмосферы «доброго дома», где каждый студент нашел бы свое место. Немаловажным является состав групп подготовительного факультета. В основном каждая группа состоит из 8-10 человек, благодаря чему преподаватель может каждому студенту уделить достаточно внимания. Спорным является вопрос формирования групп по национальному признаку. Лучше, когда группа является интернациональной. Как отмечают сами студенты, это очень стимулирует процесс изучения русского языка. Что касается

языковых и финансово-экономических проблем адаптации африканцев вне стен вуза, его работники могут только одно – более тщательно готовить их к встрече с российской действительностью. Для этого мало сугубо просветительских занятий, нужны новые методы работы – деловые игры, полевые тренинги, мониторинг адаптивности; несомненно полезным будет привлечение к работе на подготовительных отделениях психологов и социологов.

Повседневная практика подразумевает и отношения с администрацией вуза, и трудовую занятость, которая может иметь место и в пределах вуза, и вне, и мотивироваться как финансовой необходимостью, так и требованиями специальности. На трудности при устройстве на работу указывают 2/3 опрошенных африканцев. Очень мало вузов, которые занимались бы временным трудоустройством по специальности иностранных студентов. В этой сфере нужна законодательная поддержка. Представляется целесообразным разрешать предпринимательскую деятельность иностранным студентам в сфере обеспечения этнокультурных потребностей своих земляков (организация национальных кафе, фольклорных клубов, и т.д.). Многие опрошенные африканцы жалуются на бюрократические трудности: «очень трудно с регистрацией», «плохая административная система», «чтобы получить 1 бумагу, надо пройти 10 бюро, и получить ее не вовремя».

Как показывают опросы, финансово-экономическая адаптация африканцев, привыкание к использованию новой для студента валюты (рубля) проходит достаточно безболезненно. Трудности возникают в сопоставлении цен и расчете расходов. Для всех групп африканцев (обеспеченных и малообеспеченных) существует проблема расходов на средства связи, особенно в первый год обучения. Постоянны их жалобы на поборы милиции. Велики расходы на приобретение лекарств, особенно на первых курсах.

Первое время привыкания африканских студентов к российской культуре во многих случаях сопровождается культурным шоком, который заключается в чувстве потери друзей и статуса из-за оторванности от привычного окружения, ощущения отверженности и ненужности, дискомфорта, вызванном различиями культур, осознанием собственного бессилия из-за невозможности адекватно взаимодействовать с новым окружением. Африканцы попадают в совершенно иную этническую среду по своим религиозным, общественно-экономическим, природно-климатическим, социокультурным показателям. Возникает когнитивный диссонанс, если воспользоваться определением Л. Фестингера, между заочным представлением учащихся о великой русской культуре и очным, к сожалению, встречающимся бескультурьем на бытовом уровне.

Россия глазами африканских студентов предстает в анкетах противоречивой страной. С одной стороны «Россия – огромная страна с бо-

гатыми ресурсами», «сильное государство», «огромная, военная страна»; «эмансипированные женщины». Наиболее часто африканские студенты характеризуют русских как трудолюбивых и высококвалифицированных, культурных, дисциплинированных, общительных людей, отмечая их «железный» характер и упрямство. Несомненно, одной из главных привлекательных черт России для африканских студентов является высокий уровень культуры и науки: «русские – хорошие ученые и инженеры». На вопрос анкеты по поводу самых известных россиян, большинство ответов приходится на российских ученых и писателей: это Пушкин, Ломоносов, Менделеев, Чехов, Толстой, Павлов, Жорес Алферов и так далее. Замечательно, что многие студенты ассоциируют нашу страну с музеями, памятниками культуры и театрами.

С другой стороны, для студентов из Африки «Россия – это холод, снег»; «русские – закрытые люди», «не очень добрые люди», «у русских много всего, но они не знают, как это использовать», «мало улыбаются», «не любят иностранцев», «русские думают, что они лучше вас», «есть расизм, плохо говорят с нами». Один из опрошенных с обидой пишет: «Молодые русские думают, что мы здесь учимся, потому что у нас нет школ и университетов». Примерно в 45% анкет можно встретить жалобы на угрюмость и агрессивность русских. К сожалению, почти в каждой анкете встречается упоминание о расизме, дискриминации и отсутствии безопасности: «Хулиганство, из-за чего не могу спокойно гулять». Все эти факторы являются достаточно сильными стрессорами, можно предположить, что африканские студенты часто испытывают стресс, или находятся на грани стресса.

Обострение этнического «я», дистанцирование от повседневных практик титульного населения и стремление к укреплению собственной идентичности может сказываться в демонстративном поведении, таком, как потребление национальных товаров. Это могут быть материальные атрибуты убранства комнаты в общежитии (национальные флаги, изображения различных божеств-покровителей); одежда; продукты питания (отказ от блюд из свинины по религиозному запрету, наличие привезенных с родины специй и кофе, которые «здесь не такие»); прослушивание национальной музыки.

Следует отметить, что приспособление к резкому изменению климатических условий и пище заставляет человека включать соответствующие адаптационные механизмы, что оказывает отрицательное влияние на учебный процесс, отодвигая его на второй план. Африканским студентам трудно адаптироваться к долгой холодной российской зиме и частому отсутствию солнца, и, как правило, конец первого семестра для них – один из кризисных периодов адаптации. У студентов накапливается усталость, раздражение, усиливается депрессивное состояние, вызванное тоской по дому и отсутствием привычного для них

разнообразия фруктов и овощей. Помочь может проведение в этот кризисный момент интересного эффектного мероприятия, которое послужит эмоциональной и психологической разрядкой для этого контингента студентов. Наиболее быстро протекает процесс адаптации к русской кухне. Во многих странах Африки, как и в России, предпочитают картофель, рис, мясо и рыбу, но используют большее количество приправ.

Одной из стратегий разрешения адаптационных проблем может стать стиль поведения. Так, студенты, ориентированные на дальнейшее проживание в России после окончания учебного заведения, стараются как можно глубже внедриться в российскую культурную систему, например, через создание разветвленной сети социальных связей. Такой стиль поведения характеризуется экстравертностью, раскрепощенностью. Следует отметить, что опрошенные африканские студенты в целом оценивают россиян с положительной стороны, отмечая их патриотизм, трудолюбие, хорошее образование, доброжелательность, ум, гостеприимство и общительность.

Для иностранных студентов общежитие является камнем преткновения в адаптационном процессе. Большинство опрошенных африканских студентов жалуются на плохие жилищно-бытовые условия. Их оценки колеблются от «удовлетворительно» до «плохо». В качестве причин недовольства большинство называют санитарные условия, работу охраны, отсутствие покоя и безопасности. Общежития переполнены (три-четыре студента на комнату, до десяти студентов на один туалет), а нередко находятся в состоянии разрухи (в некоторых общежитиях не топят, редко дают горячую воду, в высотных зданиях не работают лифты). Новых зданий практически не строят, старые ветшают. Поддержание в удовлетворительном состоянии именуемых жилых помещений стало для бюджетов значительной части вузов достаточно тяжелым бременем, в связи с чем в студенческих общежитиях участились несчастные случаи, в том числе пожары, влекущие гибель иностранных граждан. При размещении африканских студентов в вузовских общежитиях необходимо по возможности учитывать их желания, в том числе стараться селить их в комнатах совместно с российскими студентами. Учитывая, что немалая часть африканцев приезжает в Россию для изучения русского языка, целесообразно, для создания лучшей языковой и культурной среды, селить их не в переполненных общежитиях, а в российских семьях. Есть прямой смысл наладить эту систему, ведь в российских семьях желают жить в основном наиболее состоятельные студенты, готовые оплатить аренду комнаты в рекомендуемой вузом российской семье.

Социологические исследования показывают, что помощь в организации досуга со стороны вуза оказывается только 1/3 иностранных студентов. В наибольшей мере эта помощь ощущается обучающимися

в столичных вузах. Основные формы досуговых мероприятий – организуемые в вузе вечера знакомств, дискотеки, концертные программы, олимпиады, КВН, спортивные состязания. Безусловная целесообразность проведения праздников, как национальных, так и конфессиональных обусловлена воспитательной стороной таких мероприятий. В вузах мегаполисов досугом иностранных студентов занимаются в целом несколько больше, чем в вузах провинциальных российских городов, где иностранцы после учебы обычно предоставлены сами себе и ведут замкнутый образ жизни. Иностранные студенты с интересом познают Россию, людей, нравы, обычаи, быт, отношение к истории, религии. Посещение музеев, выставок, концертов, театров, вечера интернациональной дружбы способствуют взаимопониманию. Преодолев значительный период адаптации, африканцы меняются: результатом пережитого культурного шока может быть приобретение новых ценностей, установок и паттернов поведения.

К числу наиболее острых проблем, с которыми приходится сталкиваться африканским учащимся, является негативное отношение со стороны представителей титульного населения. Процесс культурного взаимодействия проходит пока еще болезненно: сказывается недавняя закрытость границ нашей страны, неопытность россиян в общении с иностранцами. Недостаток взаимной информации, величина социально-культурной дистанции между населением принимающей стороны и представителями иной этнической группы влияют на характер восприятия образа «чужого». Чем больше в этом образе содержится негативных коннотаций и приписанных мотивов действий, тем выше уровень взаимного недоверия, напряжения, опасения. Африканцы часто указывают в анкетах, что «русские ничего не знают о других странах», «не уважают других», «не знают культуру других народов», а по мнению одного из опрошенных, это происходит, «потому что русские не путешествуют в другие страны, особенно в Африку». Инерция местного населения и неподготовленность иностранных студентов к контактам с ним может привести и приводит к конфликтным ситуациям, мешающим процессу обучения. Ответственность за конфликтогенную обстановку в отношениях африканцев и местных жителей несут: во-первых, сами иностранные студенты – в единичных случаях, только на межличностном уровне; во-вторых, преподавательский коллектив вуза, в той степени, в которой он не выполняет своих обязанностей по контрактам и не прилагает усилий для рекламы положительных сторон обучения африканцев именно в этом вузе; в третьих, административные органы – во всех случаях, так как являются конституционно ответственными за все, что происходит на вверенной им территории. Власть – категория политическая, поэтому невнимание к данным проблемам является политически и этически неправомерным. На органы правопорядка всегда ложится ответственность в конфликтных ситуа-

циях и в профилактическом отношении. Каждый новый поток иностранных студентов, прибывающих на учебу в Россию, должен на местах встречаться с представителями силовых структур, которые не просто рассказывали бы о своих требованиях к их поведению и образу жизни, но и брали на себя публичную ответственность за обеспечение их прав и свобод.

Зачастую ситуация усугубляется имеющими место противоправными действиями со стороны органов правопорядка. Африканцы чаще, чем другие иностранцы, подвергаются со стороны милиции проверке документов, вымогательству денег, обыску на предмет поиска наркотиков, оружия. Вопрос безопасности жизни и учебы иностранных граждан в России сегодня весьма актуален и требует дополнительных мер не только со стороны администрации вузов, но и руководства территориальных правоохранительных органов.

В последние годы наиболее негативным фактором стал рост национализма и расизма среди местного населения. На дискриминацию по расовому признаку указали более половины африканцев, отвечавших на вопросы анкеты. Сегодня в России сложился не совсем благоприятный культурный контекст для обучения граждан афро-азиатских стран. Приходится констатировать быструю эволюцию российского общества от позиций национально-этнической толерантности в советский период до массовых проявлений национализма и расизма, резко снижающих привлекательность получения высшего образования в России. Иностранные студенты должны находить у вузовской администрации поддержку и действенную помощь. Случаи пренебрежительного отношения, дискриминацию по национально-расовому признаку в стенах вузов и общежитий следует пресекать, виновных наказывать. Правовой статус иностранных учащихся должен быть приведен в соответствие с мировой практикой.

Наличие определенных проблем в межнациональных отношениях, обусловленных культурно-историческими и другими причинами, как внутри контингента иностранных студентов, так и в взаимоотношениях с российскими студентами, свидетельствует о необходимости возобновления интернациональной работы и интернационального воспитания в российских вузах, учета существующих взаимных симпатий и антипатий среди представителей различных стран и народов при размещении их в студенческих общежитиях, объединении в учебных группах, при проведении различных учебных и досуговых мероприятий.

За последние десятилетия процесс физической и психологической адаптации африканских студентов в России значительно упростился: развились телекоммуникационные технологии, позволяющие поддерживать регулярные связи с родственниками, улучшилась и расширилась сфера обслуживания, транспортные услуги, упрощающие клима-

тическую адаптацию, появились восточные магазины, кафе, рестораны. Так, 24,8% африканских студентов имеют возможность смотреть национальные и международные телеканалы со своих спутниковых антенн, установленных в общежитиях. 14,5% африканских студентов регулярно слушают национальные радиостанции.

Отмеченные в ходе исследования сложности в адаптации африканцев к жизни в России в значительной мере обусловлены незнанием российских реалий и недостаточной информационной, организационной, психологической и иной оперативной помощью со стороны структур, работающих с иностранными учащимися. В России до сих пор нет всеобъемлющего справочника для иностранных студентов, переведенного на основные мировые языки и доступного всем желающим получить образование в России. Страны, лидирующие на мировом рынке образовательных услуг, выпускают целые серии подобных специализированных справочников и рассылают подобную литературу во многие страны мира.

Таким образом, хотя практика обучения иностранных студентов в России имеет более чем столетнюю историю и опирается на развитую, признанную во всем мире систему высшего образования, на рынке образовательных услуг российская высшая школа сталкивается с новыми вызовами, требующими в своем разрешении современных подходов и инноваций.

¹ Боронина Л.Н., Вишневецкий Ю.Р., Дидковская Я.В. Адаптация первокурсника: проблемы и тенденции // Университетское управление: практика и анализ. М., 2001. № 4(19).

² См. подробнее: Иванова М.А., Титкова Н.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов первого года обучения в вузе. СПб., 1993.

³ Витенберг Е.В. Социально-психологические факторы адаптации к социальным и культурным изменениям. СПб., 1995. С. 23.

⁴ Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. М., 2007. С. 178.

⁵ См. подробнее: Емельянов В.В. Студенты об адаптации к вузовской жизни // Социс. М., 2001. № 9.

ДВЕ ВОЛНЫ БРАКОВ РОССИЯНОК С ЕГИПТЯНАМИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

У нынешней российской диаспоры в Египте ярко выраженное женское лицо. Начало ей было положено в 1960-е гг., когда на берегах Нила стали селиться русские женщины, вышедшие замуж за египтян.

Смешанные русско-египетские браки стали результатом направления на учебу в СССР большого числа студентов в период широкого сотрудничества между нашими странами. По некоторым данным, их общая численность составила в 1960–1970-х гг. 30 тысяч человек – 20 тысяч офицеров и 10 тысяч гражданских специалистов¹. Вполне естественно, что за 5–6 лет, проведенных в СССР, некоторые из студентов-египтян обзавелись семьями, после же окончания учебы возвратились вместе с женами, а то и детьми, на родину. Так в Египте сформировалась группа наших соотечественниц, которых официальные лица на родине полупрезрительно называли «совгражданки».

На рубеже 1980-х годов, в результате политики президента Египта Анвара Садата, советско-египетские отношения оказались на грани полного разрыва. Сотрудничество между двумя государствами, в том числе и в области образования, было сведено практически к нулю. Египтян перестали направлять на учебу в СССР. Процесс заключения смешанных браков приостановился почти на два десятилетия.

В 1991 году, как говорили автору сотрудники консульского отдела посольства СССР в Каире, в Египте постоянно проживали около 250 советских женщин, вышедших замуж за египтян, причем 54% из них имели высшее образование². Н.Л. Крылова, ссылаясь на статистику консульского управления МИД, приводит иную цифру. По ее данным, в 1991–1992 годах в Египте постоянно проживали 362 наших соотечественника и 205 их детей в возрасте до 16 лет³. Впрочем, в данном случае речь идет о всех держателях наших «серпастых, молоткастых», но очевидно, что женщины среди них составляли абсолютное большинство.

Если сопоставить число смешанных браков с численностью египтян, получивших образование в СССР, то таких браков оказывается чрезвычайно мало. Всего один процент египтян, обучавшихся в нашей стране, выбрал русских женщин в качестве спутниц жизни. Напомним, однако, что две трети египтян, учившихся в СССР, – это офицеры, то есть люди взрослые, уже нередко обремененные семьей. Так, когда нынешний президент Египта Хосни Мубарак приехал в 1964 году на учебу в Академию имени Фрунзе в Москве, он уже был

женат и имел двух сыновей⁴. Тормозом на пути смешанных браков являлся, несомненно, и тот факт, что подавляющее число египтян – люди глубоко верующие, причем мусульмане, носители строгой морали. Воинствующий атеизм советского общества и активная роль в нем женщин, подчас весьма раскрепощенных, отталкивали их от брака с россиянками.

Мотивацию к вступлению в этот период наших женщин в брак с африканскими студентами, в том числе и из Египта, социальный образ русских жен африканцев и бытие русских женщин на родине их мужей подробно рассмотрела в своей монографии Н.Л. Крылова⁵. Так что мы не будем останавливаться на этих вопросах. Отметим только, что, по нашим многолетним наблюдениям, многие русские жены египтян, в первую очередь – имеющие высшее образование, нашли свое достойное место в египетском обществе. Женщины и сегодня составляют несомненное большинство российской диаспоры в Египте, численность которой в последние годы резко возросла. Однако точных цифр привести невозможно, поскольку граждане России не обязаны ныне регистрироваться в российских консульствах. Кроме того, основная часть молодого поколения диаспоры сосредоточена в курортных городах – Хургаде и Шарм аш-Шейхе, где российских консульств пока вообще нет. В целом же, по данным генерального консульства России в Египте, в 2007 г. в этой стране постоянно проживали 12–14 тысяч российских граждан⁶.

Возникновение второй, значительно более многочисленной, чем первая, волны браков россиянок с египтянами – результат быстро растущего в последние годы потока российских туристов, посещающих страну на Ниле. В 2006 г. их число составило 998 тысяч, причем почти все прибыли чартерными авиарейсами на красноморские курорты – в Хургаду и Шарм аш-Шейх⁷. В 2008 году это число почти удвоилось.

Изучение женской части российской диаспоры в Египте и ее отношений с Родиной проводилось автором в конце 2007 г., когда он посетил Каир, Хургаду, Шарм аш-Шейх и Александрию. Во время поездки среди русскоговорящих женщин распространялась специально подготовленная анкета, на которую было получено 135 ответов. 10 анкет заполнили женщины, живущие в Египте более 20 лет, то есть представительницы первой волны браков россиянок с египтянами, остальные – молодые женщины, вышедшие замуж за египтян сравнительно недавно. Кроме того, во всех пунктах поездки по Египту состоялись встречи с активом женских организаций. Все это, по нашему мнению, дало возможность нарисовать достаточно объективную картину⁸.

Практически все наши соотечественницы, участвовавшие в опросе (90,4%), являются гражданками России. Остальные – гражданки других бывших советских республик.

Лишь очень немногие (в среднем 14,8% опрошенных) имеют также египетский паспорт. Как правило, это женщины, уже давно живущие в Египте. К двойному гражданству их подталкивает египетское законодательство. Развестись с гражданкой Египта мужчине значительно сложнее, чем с иностранкой. В случае смерти мужа жена-иностранка практически не имеет шансов унаследовать его имущество. Кроме того, с египетским паспортом проще путешествовать, чем с российским. Между тем взрослые дети от смешанных браков нередко живут в третьих странах. Представительницы второй волны смешанных браков египетских паспортов практически не имеют. Видимо, мало кто из них, выходя замуж за египтянина, думает о потенциальном разводе, и определенно никто не имеет представления о египетском законодательстве на этот счет. Тем более не думает молодежь о том, что будет, если муж уйдет из жизни раньше жены.

Переселяясь в другую страну, каждый человек непременно сталкивается с какими-то проблемами. Наши соотечественницы считают наиболее важной из них местные традиции. Действительно, традиции, особенно семейные, преимущественно мусульманского Египта сильно отличаются от традиций преимущественно православной России. Нескольким неожиданным для исследователя оказался тот факт, что представительницы старшего поколения в большей степени, чем молодые женщины, сетуют на трудности адаптации к местным традициям. Если в среднем местные традиции как главную проблему, с которой сталкиваются русские женщины в Египте, назвали лишь 45,9% респондентов, хотя и поставили ее на первое место, то из 10 опрошенных женщин старшего поколения ее назвали 7 человек. По-видимому, женщины старшего поколения живут в более консервативном окружении – в старых египетских городах в долине и дельте Нила, рядом с родственниками и друзьями своих мужей, где все еще велика роль традиции и общественного мнения. Что касается молодых женщин, то они проживают почти исключительно в отстроенных лишь в последние 20 лет курортных городах. По причине оторванности работающих там египтян от семейных корней и традиционного египетского общества в целом, благодаря нескончаемому потоку иностранных туристов различных национальностей местные традиции в курортных городах быстро размываются. Да и само население этих городов многонационально. Так, четверть 75-тысячного населения Хургады составляют иностранцы. 10% из них – русские, столько же немцев, остальные – представители различных национальностей, преимущественно европейцы⁹. Смешанные браки в этом городе – обычное явление.

Вторая по важности проблема (37,0% респондентов) – языковой барьер. На третье место (34,1%) поставлено отсутствие русской школы (и, как приписали двое, «и садика»). Актуальность этой проблемы для молодых женщин станет ясна, когда мы дойдем до их семейного

положения. На четвертом месте – климат. Впрочем, в нем видят для себя проблему лишь 17,8% опрошенных. 15,6% респондентов указали на трудности с жильем. Почти столько же женщин (по 14,8%) испытывают трудности с устройством на работу и указывают на недостаток общения с соотечественниками. Если не считать отсутствия русской школы, уже не актуального для представительниц старшего поколения, в отношении остальных проблем взгляды наших женщин практически идентичны.

Между тем почти все наши женщины (81,1%) заявили, что среди их друзей больше всего соотечественников, причем заметной разницы в ответах представительниц старшего и молодого поколений нет. Египтян в качестве основных друзей поставили на первое место лишь 11,2% опрошенных. Оставшиеся 7,7% достались иностранцам.

Подавляющее большинство опрошенных (89,6%) заявили, что состоят в браке. При этом мужа почти у всех из них (93,4%) – египтяне.

Что же влечет наших молодых женщин к браку с египтянами и соответственно к переезду на жительство к ним на родину? Одна из таких женщин, со стажем жизни в Египте, попыталась найти ответы на этот вопрос. По степени важности на первое место она поставила любовь. Затем – уход от скуки, бесперспективности, а то и от проблем на родине. Следующая причина – любовь к морю, солнцу и дайвингу. Еще одна – поиск экзотики. Наконец, существуют и религиозные браки, но для этого женщина должна вырасти в мусульманской среде¹⁰.

Иначе ответила на выше заданный вопрос другая русская женщина, живущая в Египте. «Подавляющее большинство египтян абсолютно равнодушны к алкоголю. Согласитесь, это существенное преимущество в выборе мужа, – отмечает она. – Кроме того, практически каждый мусульманин с детства знает, что добытчиком в семье должен быть мужчина, и при этом каждый второй действительно им является... Помимо прочего все без исключения египтяне – прекрасные сказочники, а какая девушка не любит слушать сказки, тем более если ей отведена пожизненная и эксклюзивная роль принцессы? Многие египтяне на словах, а некоторые и на деле, готовы взять на себя ответственность за семью, и, главное, все они поголовно обожают детей. Так что этих аргументов вполне достаточно для того, чтобы влюбиться без памяти в симпатичного египтянина и даже выйти за него замуж»¹¹.

Что же касается египтян, то самая распространенная причина женитьбы на русской – экономическая. За наших женщин не надо платить выкуп, они не требуют обставленной квартиры и дорогих подарков. Кроме того, они стараются устроиться на работу. Для египтян, занятых в туризме, это еще и быстрое и дешевое обучение иностранному языку, способствующее их продвижению по службе¹².

«Египетское общественное мнение освящает семью и самым важным делом жизни считает женитьбу. <...> Мало того, улемы-богословы сходятся во мнении, что безбрачие безнравственно и является преступлением перед религией и обществом», – отмечает А.М. Васильев¹³. Между тем трудности с работой и жильем, рост цен не дают очень многим египтянам осуществить главное дело своей жизни. По данным Центрального агентства общественной мобилизации и статистики, среди египтян старше 35 лет 5,5 млн холостых мужчин и 3,5 млн незамужних женщин¹⁴. Если учесть, что эта возрастная категория составляет примерно треть населения Египта¹⁵, то есть свыше 25 млн человек, то получается, что в ней более трети (9 млн) не имеют семьи.

Продолжая перечислять причины, по которым египтяне женятся на русских, нужно отметить, что некоторые из них считают славянку «образованней, интереснее, хозяйственнее, заботливее, чем местные женщины». Ну и, конечно, одна из причин – любовь, поставленная автором последней по порядку, но не по значению. При этом «названные выше причины часто смешаны»¹⁶.

Большинство наших женщин (76%) вышли замуж впервые. Но и число вторых браков (24%) достаточно велико. У 65,5% женщин, состоящих во втором браке с египтянином, есть дети от первого брака, заключенного когда-то на родине. Причем 47,4% детей от первого брака остались с родственниками дома, а 52,6% живут с матерью и отчимом-египтянином. Эта категория детей, хотя и немногочисленная, испытывает значительные трудности. Хотя мужчины-египтяне действительно очень любят детей, наладить отношения с пасынком или падчерицей им весьма сложно по причине языкового барьера. По этой же причине этнически русские дети от первых браков не могут учиться в местных школах, а русская школа в Египте только одна – в Каире, при посольстве Российской Федерации. К тому же обучение в ней бесплатно только для детей сотрудников российских госучреждений. И чем старше становятся такие дети, тем острее проблема.

В Хургаде, где русских женщин больше, чем в других городах Египта, эту проблему уже начали решать. Там в 2007 году создан коммерческий Центр дополнительного образования «Русский дом». В небольшой арендованной вилле организованы две школы – одна дневная, полноценная, для чисто русских детей, другая вечерне-воскресная для детей от смешанных браков. Занятия проводятся по российским программам. Учителя из посольской школы в Каире периодически приезжают в Хургаду, консультируют местных учителей, проверяют знания учеников. Главная задача вечерне-воскресной школы – научить детей русскому языку, дать им базовые знания о русской истории и культуре. Плата за обучение невелика, поскольку «Русский дом», где также работают языковые кружки для взрослых, читаются лекции по

исламу, организована библиотека, пользуется финансовой поддержкой российских бизнесменов, живущих в Хургаде.

Что касается Шарм аш-Шейха, то там подобный центр пока не существует. По словам инициаторов его создания, по сравнению с Хургадой в этом городе условия менее благоприятные. Во-первых, цены на аренду помещений значительно выше. Во-вторых, в Шарм аш-Шейхе почти нет российских бизнесменов, которые могли бы поддерживать финансово этот проект. В-третьих, поскольку Синайский полуостров граничит с Израилем, откуда, согласно египетской военной доктрине, исходит основная угроза безопасности страны, там больше ограничений для деятельности иностранцев, чем на остальной территории Египта.

У большинства (72,7%) наших женщин, которые замужем за египтянами, есть дети от этого брака. Чаще всего – один ребенок (60,2%), но нередко и двое (34,2%). У четырех респондентов (4,5%) детей трое, а у одной женщины – четверо (1,1%). Почти две трети детей от смешанных браков (64,1%) – дошкольного возраста. Однако и школьников уже достаточно много (23,3% всех детей), причем, как очевидно, численность их будет быстро расти. Немало у русских женщин и совершеннолетних детей (12,6%).

Согласно наблюдениям и беседам, многие наши соотечественницы сами учат детей от брака с египтянами читать и писать по-русски. Но, как показывает опыт «Русского дома» в Хургаде, некоторые хотели бы, чтобы это обучение велось профессионально. В Каире и Александрии такая возможность тоже есть: в работающих там Российских центрах науки и культуры сформированы группы по изучению русского языка для детей от смешанных браков.

На вопрос, кто помогает вам в воспитании детей (на него можно было дать несколько вариантов ответа), наши женщины отвечали по-разному. Больше всего (72,7%) – мужья, что еще раз подтвердило, что египтяне любят детей. На втором месте (21,6%) оказались родственники самих женщин – больше, чем родственники мужа (15,9%). Результат на первый взгляд неожиданный, ведь, казалось бы, родственники мужа рядом, а свои собственные – далеко. Но, как выяснилось, из России в Египет нянчить внуков нередко приезжают бабушки-пенсионерки. Что же касается родственников мужа, то они, как правило, тоже вовсе не рядом. Смешанные семьи живут преимущественно в курортных городах, построенных недавно, и египетские бабушки и дедушки остались за сотни километров, где-нибудь в долине или дельте Нила. 8,0% опрошенных указали, что в воспитании детей им помогают друзья, а 20,5% – вообще никто не помогает.

И, наконец, еще один примечательный штрих к семейным делам. Только 38,8% респондентов ответили, что говорят дома по-русски. Как очевидно, это результат того, что большинство наших молодых

женщин познакомились со своими мужьями в Египте. Конечно, среди египтян, работающих с российскими туристами, немалое число в том или ином объеме владеет русским языком. И все же это совсем не такой уровень знаний, как у людей, закончивших в СССР университет, мужей наших женщин старшего поколения. В таких семьях говорят только по-русски.

Для более чем трети (35,4%) наших молодых женщин, вышедших замуж за египтян, языком семейного общения стал английский. В этом есть свои плюсы и минусы. С одной стороны, когда и муж, и жена, представляющие различные национальности, говорят на чужом для обоих языке, это ставит их в равное положение. С другой стороны, ни русские, ни египтяне, как правило, не могут похвастаться отличными знаниями английского языка, и это, несомненно, обедняет возможности их общения.

Только 16,8% процента опрошенных ответили, что говорят дома по-арабски. Вероятно, это те представительницы нового поколения, кто уже достаточно давно живет в Египте. А 9,0% наших женщин разговаривает дома на смеси русского и арабского языков.

В заключение этого раздела было бы полезно привести статистику браков и разводов между русскими и египтянами. Однако вряд ли такая статистика существует. Тем не менее очевидно, что процент разводов в подобных браках достаточно велик. «К сожалению, далеко не все смешанные браки в курортных городах складываются удачно, и многие девушки после провальной попытки замужества в депрессии возвращаются на родину или на протяжении многих лет не перестают метаться между двумя странами, озлобленные «и на своих, и на чужих», – отмечает Татьяна Аззам. – Самое печальное, что в большинстве таких случаев проблема не в стране проживания и не в избраннике, а в самой девушке. От себя, от своей апатии, душевной пустоты и недовольства жизнью не убежать»¹⁷. Думается, однако, что проблема усиливается тем фактом, что подавляющее большинство египетских мужей никогда не бывали в России, не знают толком русского языка и не знакомы с российской культурой и традициями. В этом отношении женщины старшего возраста, встретившие когда-то своих избранников-египтян в СССР, находились в более выгодной позиции, и их браки демонстрировали довольно высокую степень устойчивости.

Перейдем теперь к связям наших женщин с Россией и их оценкой происходящих там перемен. Только одна из 135 опрошенных женщин заявила, что не поддерживает отношения с родными на родине. Чаще всего (88,9%) наши женщины сами ездят домой, что свидетельствует об их материальном благополучии. В этом отношении молодые женщины, начинающие свою жизнь в Египте, находятся в значительно более выгодной позиции, чем когда-то находились представительницы старшего поколения. Египтяне-выпускники советских вузов, вернув-

шись на родину, как правило, находили работу преподавателей в университетах, редко – в административном аппарате или госсекторе. В любом случае их зарплата была невелика, она не давала возможности русским женам египтян регулярно ездить домой. В советское время их родственники могли купить авиабилет «Аэрофлота» по маршруту Каир – Москва – Каир за рубли и выслать его в Египет, что облегчало ситуацию. Но в 1991 году эта практика была отменена¹⁸. Мужья же женщин молодого поколения работают, как правило, в туристическом бизнесе, где заработки по египетским меркам достаточно высоки. Кроме того, в Хургаде и Шарм аш-Шейх ежедневно летают чартеры из России, причем не только из Москвы, но и практически из всех крупных городов, а билеты на чартерные рейсы дешевле, чем на регулярные. Примечательно, что родственники навещают наших женщин в Египте значительно реже (на это указали лишь 60,7% опрошенных). Между тем в своем подавляющем большинстве молодые женщины являются представительницами российского среднего класса, о чем свидетельствует тот факт, что почти все они познакомились со своими мужьями в Египте, во время туристических поездок. По-видимому, многие наши молодые женщины, выйдя замуж за египтян, улучшили свое материальное положение.

Подавляющее большинство наших соотечественниц (82,4%) с надеждой воспринимают перемены, происходящие на родине. 10,0% из них заявили, что воспринимают перемены с тревогой. А 7,6% опрошенных вообще не проявляют особого интереса к тому, что происходит в России. Заметной разницы в позиции по этому вопросу представительниц двух поколений русских женщин не отмечено.

Примечательно, что почти для всех наших женщин (91,2%) главный источник информации о положении на родине – российское телевидение. Больше половины (54,1%) черпают информацию из Интернета. Лишь 7,4% опрошенных указали в качестве источника местные средства массовой информации и всего 3,7% – иностранные. Вопрос о российской прессе не ставился, поскольку она в Египте не распространяется. Выходящая в Каире с 2005 г. раз в две недели газета «Комсомольская правда в Египте» посвящена в значительной степени проблемам самой российской диаспоры и не является достаточным источником информации о положении в России.

Один из вопросов (на него можно было дать несколько ответов) был сформулирован так: «Какие преимущества Вы видите для себя и своей семьи в обновлении российского общества?» Большинство (59,2%) поставило на первое место возрастание внимания к своим проблемам со стороны официальных российских структур. 28,9% опрошенных полагают, что оно дало возможность более частых встреч с родными и близкими. 12,6% указали на появившуюся возможность участвовать в совместном предпринимательстве. Тем не менее значи-

тельное число респондентов (17,8%) заявило, что не видит в обновлении российского общества каких-либо преимуществ для себя и своей семьи.

Словом, картина вроде вполне благополучная: практически все наши женщины поддерживают связи с родиной, подавляющее их большинство регулярно ездит домой и с надеждой воспринимает происходящие в России перемены. Есть, однако, и причины для беспокойства. Только 40,0% опрошенных заявили, что хотят, чтобы их дети жили в России. Почти столько же (34,8%) желают, чтобы их дети переехали в Европу или США. Египет, где живут сами, как место проживания собственных детей выбрали лишь 25,2% респондентов. Так что большинство (60,0%) все же считает, что за пределами России их детям уготована лучшая доля. Переломить эту тенденцию может лишь значительное улучшение социальной ситуации в России.

Существует и еще один тревожный симптом отчуждения наших соотечественников в Египте от родины. По данным посольства России, на последних выборах в Государственную Думу (они проходили в Египте в пятницу 30 ноября 2007 года) в голосовании приняли участие всего 642 человека¹⁹. По наблюдению автора, находившегося в этот день в Каире, это были преимущественно сотрудники российских госучреждений. Между тем, как уже отмечалось, в Египте постоянно проживают 12–14 тысяч граждан России! Причем проголосовать можно было не только в Каире, но также в Александрии, Хургаде и Шарм аш-Шейхе. Столь же низкая активность избирателей наблюдалась и на выборах президента России в марте 2008 года.

Если не преодолеть, то по крайней мере ослабить отчуждение наших соотечественников, постоянно проживающих в Египте, от родины, по нашему мнению, можно, если российское государство будет проявлять к ним значительно больше внимания. Конечно, никто не выселял их из России, где они пользовались бесплатным образованием и медицинским обслуживанием, получали пенсии и некоторые другие социальные льготы, и в этом смысле вроде бы государство не несет перед этими людьми никакой ответственности. Но, с другой стороны, они по существу не являются эмигрантами. Наши женщины остаются гражданами России, имеют возможность в любой момент вернуться домой (что и происходит в случае распада брака), их дети, как правило, тоже имеют российские паспорта, и потому должны обладать теми же правами, как и россияне, живущие на родине.

В первую очередь нужно, наконец, открыть российские консульства в Хургаде и Шарм аш-Шейхе. Этот шаг будет не только способствовать усилению связи наших соотечественников с родиной и созданию в их глазах положительного образа российского государства, но и консолидации растущей российской диаспоры в этих городах.

Было бы чрезвычайно полезно открыть государственные русские средние школы при консульствах в Хургаде и Шарм аш-Шейхе – такие, как издавна существующая при посольстве России в Каире и как существовала в 1960-е гг. при генконсульстве СССР в Александрии, когда там была обширная советская община. Основную часть преподавателей определено можно набрать на месте, из числа наших женщин, постоянно проживающих в этих городах, финансировать же школы преимущественно за счет взносов родителей. Автор убежден, что в таких школах учились бы не только собственно русские дети, но и многие дети от смешанных браков. Выпускники русских школ получили бы возможность и поступать в российские университеты (в том числе на бюджетные места), и, переехав в Россию, найти там работу и свое место в российском обществе.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что в целом представительницы двух поколений смешанных российско-египетских браков сталкиваются с одними и теми же проблемами, поддерживают связи с родиной и в целом положительно оценивают происходящие там перемены. Явные различия, вытекающие из особенностей знакомства и замужества старшего и молодого поколений, а также из их стажа проживания в Египте, прослеживаются только в двух вопросах. Во-первых, в семьях представительниц старшего поколения говорят исключительно по-русски, в то время как молодежь общается со своими мужьями либо по-английски, либо на смеси русского, арабского и английского языков. Во-вторых, представительницы старшего поколения, умудренные длительным опытом жизни в Египте, имеют в дополнение к российским и египетские паспорта, что делает их положение более устойчивым.

¹ Интервью Шерифа Гедда, президента Египетской ассоциации выпускников университетов России и стран СНГ. Каир, 14.1.2007. Архив автора. Папка «Россияне в Египте–06». Л. 136.

² *Беляков В.* Маруся, жена шейха, или Соотечественницы с дозированными правами. Правда. 28.9.1991.

³ *Крылова Н.Л.* Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М., 1996. С. 17.

⁴ *Беляков В.* Мухаммед Хосни Мубарак. Политический портрет // *Азия и Африка сегодня*, 2005. № 5. С. 51–55.

⁵ *Крылова Н.Л.* Указ. соч.

⁶ *Беляков В.* Туризм и межкультурное взаимодействие // *Азия и Африка сегодня*, 2007. № 9. С. 71.

⁷ *Al-Ahram Weekly. Cairo.* 18.1.2007.

⁸ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Русские женщины в Африке: образ России в гендерном аспекте» (проект № 07-01-02023а).

⁹ Интервью с губернатором провинции Красное море Бакром ар-Рашиди. Хургада, 13.1.2007. Архив автора. Папка «Россияне в Египте–06». Л. 138.

¹⁰ *Ачеби Ирина.* Правдивые причины русско-египетских браков. «Комсомольская правда в Египте». Каир, Интернет-сайт www.egypt.kp.ru, рубрика «Женский клуб», 25.1.2008.

¹¹ *Аззам Татьяна.* Нашествие славянок. Там же, рубрика «Дневник наблюдений», 25.1.2008.

¹² Там же.

¹³ *Васильев А.М.* Египет и египтяне. М., 1986. С. 130.

¹⁴ *Al-Ahram Weekly. Cairo.* 10.1.2008.

¹⁵ Египет. Ежегодник. Каир, 2002. С. 15.

¹⁶ *Ачеби Ирина.* Указ. соч.

¹⁷ *Аззам Татьяна.* Указ. соч.

¹⁸ *Беляков В.* Маруся, жена шейха... Правда. 28.9.1991.

¹⁹ Комсомольская правда в Египте. 07.12.2007.

МОТИВАЦИЯ ТУНИССКИХ МУЖЧИН ПРИ ВЫБОРЕ ЖЕН ИЗ РОССИИ

Межкультурное, межэтническое, межрасовое сближение народов, происходящее в современном мире, дает о себе знать, в том числе и в постоянном росте количества межнациональных браков. Частное проявление этого глобального процесса – браки между нашими соотечественницами и тунисцами. Таких семей, проживающих в Тунисской Республике, на сегодняшний день не менее 2-3 тысяч, численность их неуклонно растет, чем и продиктована актуальность темы.

Из всего комплекса вопросов, касающихся указанной брачной группы, в данном случае нас интересует следующий: какими мотивами и импульсами руководствуются тунисские мужчины, вступающие в брак с россиянками. Этот вопрос (наряду с вопросом о мотивации россиянок, вступающих в такой брак), по нашему мнению, один из ключевых, поскольку во многом определяет и объясняет дальнейшую судьбу этих семейных союзов. Институт семьи знаком человечеству давно, и мотивы, движущие людьми, вступающими в брак, типичны для представителей разных культур. В то же время транскультурный характер союза вносит в ситуацию брачного выбора значительную специфику. Названная тема довольно деликатна и трудна для изучения, так как вторгается в закрытую сферу психологической жизни людей. Как пишет по этому поводу Н.Л. Крылова, «следует помнить, что сама по себе социальная жизнь насыщена столь сложными проблемами взаимодействия социальных смыслов, личностных ценностей, какие невозможно измерить даже самыми совершенными статистическими методами, не страшая при этом беззастенчивости в отношении к респонденту (особенно иностранному), риска потери к нему уважения и обратной реакции»¹. Тем не менее, основываясь на собственных наблюдениях жизни смешанных пар в Тунисе, беседах и интервью с нашими соотечественницами и их мужьями, мы позволим себе обозначить некоторые общие закономерности, которые, так или иначе, прослеживаются в матримониальных действиях большинства мужчин названной категории.

История создания тунисско-русских (тунисско-советских) семей начинается после установления дипломатических отношений между СССР и Тунисской Республикой в 1956 году и последующего сотрудничества двух стран по подготовке национальных кадров для тунисской экономики. Вплоть до падения «железного занавеса» практически все тунисско-советские пары формировались в период обучения

студентов из Туниса в Советском Союзе. Молодые люди в активно матримониальном возрасте оказывались в силу обстоятельств на определенное время в совершенно новых для себя климатических, социально-культурных, психологических условиях и пытались приспособиться к новой среде разнообразными способами, в том числе посредством брачно-семейных связей².

Из интервью: «В основном (это нормальное явление) это – молодые люди, которые ехали учиться в Россию. Как правило, это – семьи, сложившиеся там, это жены бывших студентов. Это большинство. Это совершенно понятно. Почему – потому что это тот возраст, в котором они попадают... Вот, и поэтому – время-то влюбляться – не потому, что кто-то специально искал русскую жену – нет. Это просто студенческие годы – такое вот «ха-ха-ха» – возраст такой. И мальчики искали. И поэтому... А вариант какой – либо сокурсницы какие-то студентки-девочки – это большинство, или кто-то там еще где-то как-то – таких мало. И вот получалось как, откуда – как познакомились? Это девушки, которые жили в общежитии. Как правило, в общежитии живут приезжие. Из глубинки в общежитие в институт – а тут мальчики-иностранцы, а по тем временам это было «ой». Было такое, что когда-то вот – во времена тотального дефицита в России – он, там, привез джинсы-мынсы – какую-нибудь ерунду, что-то еще – ну, все: у девочки глаза загорелись, все – поцеловались, он ей сказок понарасказывал. А большинство мужчин – они сказочники. И она с криком: «Ура» и с песней – вперед замуж в заграницу. А какая это заграница и откуда тот мальчик – никто не знает. И потом, мало кто задумывался, что это арабская страна, и что это такое. И то, что эти женщины попали сюда – это, так сказать, еще счастливый билет вытянули, потому что среди арабских стран Тунис – это, ну, маленькая Швейцария. Попади они в Сирию, Ливан, Иорданию – куда-нибудь, так там вообще кошмар.

Опять-таки вопрос: кто ехал учиться в то время? Да, был обмен студентами – все. Но 90% – это те, кто в Тунисе не могли поступить в приличные учебные заведения, потому что БАК – маленький был балл очень, или не было денег ехать за границу, а опять-таки в Россию дешево можно было. Вот отсюда и надо скакать. Это – деревня, это юг. Такой первобытный там уровень жизни, что кошмар. А там они вроде бы у нас как иностранцы были. Эти девочки приезжают сюда, привозят их в эти городишки, поселки – девочки в ужасе. Но сначала у них дикий восторг от того, что здесь то, чего мы не видели там. А потом понимают сущность всей этой жизни, но уже деваться некуда. И вот таких очень много».

Сама жизненная ситуация молодого тунисца, проживающего в течение нескольких лет в нашей стране, находящегося в отрыве от привычной среды, создает условия для завязывания знакомства с россиян-

кой и зачастую последующего решения связать судьбу с нашей соотечественницей. Тем более что для последней он оказывается *эстетически и социокультурно приемлемым брачным партнером*.

Из интервью: «И он поехал в Союз и попал ко мне в институт на втором курсе. И мы с ним стали общаться, познакомилась с первых дней – я ему помогала, потому что я была хорошей студенткой, я с красным дипломом институт закончила. Мне ужасно его было жалко – он не успевал писать, я давала ему конспекты, ходила с ним в библиотеки, и потихоньку мы с ним сдружились. А так как я из Днепропетровска, из хорошей семьи, мне без конца в Киеве – в чужом городе – не хватало моей хорошей семьи. И когда он попал, для меня это был друг-товарищ, такой же одинокий: без мамы и без папы. И я видела, что все остальные были гораздо самостоятельнее, чем я. Моя мама – она была директором большого индустриального завода в Днепропетровске, по образованию инженер-металлург. Поэтому мама была такой крепкой, очень волевой, и очень, наверно, тяжелым человеком. Она меня без конца подавляла. И в Киеве мне не хватало даже не опоры, а опеки. А так как он – тунисец, взрослый мужчина, я рядом с ним – хрупкая, маленькая девушка. И он стал меня опекать как моя мама. И я его полюбила даже не потому, что он мне нравился, он мне был непонятен, он по-русски не говорил, а я была такая интеллигентная, и, вообще, разговоров не получалось. Меня к нему тянула его крепость, сила такая. У нас была преподавательница, красавица-женщина, тоже какая-то бывшая чемпионка, и она мне говорит: «Наташа, посмотри, у нас девчонки – одна краше другой (а у нас гимнастки были), и вот только на тебя он смотрит. Мне в мои тридцать пять, да мне в жизни не снились такие мужчины. Наташа, полюби его». И вот эти разговоры, что он на меня обратил внимание, они на меня повлияли. И я его полюбила за то, что он меня полюбил».

Однако после развала Советского Союза численность тунисских студентов, отправляющихся в нашу страну на учебу, заметно сократилась, уступив (благодаря росту использования возможностей современных информационных технологий, общему расширению контактов между странами) другим категориям тунисских женихов. Так или иначе, в последние полтора десятилетия на территории Тунисской Республики оказывается все больше наших соотечественниц, пополняющих местный рынок невест. Чем же привлекательны они для тунисцев? Среднестатистические тунисец и россиянка живут в рамках смешанного тунисско-русского брака. Поэтому, чтобы увидеть ситуацию со стороны жениха-тунисца, необходимо обратить внимание на некоторые особенности тунисского общества и менталитета.

Тунисская Республика – арабская мусульманская страна. В числе других арабских стран ее принято выделять как государство с самой либеральной и прогрессивной правовой системой, где влияние му-

сульманского права сведено к минимуму. Тем не менее, оно оказывает свое заметное влияние на образ жизни и действующее законодательство, в особенности регулирующее семейно-брачные отношения. Ислам не запрещает мусульманину жениться на женщине-немусульманке при условии, что она принадлежит к монотеистической религии (христианство или иудаизм). При этом во всех мусульманских странах существуют определенные дискриминационные положения в области семейного права по отношению к немусульманам. В то же время в большинстве своем российские гражданки знают о мусульманском праве лишь понаслышке.

Обязательным условием для вступления в брак является заключение брачного договора с оговоркой об уплате брачного выкупа (махра, калыма). Махром может быть любое имущество, пользование которым разрешено законом и имеющее денежную ценность. Закон не ограничивает максимальные пределы махра, однако он должен быть достаточно серьезен. Махр предназначается для жены, которая может распоряжаться им по своему усмотрению, и трактуется как имущественные гарантии, своего рода страховка женщине на всю последующую жизнь. При заключении брака между иностранцами органы записи гражданского состояния не требуют обязательной оговорки о выкупе в брачном контракте³.

Из интервью: «Она (туниска) говорила: «Я не могу сыновей женить, сейчас все такие женщины требовательные, им нужны тысячи и тысячи» ... Получается, что я – иностранка, за мной нет всей этой родни, всех этих проблем и всех этих требований. А раз иностранка, значит, эмансипированная женщина, и у нас, было такое впечатление, главное – сердце, душа – словом, воспитанные девочки, и вот эти меркантильные вещи они якобы требуют от жениха не будут. Поэтому у той мамы своя проблема: сейчас невесты и их семьи сумасшедшие деньги требуют, а у нее двое сыновей – 29 и 31 год...».

Таким образом, поныне женитьба для тунисского парня – вопрос далеко не простой, порой решается весьма нелегко проблема выкупа за невесту. И тяготы махра являются одной из причин (по расхожему мнению – основной причиной), толкающих некоторых молодых мусульман на женитьбу с немусульманками, так как их родители чаще всего не знают об этой традиции и не требуют таких сумм до свадьбы. Кроме того, в тунисском обществе существуют сложные взаимоотношения между разными семьями и кланами, поэтому русские жены, находящиеся вне имущественно-клановой иерархии, помогли весьма многим обойти брачные ограничения и создать семью – ведь иностранок все эти местные правила не касаются.

Из интервью: «У меня муж – тунисец, но все равно я даже для них – чужая, я «русская». И даже если бы я попала в семью высокого достатка, высокого социального уровня, я бы была чужая, но принад-

лежала семье такой-то. Получается, мы здесь живем – люди без рода, без племени... Это очень плохо – не принадлежать никаким слоям... он без конца унижал и понимал, что защитит нас некому (и любой из них, я клянусь вам, за редким исключением, это понимает). И когда здесь в браках возникают проблемы семьи вот этой и этой, они становятся стена на стену, и, понимая это, вот этот мужчина и его семья стараются обойти все краевые углы, потому что, с другой стороны тоже есть семья, за женщиной стоит точно такое же равновесие. То есть здесь идет ставка не на насилие, а на уважение и на общественное мнение. А за нами ничего не стоит. Нас можно купить, нас можно предать, продать – как угодно. Поэтому у них распущены руки, и, слава Богу, что Тунис – государство, где женщины эмансипированы, где за женщиной все основные законы. Но ведь эти законы надо доказать, закон-то как дышло: куда повернул, туда и вышло, поэтому они другой раз и недоказуемы».

В силу особенностей исторического развития страны (занимая одно из самых важных геостратегических местоположений в южном Средиземноморье, Тунис на протяжении многих веков был перекрестком различных культур и цивилизаций, интенсивное влияние которых сформировало особый менталитет тунисцев) смешанные браки здесь были довольно распространенным явлением в течение длительного времени.

Из интервью с молодой женщиной, рожденной в тунисско-русском браке: «Тунисцы – они специальный народ: очень открытый. Такой даже с той эпохи, а вообще-то по культуре, по сущности, они очень открытые. Был у меня муж моей сестры в Москве – москвич. Кроме русского ни одного языка не знает, если знает английский, то он не будет разговаривать, ну, разные люди, понимаете, но здесь любой тунисский знает много языков, любит знать других. Вот с моим мужем не было проблем вообще и с мужем моей сестры тоже нет проблем. Вот, например, мой муж очень любит русские праздники. Когда в Центре русском делают праздник и все, он говорит: «С удовольствием» – с удовольствием идет. Это надо иметь такую базу, что вот – открытый человек. Понимаете? Открытый, нормальный. Вот у него сестры. У сестер уже дети большие – во Франции учатся. Есть, кто в Тунисе учится. Но так – открытый народ, вообще, открытый... Тунисские люди – у них есть вот эта база, что они в любой стране где-то как-то быстро выучат язык, быстро по поведению меняются. Это не значит, что без принципов – совсем не значит».

На общественном сознании и эстетических предпочтениях тунисцев по сей день сказывается наследие колониальной эпохи. Белокожая женщина ассоциируется с более высоким социальным статусом, такую жену иметь престижно, а дети от брака с европейкой получают больше шансов на социальный успех. К тому же брак с иностранкой – это

своего рода акция, направленная на то, чтобы привлечь к своей персоне внимание и увеличить популярность. В силу этих и других причин и сегодня сохраняется устойчивая тенденция к смешанным бракам.

Если уж говорить о любви «детей разных народов» более дифференцированно, то вполне очевидно, почему немало тунисцев хотят иметь именно русскую жену. Преподаватель курсов русского языка в Российском Центре науки и культуры рассказала, что ее занятия в недавнем прошлом посещала целая группа тунисцев, пришедших на курсы, по их словам, именно в силу намерения найти себе в будущем невест из России.

Общеизвестный факт, что славянки – «предмет повышенного спроса» в целом на мировом рынке невест, а не только в Тунисе.

Реноме «русских» женщин наши респондентки из числа россиянок, состоящих в браке с тунисцами, описывают в следующих определениях: «самые красивые в мире», «хорошие хозяйки, верные жены, любящие до гробовой доски, все умеют делать».

Из интервью: «Они [русские женщины] приезжают сюда воспитанные, красивые, образованные, с дипломами, и за ними ничего не стоит: она выходит замуж за самого-самого куда не годящегося. И самое страшное, что наши женщины – русские особенно – никакой возможности выбора не имеют. Это ужасно. Когда они понимают, что, если человек в ресторане работает или на побережье что-то продает, – это самый низкий здесь слой общества: то есть, с ними ни общаться, ни жить будет невозможно. А наши женщины понимают так, что как у нас в России: все где-то одинаковые – это еще с советских времен, и по-прежнему они так же думают».

Из интервью: «Иногда бывают и невероятные какие-то ситуации, ну, например, эти семьи, браки... Иногда – такой вариант. Один мужчина – тунисец. Он летчик, бывший военный, но его брат ударился во все эти религиозные дела, в исламизм. Ну, его, естественно, из летчиков познали. И для того, чтобы ему себя как-то реабилитировать... Плюс ко всему, у одного его друга тунисского была русская жена, и ему очень понравилась идея обзавестись хорошей женой и одновременно реабилитировать себя, так сказать, в глазах полиции. Он попросил: «Познакомьте меня, найдите мне жену из России». И вот женщина поехала домой в отпуск, встретила случайно свою подружку на улице и говорит: «Слушай, у нас там парень один жену ищет». Вот таким образом. Но ему настолько этого хотелось, что он ради этой женщины – он ее любит, он замечательно к ней относится – он ради нее русский язык выучил. При этом он никогда в России не был. Вернее, она с Украины, но не важно. И только потом, много лет спустя, он не так давно впервые побывал в Киеве. А с женой и дочкой он говорит по-русски и прекрасно разговаривает. Вот такие подвиги иногда мужчины совершают».

Как бы там ни было, тунисско-русский брак – это ситуация, в которой, отвлекаясь от романтического аспекта любовных отношений, заинтересованы обе стороны. И заинтересованность самих русских женщин играет в данном случае не последнюю роль. Последний факт ярко иллюстрирует сравнение с эмиграцией «первой волны» в Тунисе. То была вынужденная эмиграция, свершившаяся главным образом по политическим мотивам, то есть под давлением внешних обстоятельств. Русские в эмиграции жили надеждой на скорое возвращение, не верили в долговечность советского режима. Считалось особой доблестью сохранить идеалы прошлого, высокие культурные и духовные традиции, прежде всего язык. Для российской эмиграции «первой волны» Россия была «основной точкой отсчета» в их собственной биографии и биографии своего поколения, что в значительной мере мешало их органичному включению в тунисское общество и практически исключало возможность браков с тунисцами, хотя были и другие причины этого.

В последние полтора-два десятилетия политические, социальные условия и культурные установки в нашей стране таковы, что исход девушек и женщин из России и других стран СНГ приобрел почти промышленные масштабы. Причины, по которым это происходит, известны. Около 70 процентов безработных в нашей стране – женщины. Увеличилось количество преступлений, в том числе и преступлений против женщин. Ежедневная борьба за существование, основной груз которой выпал на плечи женщин, стимулирует их желание искать счастья в других странах. Но решающим фактором женской эмиграции можно с уверенностью назвать кризис семьи – последнего пристанища, которое могло бы дать молодой женщине защиту и поддержку в долговременной перспективе. Кризис семьи (кризис традиционной для России модели семьи) означает, что она не отвечает уже запросам воспитания детей и не служит гарантом для реализации устремлений взрослых. Отношения в современной российской семье переоцениваются.

В целом же в женских исповедях и историях жизней российских женщин в тунисской «брачной эмиграции» проступает пронзительная женская тоска по нормальной семье, социальной защищенности, психологической стабильности. В глубине их за декларируемыми экономическими, политическими причинами часто лежит неизбывная тоска русской (постсоветской) женщины по «нормальной» супружеской жизни. Интуитивно женщины стремятся найти среду, где уровень требований к ним был бы соизмерим и с их силами, и с их подавленной женственностью, и с неустойчивой женской эмоциональностью⁴. В порыве отчаяния или беспечности наши женщины начинают рассматривать эмиграцию, в частности, замужество с иностранцем как счастливый билет. Часть из них в поисках счастья отправляется на Восток.

Читая вопросы, которые задают наши молодые девушки на Интернет-сайте, посвященном знакомствам с тунисцами, трудно не заметить, как между строк проступает инфантильно-женский миф о «восточном принце на белом коне».

Кроме прочего, есть нечто особенное в национальных традициях любви, что делает тунисских молодых людей притягательными для наших девушек. Арабские мужчины, как правило, гораздо более обходительны в процессе ухаживания. Они внимательны, нежны, заботливы и очень настойчивы. Восточная культура взаимоотношений полов гораздо более утонченная и изысканная, чем это может показаться несведущему человеку.

Таким образом, создание тунисско-русской семейной пары – это двусторонний процесс, важную роль в котором играет готовность самих российских женщин к такому социальному эксперименту, как брак с тунисцем.

Мы рассмотрели некоторые причины рационального характера, побуждающие мужчин-тунисцев создавать семью с россиянками, что никак не исключает возможности брака исключительно по любви. Выстраивание перечисленных мотивов в «прокрустово ложе» конкретной, строго фиксированной иерархии представляется не совсем корректным для таких интимных категорий как образ мысли, представлений, опыт личности, шкала ее ценностей. В случае каждой отдельной пары мотивы выстраиваются в собственной уникальной комбинации.

¹ Крылова Н.Л. Афро-россияне: брак, семья, судьба. М., РОССПЭН, 2006. С. 40.

² Там же. С. 42.

³ Рыжкова Е.А. Смешанные браки немусульман с мусульманами // Московский журнал международного права, 1999. № 4.

⁴ Маховская О. Соблазн эмиграции, или женщинам, отлетающим в Париж. М., ПЕР СЭ, 2003. С. 52.

ИЗ РОССИИ В МАРОККО С ЖЕНОЙ И ДИПЛОМОМ (взгляд практика)

Данная тема представляется актуальной в рамках широкомасштабных, междисциплинарных исследований «русских общин», проводимых Российской академией наук в различных странах. Современная община выходцев из России, республик бывшего СССР в Марокко в подавляющем своем большинстве состоит из женщин, в разные годы вышедших замуж за марокканских студентов, обучавшихся в университетах и вузах СССР/РФ и переселившихся в Марокко на постоянное место жительства. В силу этого данная тема представляет определенный академический и прикладной интерес, в том числе в рамках научной программы «Русские женщины в Африке: образ России в гендерном аспекте», осуществляемой Институтом Африки РАН и Российским гуманитарным научным фондом, поскольку поднимает проблему гражданских и профессиональных судеб бывших выпускников высших учебных заведений нашей страны, вернувшихся на родину.

В настоящее время о положении соотечественников в Марокко известно довольно узкому кругу лиц, преимущественно сотрудникам МИД РФ и немногим заинтересованным исследователям, посетившим Марокко в последние годы (в то время как русскоговорящее сообщество в Марокко, включающее своей неотъемлемой частью и выпускников советских/российских вузов, достигает по численности 15 тысяч человек). Эти люди играют заметную роль в марокканском обществе, являясь проводниками позитивного образа России.

Все выходцы из СССР и России, которых мы и относим к категории «соотечественники», в той или иной степени ассимилированы в марокканском обществе вплоть до принятия ислама. В современном Марокко исторически сложились несколько категорий соотечественников: потомки эмигрантов первой (после революции 1917 г.) и второй (после Второй мировой войны) волн, жены марокканцев, учившихся в СССР, и их дети, жены марокканцев, приехавшие из России после распада СССР. Соотечественниками здесь по праву себя считают и те, кто в силу обстоятельств стали русскоязычными гражданами Украины, Белоруссии, Грузии и других бывших союзных республик.

В 1920 г. после оставления Крыма частями русской армии, около 15000 русских, поступив в Иностраный Легион Франции, принимали участие в военных действиях на территории Марокко. Многие из них остались там жить. В 1921 г. маршал Лиотэ, глава французской администрации Марокко, очень ценивший русских, выписывает из Туниса

русских специалистов: инженеров, механиков, землеустроителей. Вскоре оттуда прибывает большая группа русских инженеров – горняков и геологов для изучения и разработки природных богатств Марокко. С этого времени не прекращается приток в Марокко русских. Они принимают участие во всех отраслях жизни страны, достигая зачастую высоких постов: директор порта, заместитель Министра финансов, директор топографического отделения при Министерстве земледелия, директор отделения общественных работ в разных городах.

Следующая волна русской эмиграции в Марокко связана со Второй мировой войной. Например, только в течение 1947/1948 гг. и только из двух лагерей Шлейсгейм и Менхегоф прибыло более 450 человек.

Подобно другим странам Северной Африки в Марокко со всей очевидностью наблюдается временной и мировоззренческий разрыв между русской общиной, сформировавшейся в первой половине XX века, и сообществом граждан СССР, первые из которых поселились в Марокко не раньше 60-х годов того же столетия.

В настоящее время (в 2008 г.) на консульском учете состоит более 700 человек. На самом деле их значительно больше, по разным оценкам от 2000 до 3000. Регистрация российских граждан в консульских учреждениях не является обязательной. Зачастую они обращаются в российские государственные учреждения на территории Марокко только в экстренных случаях.

Пребывание граждан Российской Федерации в Марокко регулируется рядом законодательных актов. Наиболее важными из них являются Конституция Марокко, королевский указ от 12 августа 1913 г. о гражданском состоянии иностранцев в Марокко, указ от 16 мая 1941 г. о въезде и проживании иностранцев в Марокко, указ от февраля 1944 г. о приобретении иностранцами собственности в Марокко, указ от ноября 1958 г. о гражданских свободах.

Граждане Российской Федерации, прибывшие в Марокко в частную поездку на срок, превышающий 3 месяца, или на постоянное место жительства, обязаны в течение 15 дней зарегистрироваться в полицейском комиссариате того населенного пункта, в котором они собираются остановиться, с целью получения вида на жительство.

Вид на жительство необходимо продлевать ежегодно. При переезде в другой город нужно в обязательном порядке информировать местные власти о смене места жительства.

Несмотря на то, что Марокко признает для всех иностранцев, проживающих на его территории, положения Всеобщей декларации ООН по правам человека, существует ряд ограничений в экономической сфере. Российские граждане, как и граждане других иностранных государств, не имеют права на занятие должностей в государственных учреждениях. Марокканские власти предоставляют возможность российским гражданам работать по контракту в частном секторе или в

сфере образования на должностях рядовых специалистов или преподавателей.

Российские граждане, желающие открыть собственное или совместное с марокканцем предприятие, либо намеревающиеся заняться частной практикой в области медицины, спорта и тому подобного, обязаны предоставить определенный комплект документов. Срок рассмотрения таких обращений составляет от одного до полутора месяцев, начиная со дня предоставления всех документов.

Особое внимание следует уделить правовому положению российских граждан, постоянно или временно проживающих на территории Марокко и состоящих в браке с марокканскими подданными.

Необходимо отметить, что преобладает тенденция заключения браков между подданными Марокко, обучающимися в российских вузах, и гражданками Российской Федерации, которые затем приезжают вместе с мужьями в королевство на постоянное или временное жительство. Браки марокканцев с гражданами иностранных государств, зарегистрированные в других странах, в том числе и в России, в Марокко не признаются, если не была проведена мусульманская церемония в консульском учреждении Марокко за рубежом. Для легализации такого брака супруги вынуждены зарегистрировать марокканский брак по мусульманским обычаям.

Стремление молодых супругов произвести перерегистрацию брака в соответствии с марокканскими законами объясняется тем, что это открывает перед женами-иностранками определенные преимущества при трудоустройстве и в социальной сфере. При этом на российских гражданок накладываются те же обязательства, что и на женщин-мусульманок: следование мусульманским традициям, отсутствие у ребенка на территории королевства свободного выбора вероисповедания, невозможность вывоза ребенка за пределы Марокко без согласия мужа и тому подобное. Зачастую российские гражданки, заключая мусульманский брак, практически не осознают всех последствий подобного шага и проблем, которые могут у них возникнуть в дальнейшем.

Основопологающим законодательным актом, регулирующим вопросы заключения и расторжения смешанных браков в Марокко, является Семейный кодекс, вступивший в силу в феврале 2004 года. Согласно ему марокканка не имеет права выйти замуж за не мусульманина. Запрет на такой брак может быть снят лишь после того, как будущий супруг примет ислам, причем акт принятия ислама должен быть подтвержден местным мусульманским судьей и утвержден королевским прокурором. Марокканец может жениться на не мусульманке при условии, что она исповедует христианство или иудаизм. Согласно Семейному кодексу допускается двойное заключение брака: одно по мусульманскому праву, другое – по закону государства, гражданином которого является будущий супруг или супруга. Но юридическую си-

лу для властей имеет религиозный брак, светский же брак имеет силу только за пределами Марокко. Заключение двойного брака между марокканцами и гражданами других государств создает неизбежные правовые коллизии, возникающие, как правило, при разводе.

При разводе наиболее болезненным является вопрос о последующей опеке над общими детьми. Марокканским законодательством закреплен запрет на усыновление или удочерение детей – мусульман и опеку над ними со стороны не мусульман. Таким образом, по закону дети от смешанных браков автоматически считаются мусульманами и, если мать не мусульманка, остаться они могут только на попечении отца.

Женщины из иностранных государств, в том числе и россиянки, заключая мусульманский брак, заведомо ставят себя в подчиненное по отношению к мужу положение и фактически дискриминируются в правах с точки зрения европейского правового сознания.

Сотрудники консульского отдела Посольства РФ в Рабате и Генерального консульства в Касабланке в своей деятельности постоянно уделяют внимание информационно-разъяснительной работе с гражданами Российской Федерации, находящимися на ПМЖ или в частной поездке в стране, а также оказывают практическую помощь при решении возникающих проблем. Следует отметить, что подавляющее большинство российских граждан, прибывающих в Марокко на временное или постоянное проживание, практически не знает как ни российских, так и ни марокканских законов, касающихся правового положения россиян в Марокко.

В соответствии с установками руководства Российской Федерации на первый план в деятельности посольства РФ и Россотрудничества выдвигается работа с российскими соотечественниками за рубежом. Существенное место отводится распространению и укреплению позиций русского языка, поддержанию контактов с выпускниками советских и российских учебных заведений.

Работа с соотечественниками ведется как индивидуально, так и через объединения, появившиеся в Марокко в последние месяцы.

Ежемесячно, начиная с 2004 г., проводится показ российских кинофильмов в зале муниципального культурного центра «Агдал – Рияд». В этом же зале регулярно устраиваются тематические показы фильмов о балете, мультфильмов.

С 2005 г. в помещении Российского центра науки и культуры (РЦНК) происходят неформальные собрания соотечественниц в так называемом «Русском клубе».

Важнейшим аспектом данной деятельности является работа с детьми соотечественниц. В октябре 2005 г. начала работу Школа русского языка и культуры для детей соотечественников при РЦНК. Дети от смешанных браков в возрасте от 6 до 12 лет обучаются чтению и пись-

му на русском языке, получают образование по программе российской начальной школы. Уже три года РЦНК после многолетнего перерыва проводит праздники для детей соотечественников, проживающих в Марокко: новый год, утренники к различным памятным датам, конкурсы и соревнования.

В рамках работы с соотечественниками, проживающими в Марокко, и сотрудничества с Русской православной церковью (РПЦ) посольство РФ и РЦНК принимают участие в организации и проведении религиозных праздников.

При организации общественных и культурных мероприятий обязательно привлекаются творческие люди из числа соотечественников. Проводятся вернисажи и концерты, приуроченные к праздничным и памятным датам.

Например, 5–11 сентября 2006 г. в Рабате состоялась выставка работ художников-россиян, приуроченная к официальному визиту президента РФ в Марокко, организованная Марокканской ассоциацией выпускников бывших советских вузов (АМЛЮИС) и РЦНК.

Всевозможная поддержка оказывается частным «домам культуры», которые создаются соотечественниками в Касабланке, в организации курсов русского языка и формировании библиотек. Проводятся семинары по переподготовке преподавателей русского языка, передаются учебники и парные экземпляры книг.

Хороший контакт с молодым поколением россиян, проживающих в Марокко, установлен с помощью сети Интернет. РЦНК получил страничку на сайте www.magreb.ru, через которую информирует о своих мероприятиях посетителей сайта. Обратная связь с соотечественниками осуществляется через интернет-форум.

Ведется работа по информационному обеспечению «русского присутствия» в марокканских СМИ. При прямом содействии РЦНК были сняты и показаны на телеканалах RTM и 2M несколько репортажей об историческом вкладе россиян в развитие Марокко и об их роли в современной жизни страны.

В силу отсутствия резко негативных факторов в марокканском обществе, которые вынуждали бы к объединению, и за неимением внутренней потребности, до недавнего времени в Марокко не было организации, которая охватывала бы широкие массы соотечественников.

Активизация российской государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, проведение 2-го Всемирного конгресса соотечественников в октябре 2006 г. пробудили самосознание соотечественников в Марокко.

С января по март 2007 года были созданы три ассоциации, объединяющие наших соотечественниц.

Секция «Российские женщины в Марокко» марокканской ассоциации La Casablancaise зарегистрировалась в январе 2009 года. В

этом же месяце государственную регистрацию получила Ассоциация «Друзья России», объединяющая марокканцев и выходцев из СССР. В марте 2007 года поданы на регистрацию документы Ассоциации русскоговорящих женщин в Марокко «Соотечественницы». Все три организации базируются в Касабланке и ставят перед собой приблизительно одни и те же цели. Наиболее многочисленной и активной стала Ассоциация «Соотечественницы». Эта организация создала детские кружки по интересам: пение, рисование, вязание, плетение бисером, детский кукольный театр, планирует организовать досуг и летний отдых детей от смешанных браков, как в Марокко, так и в России. Ассоциация ставит перед собой задачу оказывать всевозможную помощь соотечественницам (в том числе правовую, медицинскую и материальную). Опыт оказания такой помощи уже имеется. Кроме того, одной из главных задач декларируется обучение детей русскому языку как родному, воспитание детей в духе любви к Родине их матерей и к русской культуре. Для этого с помощью РЦНК сформированы курсы русского языка и театральная секция, где дети готовят спектакли на русском языке. Проведен сбор книг на русском языке и создана библиотека в Касабланке. В настоящее время ведется большая организационная работа по созданию филиалов данной Ассоциации в различных городах Марокко.

Силами прихожан Свято-Воскресенского храма в Рабате возрождена старейшая организация русских соотечественников «Русская община и православная церковь в Марокко».

Важной вехой в процессе самоорганизации соотечественников в Марокко стала конференция, организованная при содействии посольства РФ.

Первая конференция российских соотечественников Марокко состоялась 24 марта 2007 года. В ее работе приняли участие представители четырех ассоциаций, представляющих интересы соотечественников, постоянно проживающих в этой стране, посольство России в Марокко, представительство Росзарубежцентра, представители Ассоциации «Родина», клуба соотечественников «Жаркий» (Тунис), настоятель Русского православного храма в Рабате.

Участники форума избрали Координационный совет, наметили план совместной деятельности. На конференции с разъяснением государственной политики РФ в отношении соотечественников выступил посол России в Марокко А.А. Токовинин. Посол подчеркнул, что Координационный совет будет осуществлять взаимодействие организаций соотечественников в Марокко с органами государственной власти РФ, активизировать диалог с гражданским обществом в России. В настоящее время организации соотечественников под эгидой Координационного совета формируют планы совместных общественных мероприятий и довольно успешно претворяют их в жизнь.

Вот уже около 10 лет существует ассоциация «Друзья России», объединяющая марокканцев и выходцев из СССР. Официально она была зарегистрирована в январе 2007 г. в Касабланке. В ассоциацию входят более 200 человек. Среди них – юристы, фармацевты, врачи, инженеры. Имеются филиалы в Рабате и Хурибге. Ассоциация ставит своей целью объединение граждан Марокко, интересующихся русской культурой. Важной частью ее работы является оказание материальной помощи нуждающимся соотечественникам, а также больным, не имеющим средств на лечение или приобретение лекарств. Ассоциация «Друзья России» взяла шефство над одним из детских домов в Марокко. В настоящее время, по ее просьбе, Ассоциация «Родина» подбирает детский дом в Подмоскowie для заключения договора о шефской помощи. Ассоциация «Друзья России» планирует как оказание помощи лекарствами (в первую очередь дорогостоящими антибиотиками), так и прием детей на летний отдых в Марокко. Необходимо подчеркнуть роль русскоговорящих женщин, жен марокканцев, в создании и работе этой организации.

Кроме вышеназванных ассоциаций следует упомянуть еще одну. В 1926 г. группа русских православных основала общество под названием «Православная Церковь и Русский Очаг в Марокко», в состав которого вошли почти все православные соотечественники, разбросанные в Марокко. После многих лет практически номинального существования, эта старейшая организация русских соотечественников была возрождена силами прихожан Свято-Воскресенского храма в Рабате. Теперь она носит название «Русская община и православная церковь в Марокко».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Е.Л. Гуревич, Г.И. Сапрохина

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ АФРИКАНЦЕВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В КРАСНОДАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (апробация анкеты)

В рамках исследовательского проекта «Подготовка кадров в РФ для африканских стран как инструмент формирования позитивного образа России: опыт, проблемы, перспективы» по гранту РГНФ № 06-03-02114а было проведено пилотажное социологическое исследование – анкетирование студентов-африканцев, обучающихся в Краснодарском государственном университете. В анкетировании приняло участие 13 человек. Анкета состояла из 15 вопросов закрытого и открытого типа. В некоторых вопросах закрытого типа, респондентам разрешалось выбрать несколько вариантов ответов. Анкета была составлена на двух языках – русском и английском, для удобства пользования респондентами.

Перейдем к анализу результатов анкетирования. Возрастной состав респондентов следующий: 8 человек в возрасте 22-25 лет, старше 25 лет – 3 человека, один респондент возраст не указал. Из 13 опрошиваемых – 12 мужского пола, один респондент пол не указал.

По странам происхождения респондентов следующая картина: 4 человека из Мали, 3 – из Эритреи, по 2 человека из Камеруна и Судана, по 1 – из Кении и Чада.

Этнический состав респондентов: 2 – бамбара, 2 – тигринья, 1 – луо, 1 – билен, 1 – сонгаи, один назвал себя африканцем, 5 – этническую принадлежность не указали.

Вероисповедание: 6 респондентов исповедуют ислам, 7 – христианство, причем 1 респондент уточнил, что он католик, и 1 – православный.

Ответы на вопрос «Как вы узнали о возможности получить высшее образование в России?» распределились следующим образом. Большинство респондентов ответили «От друзей, которые учились в России» – 8; «От родителей, которые учились в СССР» – 2, «Другое (укажите)» – 2, «Из публикаций в СМИ, Интернете и Из официальных российских источников (посольство РФ, российский культурный центр)» – по 1. Выбравшие ответ «Другое» респонденты уточнили следующие. Один из малийцев указал, что получил информацию об учебе в России у себя в стране, а кениец узнал о возможности учиться в России из выставки российских вузов, проходившей в Кении. Ни

один из респондентов не выбрал пункты, описывающие целенаправленную политику российских вузов по привлечению потенциальных студентов из Африки: «Из рекламы в СМИ, Интернете» и «Из рекламных брошюр российских университетов», хотя ответ кенийца, косвенно подтверждает предположение о том, что рекламные материалы все-таки распространяются. Респондентам предлагалось выбрать несколько вариантов ответа на этот вопрос.

Следующий вопрос анкеты позволяет проанализировать причины, по которым африканцы решили приехать учиться в Россию: «Почему вы решили учиться в России?». Респондентам также предлагалось выбрать несколько вариантов ответа на этот вопрос. Самой важной причиной выбора в пользу России было «Высокое качество образования» – 5, «Там учились мои друзья, родственники» – 4, «У моей страны и России дружественные отношения» – 2, «Подходящая стоимость обучения» – 2. Один респондент заявил, что учиться в России – это его судьба. Выбранные позиции демонстрируют, что у России хорошие показатели, как страны, экспортирующей высшее образование, а именно, удачное соотношение цены и качества, хорошие рекомендации от учившихся ранее, в том числе и в СССР, дружеские отношения с родной страной потенциального студента.

Все респонденты обучаются в Краснодарском государственном университете, из них 10 человек получают первое высшее образование, 1 человек учится в магистратуре, 2 – в аспирантуре.

Выбранные специальности отражают весь спектр, преподаваемых гуманитарных и естественных дисциплин. 2 респондента учатся на политологов, 1 – на социолога, 2 – по специальности физика, 1 – по специальности химия, 3 – по специальности фармацевтическая химия, 1 – по специальности прикладная математика в экономике, 2 – по специальности медицина, 1 респондент не указал специальность. Выбор указанных специальностей зиждется в основном на знании о востребованности профессии, на совете и примере родителей.

Следующий вопрос касается одной из самых важных тем для современных студентов – оплаты обучения. Респондентам предлагалось выбрать несколько вариантов ответа. Отвечая на вопрос «Кто оплачивает Ваше обучение», большинство респондентов (9) сказали: «Родители», некоторые (4) указали позицию – «Стипендия посольства Вашей страны», 1 получает стипендию или выиграл грант от Российской правительства. Таким образом, можно заключить, что плата за обучение легла в основном на плечи семей обучающихся.

Следующие два вопроса связаны с планами на будущее африканских студентов и касаются темы дальнейшего образования и работы. Отвечая на вопрос «Планируете ли Вы продолжить обучение?», примерно половина респондентов (7) ответили утвердительно. Причем, 3 планируют продолжить учиться в России, 1 – у себя на родине (в Ке-

нии), 1 – в США, 2 – не уточнили. Вторая половина опрошенных (6) еще не определилась.

Отвечая на вопрос «Где Вы планируете работать после окончания вуза?», большинство респондентов (10) заявили, что хотят вернуться работать домой, 1 решил остаться работать в России, 2 – планируют уехать в США, Бельгию.

Следующий блок вопросов предлагал респондентам дать оценку своему вузу в диапазоне от «Отлично» до «Очень плохо» по десяти позициям. В целом респонденты достаточно высоко оценили свой университет, хотя и имеют к нему некоторые претензии. Оценки распределились следующим образом.

	Количество респондентов, поставивших следующие оценки				
	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Очень плохо
Лекции	5	5	2		1
Семинары	3	8	1		
Библиотека	3	6	3		
Компьютерное обеспечение	3	6	3	1	
Общежитие	1	6	4	2	
Медицинское обслуживание	2	4	5	2	
Питание в столовой	2	5	3	2	1
Досуг	1	8			
Возможности для занятий спортом	1	9	3		
Общение с другими студентами	3	10			

4 респондента не дали оценку по позиции «Досуг», по 1 респонденту не оценили «Семинары» и «Библиотеку». Среди позиций, вызывающих критику половины респондентов, оказались наиболее уязвимые вопросы, связанные с обеспечением комфортных условий жизни студентов (не удивительно, что эти же вопросы волнуют и российских студентов): «Общежитие» (4 – удовлетворительно, 2 – плохо), «Медицинское обслуживание» (5 – удовлетворительно, 2 – плохо), «Питание в столовой» (3 – удовлетворительно, 2 – плохо, 1 – очень плохо). Самую высокую оценку заслужили показатели социальной активности

студентов вуза: «Досуг» (1 – отлично, 8 – хорошо), «Возможности для занятий спортом» (1 – отлично, 9 – хорошо), «Общение с другими студентами» (3 – отлично, 10 – хорошо).

Следующий блок вопросов связан со знанием респондентов о России и русских и с восприятием африканцами России и русских. Он вызвал определенные затруднения, так как это открытые вопросы и варианты ответов не предлагалось, а респонденты должны были высказать свое мнение. Степень владения письменным русским языком, необходимость высказывать мнение о русских русским, все это стоит учитывать при анализе высказываний. Однако вопросы в конце анкеты, в общем повторяющие этот блок, позволяют проверить «откровенность» первых ответов.

Приблизительно половина респондентов живет в России 5 и более лет, вторая половина респондентов живет в стране от 1,5 до 4 лет.

Отвечая на вопрос «Когда Вам говорят «РОССИЯ», что вы представляете?», респонденты доминирующего мнения не дали. Есть ассоциации России с холодным климатом («зима», «снег», «холодная страна»), у некоторых респондентов ассоциации позитивные («хорошая страна», «приятная страна», «великая страна», «вторая родная страна»). Дольше прожившие в стране респонденты упоминают типичные символы России («медведь», «матрешка», «кремль»), у некоторых Россия ассоциируется с учебой («студенческие годы»), красотой девушек, у некоторых еще нет никаких ассоциаций. Необходимо отметить наличие ассоциаций, связанных с расовой нетерпимостью, которая активно проявляется в России в последнее время («фашисты», «Россия – это страна, которая не дает время работать и еще страна чуть-чуть расистская», «я думал, что Россия – как США, Европа, поэтому сюда и приехал, но то, что я здесь пережил, мне не нравится, и поэтому я хочу отсюда уехать»).

Следующий вопрос «Каких знаменитых личностей России Вы могли бы назвать?», раскрывает информированность африканцев о выдающихся гражданах России. Чаше всего упоминается В.И. Ленин – 4, по 3 упоминания А.С. Пушкина и В.В. Путина. По 1 упоминанию: Ю. Гагарин, В. Терешкова, М.В. Ломоносов, М.С. Горбачев, Сергей Лавров, Г. Каспаров, Е. Плющенко, В.А. Бабешко (ректор КубГУ). Таким образом, в список попали политики, спортсмены, покорители космоса, выдающиеся деятели прошлого и ректор «родного» университета.

Следующий вопрос из блока, связанный с восприятием африканцами русских, предполагает, что респонденты должны указать, какие черты русских им нравятся, а какие – нет. Респонденты отметили такие качества как гостеприимство, доброта, общительность, образованность. Так же респондентам импонируют люди, которые умеют уважать себя и других и «думают, что между людьми нет разницы». Нега-

тивную оценку вызывают: алкоголизм, сквернословие («матерятся»), «желание быстро достичь все и сразу». Не нравятся люди, которые не уважают ни себя, ни других, хулиганы, «скинхэды», фашисты, «которые думают, что русские лучше всех».

Следующий вопрос позволяет респондентам рассказать, с какими проблемами они сталкиваются в повседневной жизни. Самыми серьезными проблемами являются: «Трудности с устройством на работу» – 8, «Языковой барьер» – 6, «Климат» – 6, «Дискриминация по расовому признаку» – 6. Проблемы, которые волнуют в меньшей степени: «Трудности с жильем» – 2, «Местные традиции», «Кухня», «Другое (укажите)» – по 1. Респондент, который выбрал «Другое», возмущен «хулиганством, из-за чего он не может спокойно гулять».

С помощью следующего вопроса, «Кого больше среди ваших друзей?», предполагалось выявить круг общения респондентов. Большинство респондентов общаются в основном в среде таких же, как и они иностранцев. В основном это выходцы из Африки – 10 ответов, из Азии – 3, из Европы – 2. У 3 респондентов больше друзей среди русских.

Последний вопрос анкеты – открытый, он нацелен на выявление стереотипов и установок респондентов по отношению к принимающей среде, в данном случае к русским. Респондентам предлагалось закончить следующие фразы: «Русских можно отличить по...» и «Все знают, что русские...». Половина респондентов (6) не ответили на этот вопрос, то есть не продолжили фразы. Из тех, кто ответил, большинство считают, что «Русских можно отличить по характеру» (4), по «цвету тела» (1). По 1 высказыванию, они – «простые люди», «мирные люди», «желают свободы». Один респондент написал, что русские – это люди, «которые не любят иностранцев», хотя формально это высказывание не может быть продолжением фразы *Русских можно отличить по...* В продолжении фразы «Все знают, что русские...» оказались как негативные, так и критические, но в основе позитивные оценки. Среди негативных 2 раза упоминаются «расисты», 1 раз – «плохие». Один респондент закончил предложенную фразу: «в большинстве не путешествуют в другие страны, чтобы знать культуры и традиции, особенно в Африку». Еще один респондент считает: *все знают, что русские* «добры, но с ними трудно дружить». Другой респондент, продолжая вышеуказанную фразу, написал: «у русских есть мозги, но они не знают, как ими пользоваться». Один респондент убежден, что «Все знают, что русские «хорошие»».

Подводя итоги анализа результатов пилотажного исследования, можно сказать следующее. Анкета апробирована и позволяет получить достаточно полную картину по объекту исследования. Результаты полученных данных позволяют сделать вывод о том, что у России хорошие основания для укрепления своих позиций на международном

рынке образовательных услуг, но много проблем, которые способны эти позиции поколебать. Эти проблемы можно разделить на два вида. Первый – собственно образовательные, то есть все, что связано с обучением и пребыванием в вузе. Это – и знание русского языка, которое влияет на усваивание материала из лекций, научной литературы, отсутствие широко распространенного за рубежом преподавания на английском языке, качество общежития, питания, медицинской помощи. Второй вид проблем – социально-адаптационные и политические: рост расовой нетерпимости, который влияет на эмоциональное состояние и зачастую угрожает жизни иностранцев, юридические и фактические трудности с устройством на работу, влияющие на материальное положение обучающихся. Все это может заставить иностранных студентов подумать о новом месте учебы.

К обзору пилотажного исследования прилагаем образец анкеты, совместно разработанный участниками проекта.

Дорогие друзья!

Институт Африки РАН предлагает Вам заполнить этот вопросник. Ваши подробные ответы будут очень важны для нашего социологического исследования. Заранее благодарим Вас за понимание и сотрудничество!

Dear friends!

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences suggests you to fill in this questionnaire. Your detailed answers will be very helpful for our sociological survey. We thank you in advance for understanding and cooperation!

Возраст/Age _____ Пол/Gender M/Male Ж/Female

Национальность/ Nationality _____

Этническая принадлежность/Ethnic origin _____

Вероисповедание/Religion (if any) _____

1. Как вы узнали о возможности получить высшее образование в России?/

How did you learn about the possibility to study in Russia? (можете выбрать несколько ответов / you can tick several items)

- От родителей, которые учились в СССР/from my parents, who studied in the USSR
- От друзей, которые учились в России/from my friends, who studies in Russia
- Из публикаций в СМИ, Интернете/ from articles in newspapers, journals and/or Internet
- Из рекламы в СМИ, Интернете / from the Russian University's advertisement in newspapers, journals and/or Internet

- Из рекламных брошюр российских университетов/ Russian Universities' brochure or leaflet
- Из официальных российских источников (посольство РФ, российский культурный центр)/ from Russian official bodies (Embassies, Russian Cultural Centres)
- Другое (укажите)/ Other (please specify) _____

2. Почему вы решили учиться в России? Why have you decided to study in Russia?

(можете выбрать несколько ответов / you can tick several items)

Там учились мои друзья, родственники/ my relatives and/or friends studied there

- У моей страны и России дружественные отношения/ my country has good and friendly relations with Russia
- Высокое качество образования/ well-known for high standards for high education
- Подходящая стоимость обучения / affordable payment for the high education programs
- Экзотическая страна/ wanted to visit exotic country
- Другое (укажите)/ Other (please specify) _____

3. В каком ВУЗе вы учитесь (название, город)? /What is the name of your university/institute? (please give also the name of the city/town) _____

4. Какая у Вас программа обучения и специальность? Please indicate your educational program 1-е

- высшее/ undergraduate
- магистратура/ taught degree program (e.g. MA, MBA)
- аспирантура/ research degree program (e.g. PhD)

Название специальности/ Course name _____

Почему Вы выбрали именно эту профессию?/ What did you chose this particular profession? _____

5. Кто оплачивает Ваше обучение?/ What are your financial resources for the education and maintenance in Russia? (можете выбрать несколько ответов / you can tick several items)

- Родители / my parents sponsor me
- Образовательный грант/ educational grant
- Образовательный кредит/ educational credit
- Стипендия посольства Вашей страны/ scholarship of your country's government
- Российское правительство/ Russian government
- Вы сами/ your own savings

6. Планируете ли Вы продолжить обучение?/ Do you plan to continue education?

- Да/ Yes Если да, то укажите в какой стране/ If yes, please specify where (in which country) _____
- Нет/ No
- Пока не решил(а)/ Have not decided yet7.

7. Где Вы планируете работать после окончания ВУЗа? /Where are you planning to work after graduation?В своей родной стране/ in your native country

- В России/ in Russia
- В другой стране, укажите в какой / in the other country (please specify) _____

8. Дайте оценку Вашему ВУЗу/ Please give an assessment to your University/Institute

	<i>Отлично excellent</i>	<i>Хорошо good</i>	<i>Удовлетворительно satisfactory</i>	<i>Плохо bad</i>	<i>Очень плохо very bad</i>
Лекции / lectures					
Семинары/ seminars, practical work					
Библиотека/ library					
Компьютерное обеспечение/ technical equipment					
Общежитие/ accommodation at student house					
Медицинское обслуживание / medical care					
Питание в столовой/ meals at student cantina					
Досуг / leisure time					
Возможности для занятий спортом/ sports opportunities					
Общение с другими студентами/ communications with other students					

9. Сколько лет Вы живете в России?/How long are you living in Russia?_

10. Когда Вам говорят «РОССИЯ», что вы представляете?/ What first comes to your mind when you hear “RUSSIA”?

11. Каких знаменитых личностей России Вы могли бы назвать?/ What famous Russians do you know? (you may give several names)

12. Какие черты русских людей вам нравятся?/ What traits of character of Russians do you like?

Какие не нравятся? What traits of character you don't like in Russians?_____

13. С какими проблемами Вы сталкиваетесь в повседневной жизни?/ What problems do you face in everyday life? (можете выбрать несколько ответов / you can tick several items)

- Трудности с устройством на работу / getting job
- Трудности с жильем/accommodation
- Языковой барьер/ language barrier
- Местные традиции/ local traditions
- Кухня/ Cuisine
- Климат/ Climate
- Дискриминация по расовому признаку/Discrimination by race
- Другое (укажите)/ Other (please specify) _____

14. Кого больше среди ваших друзей?/ Most of your friends are:

- Русские/ Russians
- Иностранцы из/ foreigners from (можете выбрать несколько ответов / you can tick several items):Азии/ Asia
- Африки/Africa
- Латинской Америки/Latin America
- Европы/ Europe
- США и Канады/ USA and Canada
- Австралии/Australia

15. Продолжите, пожалуйста, фразы/ Please finish these phrases

Русских можно отличить по... One can define Russians by..._____

Все знают, что русские... Everybody knows that Russians..._____

Спасибо за сотрудничество! Thank you for cooperation!

**СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ОТВЕТОВ АФРИКАНСКИХ
СТУДЕНТОВ РЯДА ВУЗОВ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Общее количество анкет – 107

Возраст

19 лет	8
20 лет	4
21 год	14
22 года	14
23 года	21
24 года	12
25 лет	8
26 лет	8
27 лет	3
28 лет	4
31 год	2
34 года	1
53 года	1
Не ответили	7

Пол

М	Ж	Не ответили
73	29	5

Религия	
Христианство	38
Католицизм	24
Протестантство	3
Ислам	16
Индуизм	1
Не ответили	25

Национальность	
Ангола	1
Алжир	1
Марокко	18
Бурунди	1
Конго	10
Маврикий	2
Камерун	13
Замбия	9
Гана	7
Бенин	3

Кот-д'Ивуар	2
Кабо Верде	3
Нигерия	8
Гвинея	2
Танзания	3
Того	1
Уганда	1
ЮАР	1
Мали	1
Экваториальная Гвинея	1
Габон	2
Намибия	1
Мозамбик	3
Марокко	2
Зимбабве	2
Тунис	3
Не ответили	6

Этническая принадлежность	
Банту	3
Уачи	1
Бамилеке из Африки	1
Бамилеке	3
Яунде	1
Басса	1
Лукбара	1
Акан	1
Шона	2
Батеке	1
Попо	1
Игбо	1
Эве	1
Махи	1
Маника	2
Уробо	1
Ошивамбо	1
Джита	1
Лози	1
Вона	1
Фанг	1
Замбиец	2
Марокко	5
Гана	1

Конго	3
Кот-д'Ивуар	1
Западный Камерун	1
Нигерия	2
Африканец	14
Черный	3
Черный африканец	2
Араб	4
Не ответили	44

1. Как вы узнали о возможности получить высшее образование в России?

От родителей, которые учились в СССР	24
От друзей, которые учились в России	36
Из публикаций в СМИ, Интернете	17
Из рекламы в СМИ, Интернете	14
Из рекламных брошюр российских университетов	9
Из официальных российских источников	29
Другое	1
– от дяди, который живет в России	
– от президента, который учился в России	1
– из книг	1
– фирма «RASUS»	2
– рассказал друг семьи	1
– родители дипломаты	1
Не ответили	4

2. Почему вы решили учиться в России?

Учились друзья, родственники	34
У моей страны дружеские отношения с Россией	37
Высокое качество образования	40
Подходящая стоимость обучения	25
Экзотическая страна	10
Другое – просто так	1
– посмотреть в лицо расистам	1
Не ответили	3

3. Какая у Вас программа обучения и специальность?

Программа	1-е высшее	Магистратура	Аспирантура	Не ответили
Кол-во чел.	74	17	5	11

Название специальности	
Многоканальные телекоммуникационные системы (МТС)	7
Авиационный менеджмент	1
Финансы и кредит	1
Инженер	3
ТОППАД	1
Экономика и право	5
Экономика	1
Финансы и кредит	2
Менеджмент	1
Социальная работа	3
Маркетинг	1
Информационные технологии	1
Иностранный язык, перевод	2
История культуры	1
Журналистика	1
Промышленность и гражданское строительство	1
Прикладная математика и кибернетика	2
Физика, геофизика	1
Безопасность жизнедеятельности	1
Педагогика	1
Психология	1
Педиатрия	3
Лечебное дело	19
Клиническая ординатура	1
Стоматология	1
Фармацевт	13
Провизор	3
Кардиология	1
Нефрология	1
Филолог (китаеведение)	1
Не ответили	15

4. Почему Вы выбрали именно эту профессию?

Перспективная профессия	6
Люблю профессию	5
Люблю компьютерную науку и математику	2
Люблю работать с самолетами	1
Люблю детей	2
Люблю помогать людям	8
Люблю медицину	5
Моя мечта	8
Нравится / люблю	16
Хотел быть доктором, когда был маленьким	1
Интересная профессия	4
Актуальная профессия	2
Люблю заниматься языками, люблю приобщаться к другим культурам	2
Современная	1
Моей стране нужны фармацевты	1
У нас нет такой специализации	1
Переживаю за больных	1
Хочу помогать больным	2
Хочу работать на родине	2
Хочу помогать Африке	1
Легче найти хорошую работу в Африке	1
В моем городе нет педиатра	1
Моей стране нужны врачи	3
Родители (фармацевты, врачи)	6
Нужная	3
Хочу решать экологические проблемы	1
Всегда хотел быть врачом	3
Хочу работать в авиационной компании	1
Хочу быть маркетологом	1
Хочу зарабатывать деньги	1
Много денег	1
Просто так	1
Не ответили	30

5. Кто оплачивает Ваше обучение?

Родители	71
Образовательный грант	3
Образовательный кредит	1
Стипендия посольства Вашей страны	22
Российское правительство	10
Вы сами	4
Не ответили	1

6. Планируете ли Вы продолжить обучение?

Да – 54		Нет	Пока не решил	Не ответили
Россия – 20	Франция – 2	10	37	2
Канада – 1	Англия – 1			
США – 3	Австралия 1			
Ямайка – 1	Замбия – 2			
Марокко – 2	Германия – 2			
Где будет удобно – 2				

7. Где Вы планируете работать после окончания вуза?

В своей родной стране	85
В России	4
В другой стране, укажите в какой	11
Франция	2
Англия	2
Канада	1
Еще не знаю	3
Не ответили	2

8. Дайте оценку Вашему вузу

	Отлично	Хорошо	Удовлетв.	Плохо	Очень плохо	Не ответили
Лекции	27	60	12			8
Семинары	40	39	15	4		9
Библиотека	29	41	21	8		8
Комп.	18	28	31	11	6	9

Обеспечение						
Общежитие	5	37	33	15	9	9
Мед. обслуживание	15	32	35	8	4	14
Питание	9	31	37	11	3	15
Досуг	10	32	27	13	4	17
Спорт	20	32	22	12	10	10
Общение	31	47	27	2		9

9. Сколько лет Вы живете в России?

2 недели	1
7 месяцев	1
8 месяцев	2
10 месяцев	4
1 год	9
1,5 года	1
2 года	11
3 года	20
4 года	17
5 лет	16
6 лет	8
7 лет	4
8 лет	1
10 лет	1
30 лет	1
Не ответили	10

10. Когда Вам говорят «РОССИЯ», что вы представляете?

Большая и могучая страна	2
Красивая страна	1
Страна возможностей	2
Будущее мира	1
Интернациональные отношения	1
СССР	1
Коммунизм	2
Красная армия	2
Великая страна	3
Большая страна	5
Большая и сильная страна	3
Разнообразная страна с интересной культурой	1
Страна с большими ресурсами	1
Огромная, экзотическая страна	2
Богатая страна	1

Возрождающаяся страна	1
Технический прогресс в авиации	1
Хорошая страна	2
Первая страна, полетевшая в космос	1
Красивая страна	6
Страна, богатая полезными ископаемыми и нефтью	2
Дружная страна	1
Холодная страна	4
Холод	8
Снег	10
Холодная зима	4
Зима	3
Плохая погода	3
Красивая природа	1
Очень далеко от нас	2
Добрые люди	1
Человеколюбие	1
Петр I	2
Пушкин	1
Памятники героям России	1
Путин	1
Ленинград	1
Хорошее образование	3
Академия	1
Известные ученые	1
Наука	1
Общежитие	1
Культура	3
Музеи	4
Эрмитаж	1
Красивые девушки	2
Танцы	1
Водка, пиво	6
Страх	2
Несправедливость	1
Дорогая жизнь	1
Плохая административная система	1
Отсутствие безопасности	1
Сила	2
Не любят иностранцев	2
Расизм	6
«Скинхеды»	1
Не ответили	29

11. Каких знаменитых личностей России Вы могли бы назвать?

Путин	37
Медведев	6
Ленин	15
Сталин	4
Хрущев	1
Ельцин	4
Лужков	1
Петр I	24
Екатерина II	2
Распутин	1
Суворов	1
Пушкин	46
Достоевский	8
Толстой	6
Лермонтов	2
Бунин	1
Жуковский	1
Чехов	1
Чайковский	2
Рахманинов	1
Гергиев	1
Менделеев	18
Ломоносов	10
Шостакович	1
Александр I	1
Константин Симонов	1
Павлов	11
Сеченов	1
Пирогов	1
Мечников	1
Попов	1
Калашников	2
Садовничий	1
Жорес Алферов	1
Гагарин	7
Горбачев	2
Максим Горький	1
Сахаров	1
Жириновский	1
Каспаров	2
Аршавин	3
Сафин	1
Кафельников	1
Мария Шарапова	3

Пугачева	1
Билан	1
Тимоти	2
Роман Абрамович	5
Невзлин	1
Березовский	1
Ходарковский	1
Президент	2
Губернатор	1
Не ответили	8

12. Какие черты русских людей Вам нравятся?

Доброта	14
Дружелюбность	9
Открытость	9
Гостеприимство	3
Общительность	3
Любопытство	1
Приветливость	3
Щедрость	1
Гуманность	1
Аккуратность	1
Отзывчивость	1
Радостность	1
Теплота	2
Сильный характер	1
Сила	2
Самостоятельность	1
Уверенность	1
Гордость	1
Терпение	1
Честность	1
Осторожность	1
Культура	1
Душевность	1
Простота	1
Любовь	1
Организованность	1
Дисциплина	1
Пунктуальность	2
Патриотизм	4
Искренность	1
Умение сочувствовать	1
Верность	2
Желание помогать	3

Высокая квалификация	1
Умение	1
Трудолюбие	2
Работоспособность	2
Умные	1
Хорошие люди	1
Симпатичные люди	1
Красивые девушки	1
Пьют водку	1
Не лезут в чужие дела	1
Нет	1
Ничего не нравится	1
Не ответили	34

Какие не нравятся?

Расизм	23
Дискриминация	4
Плохо воспринимают иностранцев	1
Не любят «черных»	2
Агрессивность	2
Агрессивность «скинхедов»	1
Смеются над нами	1
Думают, что мы учимся в России, потому что у нас нет университетов в Африке	2
Алкоголизм	2
Много пьют	5
Пьют в общественных местах	2
Курят	3
Вредные привычки	1
Равнодушие	1
Любят говорить – это твоя проблема	1
Бюрократия	1
Лень	1
Холодные люди	1
Очень любят деньги	1
Думают, что мы займем их рабочие места	1
Злость	1
Не умеют помогать	1
Не дают работу	1
Упрямство	3
Ограниченность	1

Могут оскорбить	1
Игнорируют чужую культуру и людей	2
Не знаю	3
Их нет	4
Не ответили	42

13. С какими проблемами Вы сталкиваетесь в повседневной жизни?

Трудности с устройством на работу	51
Трудности с жильем	19
Языковой барьер	35
Местные традиции	8
Кухня	11
Климат	58
Дискриминация	57
Другое – одиночество	2
– «скинхеды»	3
Не ответили	1

14. Кого больше среди ваших друзей?

Русские		55
Иностранцы	Азия	24
	Африка	81
	Лат. Америка	6
	Европа	18
	США/Канада	11
	Австралия	
	Не ответили	2

15. Продолжите, пожалуйста, фразы

Русских можно отличить по...

Языку	5
Речи	1
По акценту, когда говорят по-английски	1
Поведению	7
Образу жизни	2
Трудолюбию	1
Характеру	6
Внешности	5
Виду	1

Глазам	1
Они белые	1
Цвету кожи	1
По светлым волосам	2
Культуре	1
Любви к своей стране	1
Много говорят о своей родине	1
Любви к своей работе	3
Любви к знаменитостям	1
Характеру	1
Железному характеру	1
Образованию	2
Уважительному отношению к женщинам	1
Простоте	2
Непредсказуемости	1
Производству хорошей медицинской техники	1
Их силе	1
Русские хорошие люди и всегда помогают	1
Одежде	2
Пьют водку	2
Шумные	1
Хвастовству	2
Теплым и добрым словам	1
Отношению	1
Не ответили	52

Все знают, что русские...

Хорошие люди	2
Красивые / Самые красивые девушки	2
Очень серьезные люди	1
Самые терпеливые	4
Добрые	1
Сильные	1
Умные	1
Щедрые люди	1
Любят побеждать	1
Любят водку	1
Пьют много водки	1
Кушают блины и любят водку	2
Любят хорошо дышать	3
Ходят в баню	1

Хорошие ученые	2
Хорошие инженеры	2
Культурные	1
Трудолюбивые	1
Интересуются своей работой	1
Патриоты	1
Великий народ	1
Хорошо играют в шахматы	1
Красивые люди	1
Красивые девушки	1
Пьют много водки	11
Пьют и курят	1
Любят жизнь	1
Преданные своей стране	2
Хорошие	2
Уважают женщин	1
Щедрые	1
Образованные	1
Интеллигентные	1
Трудолюбивые	1
Не очень приветливые	1
Трудные	1
Злые	1
Упрямые	2
Не считают себя европейцами	1
Страна расизма	1
Думают, что их ненавидят	2
Расисты	4
Не любят черных	2
Очень любят дискриминацию	1
Не любят иностранцев	2
Не ответили	43

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

SUMMARY

On the basis of the Collected articles were laid down the results of research at the Russian State Science Fund projects «Training of students from African countries in higher educational institutions of Russia: experience, problems, perspective» and «Russian women in Africa: image of Russia in gender aspect».

The first bloc (articles of Krilova, Saprokhina, Gribanova and Jerlitsina) devoted to analysis of legal aspect of African students status in Russia, history of their training in higher educational institutions of Russia, research of the problems with which Africans come into collision during sojourn and training in Russia.

The second bloc consists of articles (Gurevich and Saprokhina, Jerlitsina) based on the interrogatory of African students from Moscow, Saint-Petersburg and Khrasnodar cities higher educational institutions. These articles consider such problems as estimation of Russia on the world market of educational service, African student's notions about Russia, their perception of the country and citizen, racialism in modern Russia.

The questionnaire (see in Appendix) consists from 15 questions in Russian and English. The age diapason of African students is sufficiently wide: from 19 to 34. Such countries as Morocco, Cameroon, Congo, Ghana, Zambia, Nigeria and Mali were presented in the main.

Analysis of the results of research permits to conclude that Russia has good chances for strengthening its position on the world market of educational service, but there are some problems.

The third bloc includes articles of Beliakov, Iskandarova, and Sukhov. The authors analyze phenomenon of «mixed marriage». This problem is very actual for modern Russian society.

Беляков Владимир Владимирович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН. Историк, арабист, специалист по истории русской колонии в Египте.

Грибанова Валентина Валерьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института Африки РАН, специалист по истории и современным проблемам образования в Южноафриканском регионе.

Гуревич Елена Львовна – младший научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института Африки РАН.

Жерлицына Наталья Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института Африки РАН, специалист по истории Российско-Тунисских отношений.

Искандарова Ирина Владимировна – аспирант Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая.

Крылова Наталия Леонидовна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института Африки РАН, специалист по проблемам африканской молодежи и студенчества, а также межрасовых брачно-семейных отношений. Исследователь судеб детей-метисов от русско-африканских смешанных браков в России и Африке.

Сапрохина Галина Игоревна – визовый офицер Иммиграционной службы Посольства Новой Зеландии в РФ.

Сухов Николай Вадимович – директор Российского центра науки и культуры в Марокко (г. Рабат).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**АФРИКАНЦЫ В РОССИИ:
ОБРАЗОВАНИЕ, БРАК, СУДЬБА**

*Утверждено к печати
Институтом Африки РАН*

Зав. РИО *Н.А. Ксенофонтова*
Редактор *О.И. Шартова*
Компьютерная верстка и дизайн *Г.М. Абишевой*

Подписано к печати 17.11.09 Объем 8,6 п.л.
Тираж 100 экз.
Заказ № 22

Отпечатано в ПМЛ Института Африки РАН
123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1